

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

ЗЛОДЕЙКА
СВОЕГО РОМАНА

Annotation

Нет, я отказываюсь верить в происходящее! По всему выходило, что я не просто пишу роман... я в нем оказалась! И в теле кого? Дейры Орконзе!

В теле девушки, что одним своим существованием доводила читателей до злобного шипения.

И не только читателей. Владыка Хоолада больше не намерен терпеть её во дворце и отправляет замуж... а мне туда никак нельзя! Я домой хочу!

Теперь мне предстоит выбраться из мира, оказавшегося реальным, остерегаться Владыку, беречь его избранницу и главное – предотвратить катастрофу!

А какую – я еще не успела понять...

- [Наталья Мамлеева](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Наталья Мамлеева

Злодейка своего романа. Книга 1

Глава 1

– Соблазнение – твоё последнее оружие?

Вопрос застал врасплох. Я тяжело дышала. Минуту назад, пока я шла в кухню за стаканом воды, мир пошатнулся, голова закружилась и на миг я упала во тьму. И теперь отчаянно пыталась понять, что произошло.

Я помню, как сидела за ноутбуком, заканчивала главу – в ней главная злодейка, Дейра Орконзе, опрокинула кипяток на прекрасную героиню – Бель Хатворт. И всё это на глазах у короля.

Медленно подняла взор и чуть не икнула – король стоял передо мной. Непозволительно близко, ведь я схватилась за него, когда падала – ещё бы, так внезапно потеряла точку опоры и приобрела её в виде мужчины. Что вообще происходит?

Взгляд упал вниз, на внушительное декольте! О, теперь я поняла, почему он принял это за соблазнение, я ведь фактически прижимаюсь грудью к мужчине!

Нет, не просто к мужчине, а к его величеству Риону Даэру собственной персоной.

Я сошла с ума или заснула за рабочим столом?

– Как ты мне надоела, – раздражённо произнес его величество и оттолкнул меня. – Сколько можно играть, притворяться, манипулировать? От тебя уже тошно.

Я чудом удержалась на ногах – равновесие в новом теле удавалось сохранить с трудом. Для этого я развела руки в стороны и вновь огляделась. Это дворец. Я действительно во дворце!

Ущипнула себя за руку – ай, больно. Неужели не сплю? Странно, но в реальности у меня точно нет того, что можно положить в такое декольте. Даже с пуш-апом.

– Аккуратнее! – рыкнула я, всё ещё пытаюсь понять, что вообще произошло и продолжает происходить, но уже потихоньку приходя в себя.

Вновь сосредоточила взор на Рионе, который не забыл пронзить меня взглядом зелёных глаз, полных усталости и презрения. Это ведь точно мой герой! Я ведь ещё арты заказывала у художника и в

точности описывала его внешность – он мне снился, я его хорошо визуализировала.

Стоп! Я что, всерьез верю, что попала в собственную книгу?! Взгляд зацепился за зеркало позади мужчины – в нём мы отражались в полный рост. Ну как «мы»: Рион Даэр и ослепительная медноволосая девушка, черты которой я распознала без сложностей, но это была не я! А вот движения – мои.

Нет, я отказываюсь верить в происходящее! По всему выходило, что я не просто пишу роман... я в нём оказалась! И в теле кого? Дейры Орконзе – невыносимой, противнейшей леди, которая постоянно ставит палки в колёса моей прекрасной Бель – просто невероятной, доброй, милой девушке – главной героине моего романа.

– Судя по всему, ты даже не раскаиваешься, – произнёс Владыка так, что даже мне стало стыдно, не знаю, как там настоящей Дейре, где бы она ни пропадала.

– Раскаиваюсь? – поинтересовалась невинно. – Вы сейчас всё ещё в соблазнении меня упрекаете или уже в чём-то ином?

Нет, ну правда? Столько событий в книге произошло с участием Дейры, за которые она должна понести наказание, что даже не знаю, за какое именно сейчас должно быть стыдно! Хотя в данный момент мне стыдно почему-то за декольте. М-да.

– Дейра, – рыкнул Владыка и медленно подошёл ко мне.

Опять.

С каждым его шагом сердце всё быстрее убегало в пятки, настолько напряжённым был взгляд правителя. Схватив за запястье, Владыка притянул меня к себе. Наши глаза встретились, и меня на мгновение будто бы прошибло молнией – нет, ничего магического, просто... Никогда не видела таких мужчин вживую! Он буквально давил своей властностью, и на мгновение я засомневалась – а его точно написала я?!

Тем временем Владыка продолжил:

– На этот раз ты доигралась, глупая девчонка! У меня больше нет сил терпеть твои выходки. Ошпарить кипятком мою невесту – верх безумства! Неужели не понимала, к чему это приведёт?

– А, вот вы о чём, – кивнула я своим мыслям, припоминая, что именно о таком я и писала, пока не попала сюда. – Если об этом случае, то я раскаиваюсь. Готова принести лично извинения Бель.

На колени, конечно, не опущусь, но докажу поступками, что исправилась! Исправиться вообще легко, когда ты уже совершенно другой человек.

Мой мозг сейчас будто разделился на две реальности. Одна та, что цеплялась за мою жизнь и отрицала происходящее, вторая – язвительная, уже осознавшая все бедствия, что свалились на мою несчастную голову, и продумывавшая, как же выбраться из этой передраги.

– Всё ещё надеешься на прощение? – хмыкнул Рион, будто его действительно это забавило. – Сумасбродная наивность с твоей стороны!

Сумасбродная – да, но вот наивной Дейра точно не была. Стервозная стервь с замашками королевы. Даже я, создатель, её недолюбливала. Да и идея с кипятком пришла внезапно – вообще герои моей книги сами подсказывали мне следующие события, вели по сюжету, чаще всего во сне. Обычное дело, кстати, в творческой среде...

Сбилась с мысли, залюбовавшись Рионом. Хм, а ведь его величество вблизи ещё прекраснее, чем я описывала и чем он выходил на артах, разумеется.

Интересно, а Бель так же прекрасна? Вот бы увидеть её и познакомиться с ней!

– Вы правы, я ужасно наивна и глупа и так далее, но готова исправляться. Оправдываться не буду, но клянусь, что теперь я совершенно другой человек!

В прямом смысле этих слов. И это ужасало.

– Сколько раз я давал тебе шанс? Сколько раз пытался поверить в твою искренность? – рыкнул король в каком-то отчаянии и крепче сжал моё запястье, практически причиняя боль. – Мне жаль, что ты превратилась из милой девочки, что росла на моих глазах, в такую... – Он сжал челюсти, сдерживая оскорбление, и продолжил: – Ты сама выбрала свою участь. И ты права – не стоит оправданий.

Как не стоит? А я только собиралась! Как только приду в себя и пойму, что лучше – признаться, что он всего лишь герой моего романа, в который я умудрилась попасть, или и дальше прикидываться злодейкой. Потому что фантазия фантазией, но судя по моим

ощущениям – мир довольно реальный. Сейчас отправят на эшафот и не факт, что проснусь в своей кровати.

Мой мир... на глаза навернулись слёзы, едва я вспомнила, в каком состоянии засыпала, после каких ужасно унижительных событий оказалась здесь. Немудрено было выпить бутылочку (может, две или три) со Светкой, моим редактором, и Никой, соавтором этого мира, всплакнув над неудавшимися отношениями, стервой-матерью, которая так и не успела стать мне свекровью, и всей несправедливостью мироздания.

– Тогда что же мне делать? – спросила растерянно.

Мужчина откинул мою руку и отступил, смотря на меня так, словно даже таракан был приятнее моей персоны.

– Ты уже знаешь, не прикидывайся дурочкой. Ты отправляешься в Леонию, выйдешь замуж за графа Бэкстона.

Что значит – в Леонию? Что значит – замуж?! Не собираюсь я замуж! И вообще, по моему сценарию всё должно было быть не так! Король обязан был терпеть выходки Дейры ради накала сюжета, ради того, чтобы Бель на её фоне была ещё более привлекательной и хрупкой. А тут, во дворце, я бы обязательно нашла способ вернуться!

А в Леонии что? Да я описывала её мельком! Никого там не знаю! К тому же, чтобы туда попасть, нужно переходить по мосту... ох, а ведь Дейра, несмотря на весь её склочный характер, девственница! Не нужно нам туда, привлекать внимание стихийных тварей – они особенно падки на невинных дев.

– Я бы с большим удовольствием отправил тебя в монастырь, но, увы, в память о моей покойной матушке я обязан о тебе позаботиться и устроить твой брак. Граф Бэкстон, не смотря на вашу разницу в возрасте, богат и имеет вес при королевском дворе Леонии, ты должна быть мне благодарна за такой подарок. А теперь прощай, Дейра, – произнёс Рион и полуобернулся, собираясь уйти.

– Я не поеду! – воскликнула я поспешно и вздёрнула подбородок. – Я тут... нужна.

Для сюжета. И вообще...

Король, кажется, немало обалдел с моей наглости.

– Кому нужна? – вкрадчиво спросил он, прищурившись.

«Вам!» – чуть не воскликнула я, но вовремя прикусила язык.

– У меня остались незаконченные дела, – увильнула от ответа. – Дайте мне хотя бы неделю, ваше величество.

И сделала неуклюжий книксен. Пожалела. Но было уже поздно – мой книксен произвёл неизгладимое впечатление на Владыку: он остался в глубоком шоке от моего внезапно уснувшего изящества. Зато декольте на месте, ага. Будь оно неладно!

– К чему ты решила вспомнить этикет? – недоумённо спросил мужчина и сложил руки на груди, невольно показывая всю мощь своей фигуры.

Я же дала себе мысленный подзатыльник и обещание делать книксены как можно реже – дабы не шокировать нежные души местных аристократов.

– Я его и не забывала, – пробормотала я и поняла, что мои слова звучат ещё хуже на фоне неудачного книксена.

Угу, не забывала, просто неуклюжесть проклюнулась не вовремя. В этот момент постаралась выпрямить спину – горбиться входило в часть моего ежедневного времяпрепровождения за ноутбуком.

– Прекрасно, – хмыкнул правитель. – Покажешь свои таланты в Леонии – уверен, граф оценит. И уже совсем скоро. У западного входа тебя ждёт дорожная карета, советую поторопиться. И... удачи, Дейра. Больше не попадайся у меня на пути.

Рион всё-таки ушёл, быстро поднялся по широкой лестнице и скрылся в одном из коридоров. А я, а как же я? Вот так оставил меня здесь одну?

Сердце колотилось в бешеном ритме. Я оглядывалась по сторонам, понятия не имея, куда идти и что делать. Ущипнула себя ещё раз – точно не сон. Пора принимать игру второй моей половины – той, что уже жила по местным правилам.

Несколько минут пыталась уложить в голове всё произошедшее. Я оказалась в тексте собственной книги. Из плюсов – я наконец-то её допишу, а то уже два месяца тяну эту историю. Из минусов – я совершенно без понятия, как выпутаться отсюда.

Подошла к зеркалу. Дейра Орконзе... вообще понятия не имела, что когда-нибудь окажусь в её шкуре, да к тому же не до того, как она ошпарила бедную Бель, чтобы можно было всё это предотвратить, а после. Сказать, что я жалела, что вообще вписала подобный ход в сюжет? Ещё как!

– Леди, что вы здесь делаете? – вернул меня в реальность незнакомый голос.

Стою, моргаю и думаю, как бы выпутаться из всей этой передраги?

Медленно обернулась к говорившей. Ею оказалась миловидная девушка в чепце. Немногим старше двадцати пяти, с умным взглядом ясных глаз и длинной русой косой. Она сделала книксен. Признаться, намного более изящный, чем получился у меня. Впрочем, от плохого книксена хуже репутации Дейры Орконзе не станет. Все равно что мертвому припарка.

– Вещи уже отнесли в экипаж. Я за всем проследила, чтобы надёжно укрепили чемоданы, – отчиталась она.

Я догадалась, что передо мной личная служанка Дейры. Хорошая девушка, к которой, кстати, Дейра никогда не относилась плохо. К ней единственной, наверное.

– Спасибо, Олли! – вспомнила я имя служанки. По-моему мнению, оно было совершенно типичное для горничной. Запомнить легко и при этом оно было совершенно неприметным – таким, какими и должны быть имена прислуги. По крайней мере, мне так казалось, когда я придумывала имена своим героям. – Ты не проводишь меня к карете? Я себя дурно чувствую.

– Ах, должно быть, вы переволновались. Быть может, сходить к целителю Олуву перед отъездом?

– Никаких целителей! – воскликнула поспешно и разве что не перекрестилась.

Я ещё не была уверена, что мне вообще кому-то стоит говорить о том, что я – их писатель. Нет, конечно, мне польстит, если они возведут меня в ранг божества, только что-то подсказывает, что меня скорее примут за сумасшедшую и запрут в психлечебнице.

– Как скажете, – пожала плечами Олли. – Тогда прошу за мной.

Я кивнула и поравнялась с горничной. Пока шли, в который раз подивилась своей фантазии – так точно и верно воспроизвела в голове здание, что оно полностью ожило. Вплоть до фрески на потолке в бальном зале. В сам зал я не спускалась, в него вела парадная широкая лестница, я лишь мельком посмотрела на дворецкого, отчитывающего какую-то прислугу, и поспешила дальше по узкому коридору в левое крыло, куда мне указывала путь Олли.

Дейру хотели проводить тихо и без церемоний, через задние ворота. Вот только провожают теперь меня, а не Дейру... сумасшествие!

Сирота Дейра Орконзе росла избалованной девчонкой. Своих родителей она не помнила – они оба героини Стихийной войны, которая длится уже третье столетие. Её родители были сильными магами, защищали границы и пали более пятнадцати лет назад. Тогда вдовствующая королева-регент при десятилетнем сыне приютила малышку, сделав её почти своей дочерью. С тех пор Дейра ни в чём не знала отказа, ведь все её жалели – в один миг осталась круглой сиротой. Это наложило на неё сильный отпечаток, сделало характер совершенно невыносимым и стержневым.

И мне бы её тоже пожалеть, но... После всего, что она пыталась сделать Бель, какие грубости высказывала придворным и в какие переплёты из-за неё попадали люди – не дождётся!

– Надеюсь, нас встретят в Леонии хорошо, – нарочито весело произнесла Олли, явно чтобы хоть как-то сбить собственную нервозность. – А вы не волнуйтесь, леди, я вас в обиду не дам. Мы там быстро наведём свои порядки! Тем более, граф Бэкстон, как говорят, богат, у него есть несколько квартир в столице, особняк за городом и даже недвижимость здесь, в Хооладе. Не пропадём! А что возраст у него приличный, так всё опыт. К тому же тело у него не спортивное, а вдобавок к возрасту ясно одно – часто не будет обременять вас супружескими обязанностями.

Я во все глаза смотрела на свою горничную. Судя по всему, её слова были призваны успокоить меня, но... они ни капли не успокаивали! Нет, конечно, я была уверена, что до свадьбы с графом не дойдёт – я вернусь в свой мир раньше! Но сама перспектива подобного удручала. Одно дело, когда разница в возрасте выбор самой женщины, а другое – принуждение. И я была категорически против последнего, по крайней мере, в своей судьбе так точно.

– Спасибо, Олли, – ответила и натянуто улыбнулась. – Ты меня обнадёжила.

– Всегда рада помочь! – просияла девушка.

Пока наслаждалась внутренним убранством дворца, размышляла о своих планах на этот мир, когда прописывала лор. Всё это мне

буквально приснилось, а что не приснилось – мы додумали с Никой вместе.

Так вот, Рион Даэр был одним из величайших магов, потомков прославленного королевского рода, который защитил эти земли более двухсот лет назад, когда случилось Восстание стихий – так мы называли ту битву. Впрочем, сама битва длилась совсем недолго – не больше месяца. Да и велась она... с самой магией.

Тогда люди использовали стихийную магию, она была мощнее и эффективнее. Но стихии вышли из-под контроля, обернувшись против живых существ. Элементали – проводники и полуживые отражения стихийной силы – взбунтовались. Они решили отвоевать свои земли, свой мир, и уничтожить тех, кто посмел использовать их – людей.

За месяц элементали разного уровня всех пяти стихий отхватили почти все земли, пока девять королей прошлого не пожертвовали своими жизнями, создав магические стены и мосты между этими стенами. Они смогли остановить элементалей, но все люди оказались запертыми в собственных королевствах.

С тех пор местные вернулись к тем знаниям, что были почти утрачены за более чем две тысячи лет использования стихийной магии, – к магии собственного источника. Сейчас применяли лишь внутренний резерв, не черпая силу извне. Со временем научились делать артефакты из драгоценных камней, в которые сливали излишки магии, чтобы использовать их позже. Ведь магия в собственном источнике генерируется постоянно, но с разной для всех скоростью. Вот эта «скорость» и есть отражение силы мага.

По крайней мере, так задумывалось. И я бы создала что попроще и побезопаснее, если бы знала, что попаду в собственную книгу!

Нужно что-нибудь придумать. Нужно. Но вот только что? Дейру не любили при дворе, никто не станет ей помогать.

– Жаль, что с его светлостью Вайлехом не успели попрощаться, – со вздохом посетовала горничная.

– Вайлех? – переспросила я, а у самой сердце забилось быстрее от предвкушения. Ну конечно! Вайлех! Двоюродный брат его величества, безответно влюблённый в юную прелестницу. Вот кто может помочь! – Подскажи, а герцог Таргемский сейчас у себя?

– Он на дежурстве у моста, неужели вы забыли? – отозвалась девушка, взглянув на меня с недоумением. – Вчера же с вами прощался, клятвенно заверяя в своей бесконечной любви.

Ах, как не вовремя! И я не про заверения в любви – это всегда для нас, девушек, кстати. Я о его отсутствии. Впрочем, он ведь не знал, что на месте его возлюбленной окажусь я и мне вот срочно, прямо сейчас понадобится его помощь.

– Точно, как я могла забыть? – притворно произнесла я. – А дежурство длится три дня, верно?

– Верно, – растерянно кивнула горничная, видимо, крайне удивлённая моей забывчивостью.

А я в общем-то и не забывала, просто на всякий случай уточняла для сверки информации. Семнадцать мостов, которые соединяли девять уцелевших королевств этого мира, защищённых древней магией королевских родов – Щитом, не позволяющим взбунтовавшимся стихиям проникать в королевства. Иногда случались прорывы, чаще всего именно на мостах, для этого маги и отправлялись на дежурства, чтобы сдерживать силу Стихийных земель, а вернее её проявления – элементарей.

Я полагала, что это всё мы придумали вместе с Никой. А теперь уже даже не знаю. А может, Ника тоже попала сюда и нужно просто её найти?

Не верилось, что я действительно оказалась в собственной фантазии. А может, это у всех писателей так, просто не каждый говорит об этом?

М-да, какие глупости только в голову не полезут.

Но главное что теперь есть план действий – найти Вайлеха Таргемского.

Я спустилась с крыльца и огляделась. Вокруг росли розовые кусты. От них исходил потрясающий сладкий аромат, который смешивался с грушевым – деревья, создававшие парковую тень, были увешаны зелёными гроздьями фруктов, которые должны были поспеть уже через пару недель.

– Дейра, – раздался голос справа, и я обернулась, застыв и не в силах поверить своим глазам.

Глава 2

Рядом стояла прекрасная блондинка Белатрикс Хатворт, дочь герцога Эрганского, первая красавица двора и невеста его величества. При виде девушки у меня сама по себе расплылась на лице улыбка, так я любила свою героиню!

С ладной фигурой, всегда в светлых нарядах, с невинным румянцем на щеках – она была воплощением юности и весны. Хрупкий цветок, который хотелось охранять от задиры Дейры. Вот и сейчас я невольно сделала шаг вперёд, а служанке ничего не оставалось, кроме как вынужденно отступить в сторону. Карета стояла в отдалении, у кованых ворот, а мы вчетвером, включая компаньонку королевской невесты, застыли у крыльца.

– Бель, в реальности ты ещё красивее! – невольно вырвалось у меня.

И лишь позже я осознала, что вообще-то я в теле Дейры, агрессора. Она уже месяц – именно столько длится помолвка Бель с Рионом – портит жизнь бедной девушке. Да и до этого всячески нападала на неё – в магической школе, где девушки вместе учились. Бель с детства терпела неугомонную и сквернословную Дейру, но как истинная леди выдерживала это с достоинством и никогда не отвечала обидчице. В общем, я восхищалась Бель.

И лишь позже я осознала, как двояко прозвучали мои слова. Дейра ведь вылила на Бель кипяток, чуть не лишив её всей красоты! Страшно представить, какие муки пережила дочь герцога. И какое счастье, что придворному целителю удалось свести все ожоги.

Нужно играть роль Дейры, нельзя выбиваться из амплуа и подставлять свою личность под удар.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, добавив в свой голос нотки неприязни.

– Пришла убедиться в твоём отъезде и пожелать тебе всего плохого, – ощетинившись, ответила блондинка.

Её злость была понятна и оправдана. Я и сама винила себя, точнее, Дейру – за то, что посмела ошпарить бедняжку Бель. К счастью, сейчас на ней не было следов ожогов, но её лицо

не выражало радости от новой встречи. Девушка сложила руки на груди и встала в позу. Надменный взгляд обжёг меня, и я, подавшись вперёд, выдала:

– Прости меня, если сможешь. Это чудовищная ошибка, мне действительно жаль, хотя ты вряд ли мне поверишь.

– Что? – недоумённо переспросила леди Хатворт и склонила голову набок. – Дейри, ты головой стукнулась? Или что-то задумала?

– Всего нет. Я искренне! Это так ужасно, чудовищно было толкнуть этот поднос с чаем...

Бель рассмеялась. Причём в этом смехе не было ничего хорошего. Я поражённо смотрела на неё, почему-то представляя на её месте своего бывшего парня. Он вёл себя примерно так же, когда я жаловалась ему на безосновательные претензии и даже оскорбления от его матери. Он сказал мне терпеть, ведь родителей не выбирают. Я нахмурилась, не понимая свою же героиню.

– Главное результат, а сами действия вовсе не чудовищны, поэтому даже не смей меня обвинять или стыдить, – поморщилась девушка. – Как же ты вовремя оказалась с этим подносом – я поняла, это мой шанс. Главное, что я наконец избавилась от тебя. Мы немало крови друг у друга попили, но этот балаган пора заканчивать. Ты лишняя в моём будущем королевы!

Я хлопнула глазами. Ничего не понимаю! Что значит она избавилась от меня? Это Дейра всё время пыталась избавиться от бедняжки Бель!

И поднос с чаем... не поняла, Бель говорит о том, что сама опрокинула на себя кипяток? Она сумасшедшая?

– Рион сделал свой выбор, он ведь сказал, какая участь тебя ждёт? – спросила герцогская дочь полушёпотом, сделав шаг ко мне, так, что нас теперь разделяло всего полметра. – Открою тебе секрет, чтобы ты понимала, кто в нашей борьбе всё-таки победил: это я подсказала Владыке, что пора бы отдать тебя замуж, а граф Бэкстон так давно в тебя влюблён. Помнишь, этот боров приезжал ещё на последнем курсе и пускал на тебя слюнки? Что ж, удачного брака, моя дорогая Дейри!

Я смотрела на Бель и не узнавала её. Что с ней стало? Я ведь писала её совсем иначе! Я чувствовала её иначе, да и вообще...

не могу поверить! В итоге оказывается, что они обе далеко не идеальны. Они враждуют обоюдно.

Всё как в жизни: в войне нет правых, есть только виноватые.

– Я помню, – хрипло произнесла я и сглотнула. – Однако не понимаю, почему ты так стремишься избавиться от меня?

Впрочем, я лгала. Прекрасно понимала. Обе девушки влюблены в одного мужчину. Не просто в мужчину – полновластного короля, жена которого получит все – престол, корону, деньги, власть. Они самые безжалостные соперницы.

– За что меня так ненавидишь? – перефразировала я свой вопрос.

На лицо Бель набежала тень. Она сложила руки на груди и подалась ко мне, хмурясь и предаваясь не самым приятным воспоминаниям и рассуждениям:

– Наверное, за то, что ты унизила меня на первом курсе, столкнув в фонтан, да ещё выставив всё так, будто я сама такая неуклюжая. Тяжело принимать зеркальную ситуацию, а, Дейра? Я всего лишь хотела с тобой подружиться, но как же – лучшая магичка на курсе, протеже самой королевы – куда мне, простой герцогской дочке с минимальным резервом до тебя, – фыркнула девушка. – Ты слишком горда, а ещё – как же бесишь своей надменностью! – фыркнула Бель. – Ещё во время учёбы, а ведь я даже ни разу на тебя не пожаловалась. Какое благородство с моей стороны! Думала, ты это оценишь. Но как вовремя я изменила стратегию, решив и дальше строить из себя жертву, подставляя тебя из раза в раз. Ты должна это оценить как истинная злодейка.

Я-то истинная? Уже начинаю в этом сомневаться. Кажется, тут все хороши.

– Хотя наша вражда была неизбежна. Я могла раскрыть свой брачный договор с Рионом, заключённый ещё в нашем детстве, и тогда у тебя появились бы причины ненавидеть меня ещё раньше, – последнее она произнесла с превосходством.

– Дейра знала об этом, – пробормотала я машинально и откашлялась. – Вернее... я знала об этом. И завидовала тебе.

С самого первого курса завидовала. Но уж точно не ожидала, что Бель и сама не кроткая овечка, которую я описывала. Дейра столкнула её в фонтан именно из-за ревности, потому что уже тогда была влюблена в Риона.

– Может, ещё не поздно стать подругами? – предложила я. – Ты можешь ещё раз поговорить со своим женихом...

– Подругами? – взъелась Бель. – Ну уж нет, таких, как ты, следует держать подальше. Как можно дальше. Желательно замужем за таким, как Бэкстон, в далекой Леонии. Благодаря мостовому переходу мы будем не так часто видеться, если повезет – никогда.

Ясно. Договориться не получится.

– И ты готова притворяться всю жизнь?

Мой мир разрушался. Точнее, мир моей истории. Я вдруг осознала, что я совсем не автор, а читатель, ведь именно читатель видит историю лишь со стороны, судит о персонажах по их поступкам и может не уловить истинного замысла автора. Как же я ошибалась!

– Всю жизнь и не придётся, главное выйти замуж, – хмыкнула Бель и потянулась к розе, сорвав шипастый цветок.

Теперь я увидела, что румянец у неё не настоящий, а косметический, а корни уже начали отрастать, являя, что даже такой светлый оттенок блонда у неё искусственный. Она вся была фальшивкой.

Мне было не столько страшно за свою судьбу, сколько обидно, что меня обманывала собственная героиня. Досада – горькое чувство.

– Как же я разочарована! – воскликнула я и поморщилась. – Ты вовсе не достойна титула королевы, ты не достойна даже того, чтобы находиться во дворце. Мне искренне жаль тебя, такую пустую и фальшивую.

– Тебе жаль меня?! – взъелась Бель и сжала кулаки.

Я думала, что она сейчас кинется в драку, но неожиданно она сменила стратегию. Девушка вскрикнула и рухнула на мраморную плитку дорожки. Я ступевалась и запоздало обратила внимание на спускающегося по ступенькам Владыку. Я стояла спиной к крыльцу, поэтому не заметила его приближения, а вот Бель видела... и решила разыграть ещё один концерт по заявкам.

– Моя леди! – тут же включилась в игру компаньонка двуличной стервы и присела перед ней на колени, изобразив сострадание.

Разумеется, реакция монарха не заставила себя ждать.

– Дейра! – рыкнул король и наградил меня злым взглядом. – Какая же ты...

Он не договорил. Хотелось чисто по-писательски ему подсказать: мерзавка, злодейка, дура. Но я промолчала, лишь насупилась и оглянулась на Олли. Эх, кто ж поверит заступничеству моей служанки, когда у Бель есть компаньонка, которая, судя по ехидному взгляду, на её стороне? И вот стоит сейчас в сторонке, давая возможность Владыке проявить галантность и поднять на руки Бель.

– Ты в порядке? – слышу его ласковый голос, а сама внутри начинаю кипеть.

О, кажется, я всё лучше понимаю Дейру! Она хотя бы не притворялась милой и доброй, а была честна с собой и окружающими. Искренне любила Владыку и так же искренне проявляла ненависть к Бель.

– Всё хорошо, ваше величество, вам не стоит беспокоиться обо мне, – елеиным голоском ответила Бель.

И это девушка, которой я восхищалась?! Я невольно поморщилась, и мою реакцию заметил Рион. Помрачнел ещё сильнее. Надо же, как его проняла Дейра! Прямо искренняя ненависть.

– Не смею вас задерживать, леди Орконзе, – прошипел он сквозь зубы. – Карета уже ждёт. Свадебный подарок получите позже.

– Избавьте меня от свадебного подарка, ваше величество. Вы его уже преподнесли.

И отправили меня через мост в Леонию.

Круто развернувшись на каблуках, я подхватила юбки и уверенно направилась к карете. Взгляд изумрудных глаз прожигал мне спину между лопаток – я отчётливо ощущала его, настолько он был злым и ненавидящим. Вы посмотрите, сколько эмоций у него! Впрочем, у меня не меньше.

Ненавижу мужчин, которыми манипулируют женщины! Будь то будущие невесты или матери, как в случае моего бывшего. Никакого вам книжного счастья, ваше величество! Вот вернусь – и перепишу вашу историю. Основательно! От начала до конца. Отдам Бель за графа Бэкстона, вас низведу и лишу титула, а Дейру выдам замуж за Вайлеха. Пусть тот и станет королём!

О, злодейские планы уже зрели в моей голове.

Я искренне верила, что придумала это сама. Мысли всё приходили и приходили откуда-то извне, как и у многих писателей, поэтому я была уверена, что всё это плод моего воображения.

Сейчас же я начинаю сомневаться всё больше. Мир тот же, но вот сюжет в нём... я будто совсем не знаю этих персонажей.

– Ой, – внезапно охнула Олли, пока мы вместе спешили к карете. – Ваши сорочки ведь в прачечной – лучшие, из чёрного аллеорского шелка. Дорогу-у-ущие! Нужно забрать их, ни к чему такие растраты! Это ведь был подарок герцога Вайлеха к окончанию вами академии.

Я даже остановить девчонку не успела – та умчалась. Мне пришлось оглянуться. На крыльце всё ещё стоял Рион и нежно приобнимал свою невесту. Мы встретились взглядами. Его – обещал мне скорую расправу, мой – сладкую месть. Вот и герои моей книги...

Отвернувшись, я всё-таки села в карету и откинулась на спинку диванчика.

Герцог Вайлех... Вот интересно, почему он не сделал Дейре предложение руки и сердца? Искренне влюблённый, страстный герцог. А Владыка желает выдать бедную девушку за непонятого графа, к тому же из Леонии! Ох, не вовремя его светлость отправился на дежурство, совсем не вовремя.

Подумала, что если он вернётся, мне придётся выйти замуж. Мне, а не Дейре! Ужаснулась. Нет-нет-нет, не хочу замуж! Мне ещё и прошлой реальной недо-свекрови хватило. Попробую решить всё своими силами и попасть домой как можно раньше.

Ещё и Олли убежала, а ведь нужно поторопиться и прибыть к мосту до того, как у его светлости Таргемского закончится дежурство. Уверена, он мне поможет! В конце концов, он ведь влюблён и вряд ли захочет, чтобы его любимую выдали замуж насильно. Это ведь Дейра отказывала ему в браке, аргументируя своей влюблённостью в короля и большими перспективами, а раз выбора нет... соглашусь на помолвку с ним, задержусь в столице и обязательно что-нибудь придумаю!

– Ку! – раздалось из угла кареты, и я подскочила на месте, схватившись за сердце..

Призрак?!

Сосредоточила взгляд и... Нет, этого не может быть! На диванчике сидел каменный кот! Рукой машинально потянулась назад, пытаюсь нащупать хоть какое-то оружие, но увы – ничего!

Поэтому просто начала нащупывать рукой ручку дверцы и это даже удалось.

Дёрнула раз, второй, третий... не открывается.

– Фи, ты как всегда, Дейри, – ласково назвал меня кошак. – Ну что как маленькая? Заблокировал я нас здесь, никто не услышит и не почувствует. Успокойся и выслушай меня.

Выслушать... элементаря?! Да они же воплощение всех ужасов этого мира!

Передо мной сидел эльвиль – существо третьего уровня из Стихийных земель, внешне похожий на каменного кота – словно скелет кошки с непропорционально длинными ногами, созданными на притяжении мелких частиц камешков, даже его уши, которые всё время съезжали с головы вниз, были ненастоящими и я так и не понимала, какую функцию они тогда несут. Он был проявлением взбунтовавшейся против этого мира стихии, не самым сильным, но всё-таки очень опасным для такой попаданки, как я.

Но ведь никто из них не может покидать Стихийные земли, никто! Да и чтобы оказаться прямо во дворце... такого я не писала!

Ещё я вдруг осознала, что это существо не просто знакомо с Дейрой, оно ещё и называет её ласково. Когда они успели так сблизиться? Я подобного не прописывала! Кажется, я устану это повторять.

– Что ты здесь делаешь? – спросила, чувствуя, как голос слегка дрожит.

– Тебе пришёл помочь! Ты ведь у нас допры-ы-ыгалас-сь, – с кошачьим акцентом начало существо. – Говорил я тебе, оставить девчонку в покое, не нужна-а-а она нам. Она не помеха и не конкурентка.

– Она невеста Владыки! – возразила я.

Владыки, которого я собираюсь низвергнуть. У-у, только доберусь до своего ноутбука и вы все у меня попляшете!

– Она просто лучше всех ему подо-о-одит, но Владыка к ней равнодушен, – легко отозвался котик и поднялся на длиннющие ноги, чтобы перепрыгнуть на мою сторону и встать на задние лапы. Так он почти сравнялся со мной в росте. И даже щёлкнул правой лапой по моему носу, от чего я вообще пришла в ужас. – Это отличная возможность завладеть его сердцем, которое нам так нужно, – на этих

словах кошкак облизнулся, и я так и не поняла, в переносном он смысле имел в виду сердце или в самом что ни на есть прямом?

Жуть, как хотелось спросить, кому «нам», зачем нужно и почему именно я должна это выполнять? Но если начну задавать лишние вопросы – вызову подозрение. В этот момент я очень пожалела, что я – писатель-интуит и пишу без плана. Потому что я совершенно не имела понятия о дальнейшем развитии сюжета!

Более того, и я о «нынешнем»-то не совсем всё знала. Когда Дейра успела связаться с сущностями стихий?

– Ты всё сказал или есть ещё какая информация? – начала я осторожно прощупывать почву, чтобы разобраться, что, чёрт возьми, происходит в придуманном мной мире!

– Дурой я тебя уже называл?

– Можешь не утруждаться. Если нечего сказать – выметайся. А если есть – говори по существу. Ненавижу недомолвки.

И страшно. Вправду страшно от близости этого кота.

– Знал я, – встал на дыбы кошкак, – что не ценят человечешки помощь, но не думал, что настолько. Я ведь на твоей стороне, тебе помогаю, глупая! Больше никакой помощи от меня! И помни, что у тебя осталось лишь две недели на то, чтобы завладеть сердцем Владыки Хоолада.

– А можно уточнить? Завладеть сердцем – это метафора или?..

– Ты что думаешь, мне всерьёз нужно его окровавленное сердце? – округлил глаза эльвиль. – Нет, ну точно дура! Ты целый месяц пыталась выйти за него замуж, чтобы убить на ритуальном одре?

Если бы каменный кот умел закатывать глаза, он бы так и сделал.

– Не знал, что тебе настолько всё приходится объяснять. Магический источник не в физическом сосредоточении, а в духовном. Ты ведь помнишь условие: чтобы твоя душа не растворилась в стихии, тебе нужно выйти замуж за того, кого ты искренне любишь. И забеременеть не забудь. Остался ровно месяц. Всё как и договаривались. Увиливать не вздумай – помни, скрепила нашу сделку сфера огня. А если ничего не удастся... – Кот провёл когтем у горла, ясно намекая, что и здесь меня ждёт плаха, как и в случае, если меня не дай бог рассекретят.

Примут ещё за шпионку стихийных земель. Большой подставы и представить сложно!

Во что же вляпалась Дейра?

– Напомни, какой тебе с этого прок?

Тут кот широко улыбнулся.

– Твоя сила, разумеется. Она у тебя необычная, ты ведь знаешь. Ты мне передашь её сразу после свадьбы и зачатия, а я в обмен спасу твою душу от расщепления в стихиях. И не смотри на меня так обиженно, между прочим, это был твой выбор, не мой.

Выбор, шанс... Дейра лишится своих сил, а может, и жизни, если не выйдет замуж за того, кого любит. Ну и в кого она была влюблена? Разумеется, в Риона! Вот только он к ней совершенно равнодушен. И этот брак – чистое сумасшествие! Дейра пусть и благородных кровей, но не высокого статуса.

И вообще... пусть решает свои проблемы сама. Мне нужно вернуться! Хотя, если вернусь, перепишу её историю. И дам ей счастливый финал, так уж и быть.

Только выбраться бы.

– И что же ты получишь за мой второй шанс? Уверена, ты не так прост. Беременность... Тебе нужна сила Риона, а не просто моя?

Котик широко улыбнулся, так и не ответив мне.

– Только вот меня отправляют в Леонию и я никак не смогу завладеть сердцем Владыки, – напомнила я, решив, что позже выведаю правду у эльвиля.

Хотя судя по ехидной ухмылочке – всё я правильно понимаю.

– Не волнуйся. С этим я тебе помогу.

– И как же ты намерен помочь?

– Узнаешь, – ослабился эльвиль и исчез в тёмной дымке, оставив вместо себя гнетущую тишину.

Я очень, очень многого не знала о Дейре, зато теперь становится понятно, что её связывало с эльвилем. Стихийные сущности не должны разгуливать по дворцу! Может, рассказать Владыке? Отличная идея, если я хочу на плаху. За связь с ними наказание одно – смертная казнь.

Не собираюсь пользоваться помощью сущности. Мало ли, что эльвиль задумал?

– Вот, забрала, – в карету вернулась Олли с белой простынёй, в которую был завернут целый ворох чёрных сорочек, одна, самая верхняя, была ещё и украшена осколками зеркал.

В каждом из них отражалась Дейра Орконзе. Моя душа в чужом теле. Впрочем, ненадолго. Уверена, скоро мне удастся всё решить.

– Мы можем поторопиться? – спросила у кучера, выглядывая. – Уже все в сборе.

Он почесал затылок, сдвинув набок берет, из-под которого кучерявились каштановые волосы. Солнце светило уже не так ярко, но всё равно мне приходилось щуриться. Я терпеливо ждала его ответа.

– Никаких запретов на скорость не поступало, леди, – наконец ответил он. – Ежели надо быстрее – поедем быстрее.

– Чудесно! – кивнула я и села в карету, напротив нервничающей Олли.

– А зачем нам спешить?

– Попрощаться с Вайлехом, мы не должны с ним разминуться, – пожалала я плечами и уткнулась в окошко, наблюдая, как перед нами открывают кованые ворота.

Широко улыбнулась. Если все удачно сложится, по мосту переходить не придётся, да еще и вскоре отправлюсь в свой мир! А там пусть Дейра сама разбирается со своими проблемами.

Вот кстати – где она? Если моя душа здесь, то её... Ух, даже подумать страшно! Или, может, я там лежу без сознания, а её душа здесь летает? Невзначай огляделась. Как бы распознать призрак? Или я слишком драматизирую и на самом деле я просто попала в свою книгу, а значит персонажи не имеют души?

Это мне еще предстоит выяснить. Однако почему я ничего не знала о сделке собственной героини с эльвилем? Всё это наталкивало на нехорошие размышления. Неужели я вовсе не в книге?

Я жаждала разглядеть столицу Хоолада – Миравель, что с местного древнего наречия переводилось как Хрустальный город.

В рудниках Хоолада добывался особый минерал – мираат, который мог накапливать в себе солнечную энергию – она могла быть заменой магической, пусть и не равнозначной. Мираат давно использовали в повседневных нуждах, например, для отопления, водопровода или кондиционирования помещений. Для нормального

функционирования всего дома требовались кристаллы, которые приходилось периодически заряжать магической энергией (а она недешёвая, нужно либо просить мага, чтобы он заряжал кристаллы за счёт своего внутреннего источника, либо отдавать свою магию). В качестве альтернативы сразу после восстания стихий маги решили использовать мираат для облицовки зданий. «Хрустальных» пластин требовалось много, из-за чего здания стали выглядеть сказочными. Вскоре технология разошлась по другим королевствам, но именно столицу Хоолада называют Хрустальным городом, как первоисточник. Впрочем, раньше столица имела другое название, но я его даже не упоминала в книге, а потому не знаю.

Столица поразила не только величественными зданиями, но и широкими улицами, где спокойно разъезжались три кареты, при этом оставляя просторные тротуары для прохожих. Солнце как-то слишком быстро начало клониться к горизонту, а я всё больше нервничала, кусала губы и всё больше осознавала – я в этом мире уже по меньшей мере пару часов. Если бы это был сон, он длился бы намного меньше.

Ах, была бы какая-нибудь возможность связаться с Никой! Или со Светкой, моим корректором. Может, надо что-нибудь написать на листке и они это увидят? И что потом? Надеяться на чудо?

– Олли, у нас есть с собой бумага и грифель?

– В чемоданах, хотя... – Девушка обернулась и открыла потайной кармашек в карете, где и лежали желтоватые листы и грифельный карандаш. – Не ошиблась! В каретах хранится бумага для срочных сообщений.

Конечно, как я могла об этом забыть? Ведь всегда может понадобиться отправить записку либо магическим способом, либо через какого-нибудь мальчишку-доставщика.

Я пересела на другую сторону и начала писать прямо на откидной узкой подставке, обычно служившей стенкой для потайного отделения.

«*Хелп ми!*» – написала осторожно и застыла, ожидая чудо.

Чуда не произошло, зато Олли с любопытством покосилась на содержимое.

– А что это за язык? – недоуменно спросила она. – Буквы не наши. Никогда прежде такого не видела.

М-да, знания предыдущего тела мне не передались, и слова вышли на русском. Хотя бы язык местный понимаю и то хлеб.

– Это шифр, – отозвалась я. – Кто надо, тот поймёт.

«Я не Дейра! Я оказалась в её теле случайно, я – Эва! Эванжелика Леонидовна Львова».

Записала, а сама вновь мысленно поблагодарила родителей за такое чудное имя. Зато как псевдоним сошло на ура!

«Я написала эту историю, но оказалась здесь. Кто-нибудь, если вы это читаете, спасите меня!»

Ох, ну и глупо вышло. История ведь не пишется сама собой. Представила Свету, которой пришёл новый кусочек для правки, и хихикнула. Вот это она удивится, когда текст на мониторе сам собой будет пробегать и писаться в режиме онлайн. Хотя чего это я? Не удивится. Мы ведь работаем в сетевых «доках», там все правки и текст проявляются сразу же. Если что её и насторожит, так это неожиданный поворот сюжета, а не то, что всё будет появляться у неё на глазах.

Вздохнув, я смяла листок, сложила в карман платья и надула губы. По всему выходило, что я застряла. Помочь себе могу лишь я. Но магией я не владею, значит, нужен кто-то с опытом. Кто-то достаточно эксцентричный и увлечённый, чтобы проникнуться моей проблемой.

Внезапно карета подскочила и так резко остановилась, что я по инерции полетела вперёд и врезалась в Олли. Лошади заржали, видимо, вставая на дыбы, а кучер неліцеприятно выругался.

– Ой, неужели колесо отлетело? – обеспокоенно спросила Олли.

Только не это! Я ведь хотела поторопиться. Вот что значит не везёт и как с этим бороться...

Кучер успокоил лошадей и, когда я вышла, отчитался:

– Леди, прошу простить, задержаться придется. Но не волнуйтесь: я почию карету в течении часа.

– Час? – я закусила губу. – Но ведь не больше?

– Не больше, нет! Я быстро управлюсь. Вы не обессудьте. Не понимаю, в чём дело, даже ухаба али ямы никакой не было, может, ось треснула от времени, – продолжал бормотать мужик, – хотя могу заверить, что всё проверял перед долгой дорогой! Шаессовы проделки какие-то!

Это точно, шаессовы. Так называли древних монстров в моей книге, вот только все они давно вымерли по сюжету, а слово это

используется как ругательство. Вроде демонов в моём мире.

– То есть поторопиться не получится, – со вздохом разочарования констатировала я. – Спасибо, буду ждать.

Ну вот, хотела задержаться в столице – получите-распишитесь.

Подумав, что сидеть в душном экипаже бессмысленно, решила прогуляться по тротуару. Олли выпрыгнула вслед за мной. Записку я выбросила в ближайшую урну, предварительно смяв её. Вдоль дороги росли чудесные цветы, сам район был спальным и живописным. Особенно одноэтажное строение за каменными воротами, увитыми виноградной лозой. Рядом с ними висела табличка:

«Ягодная улица, двадцать пять. Ларет Ксенорс».

Ксенорс? Уж не тот ли самый это магистр Ксенорс, что преподавал в столичной академии? Пожилой и эксцентричный маг весьма высокого уровня. Но ещё – у него целый сборник статей о необъяснимых явлениях. Я прописала его вскользь, как бывшего наставника Владыки, с которым они сильно поссорились, поэтому... он точно не сдаст меня! Это же бинго. Само провидение остановило карету здесь!

Я уже сделала шаг в сторону ворот, когда резко остановилась. Боюсь, не провидение, а один каменный кот, будь он неладен. Но если так, значит, это ещё раз убеждает меня в том, что он наверняка сможет помочь.

– Куда вы, леди?

– Попрошу стакан воды. Пить захотелось.

– У нас есть целая корзинка с продуктами, там есть и бурдюк с водой и крынка молока, – просяив, сообщила мне Олли.

– Оставим её на дальнюю дорогу. Будем беречь, – отозвалась я.

Олли решила следовать со мной вместо компаньонки, но я одёрнула её, попросив остаться в карете и дожидаться меня. Девушке пришлось подчиниться.

Ох, магистр Ксенорс, надеюсь, мне удастся с вами поговорить. Придомовая территория утопала в зелени, а на просторной веранде в кресле качалке я заметила худощавую высокую женщину в льняном платье. Она дремала, но проснулась от звука моих шагов – как бы я ни старалась идти тихо, на гравийной дорожке это было фактически невозможно. Камни-то и дело шуршали у меня под ногами.

– Леди Орконзе? – изумилась женщина и тут же нахмурилась, поднявшись с кресла. – Что вы здесь делаете?

Неожиданно. Откуда меня знают? Впрочем, вполне возможно, что магистр Ксенорс пересекался с подопечной её величества, хотя мне видится странным, что меня узнали. Ведь Дейра отсутствовала во дворце пять лет.

Тем более, мне женщина не знакома. Магистр не был женат, посвятив всего себя работе и научным открытиям. Быть может, домоправительница? Тогда вдвойне странно, откуда ей известно моё имя.

– Кхм, – прочистив горло, начала я, – доброго вам дня. Я пришла к магистру Ксенорсу. Он дома?

– Нет, – поджала губы женщина. – Он в академии.

Это плохо. Я надеялась, что он уже вернулся, но, видимо, просчиталась. Подождать? Но у меня всего десять минут. Оставить записку? Ох, но разве он поймёт что-то? Я уже успела убедиться, что пишу только на русском, в то время как надпись на табличке у ворот, которую я прочитала, были словно арабская вязь.

И вдруг, будто в ответ на мои молитвы, услышала мужской, немного скрипучий голос:

– Мадам Додж, это Олиос пришёл?

Но не успела домоправительница ответить, как дверь открылась и порог пересёк магистр Ксенорс. Домоправительница застыла, как и сам магистр. Значит, он всё-таки вернулся. Но Дейра оказалась здесь персоной нон грата, которую не захотели пускать?

Даже не поздоровавшись, магистр Ксенорс сделал шаг назад и собирался скрыться в доме, но я оказалась проворней – быстро преодолела веранду и вцепилась в ручку двери, протиснув ногу в проход.

– Магистр Ксенорс, мне нужно с вами поговорить!

– Я не собираюсь с вами разговаривать, юная леди! То, чем вы занимаетесь, противозаконно! Противоестественно! Вы обманули меня! Более я не собираюсь вам помогать!

Что? О чём он говорит? Чем занималась Дейра?

– Магистр, я одумалась! Позвольте мне войти! Это важно!

Я боролась с магистром за обладание дверью, против меня играла ещё и домоправительница, пытавшаяся меня оттащить, но я вцепилась

мёртвой хваткой, налегая всем телом на дверь. И в итоге победила. Магистр упал на пол, из-за чего я тут же ощутила укол совести. Правда, ненадолго.

Вскоре надо мной звякнул входной колокольчик, а когда я поняла взгляд – увидела хоровод хрустальных рыбок. Голова закружилась и я почувствовала, как начала стремительно терять сознание. Что б их, этих доморощенных магистров!

Рион Даэр, Владыка Хоолада

Дейра... при одном её имени хотелось скрежетать зубами! Опять эта девчонка доставляет мне проблемы, а ведь я её отправил в Леонию! Но даже доехать туда она не успела, уже ввязалась в неприятности.

Я направлялся в дом своего наставника в самом мрачном настроении. Испуганный кучер, который забирал Дейру, вернулся спустя два часа с тех пор, как они отбыли, и сообщил, что карета сломалась, пока он её чинил, леди Орконзе заглянула в гости к магистру Ксенорсу. Вот только там она... потеряла сознание. И он не знает, везти ли её в таком состоянии к мосту?

Кажется, она специально. Придумывает всё новые ухищрения. Удивительное совпадение – поломка экипажа у дома моего бывшего наставника, которого я подозревал в практиковании опасной магии. Он всегда тяготел к тому, что было мало изучено, а потому и запрещалось.

Месяц назад Дейра вернулась из Магической школы, куда её отдали ещё в тринадцать лет, совершенно другой: взрослой, самоуверенной и... красивой. Я не ожидал, что Дейра так изменится, и в первые мгновения был очарован.

Она прибыла не одна, а вместе с моей невестой – брачный договор с герцогом Эрганским, Оджем Хатвортом, был заключён ещё шестнадцать лет назад. И благодаря этому открылась настоящая сущность Дейры.

Моя мать уделяла слишком мало внимания её воспитанию. Девчонка выросла взбалмошной, острой на язык, да ещё и злобной. Я несколько раз становился свидетелем её ужасного обращения с Бель. Она даже поднимала на неё руку – я перехватывал запястье в последний момент. А как она опозорила Бель, заставив её выбежать в одном negligé из комнаты? Я поймал тогда свою невесту и укрыл

плащом, но я был не один, а в компании советников. Потом из комнаты вышла уже сама Дейра... и даже не собиралась оправдываться!

Но верхом цинизма стало то, как она сегодня утром опрокинула поднос с чайником, в котором был кипяток, и ошпарила тем самым Бель. Целитель больше двух часов выводил намечающиеся ожоги и успокаивал нежную молочную кожу.

Я без особых церемоний вошёл в дом магистра Ксенорса. Домоправительница, сухопарая мадам Додж, склонилась в глубоком реверансе и попросила следовать за ней. В гостиной на кушетке лежала бессознательная Дейра. Когда она спала, была ещё терпимой – красивой, чувственной и нежной. Но едва пробуждалась, становилась хуже элементария высшего уровня!

– А вот и вы, Владыка, – облегчённо произнёс магистр, словно рад был сбросить со своих плеч неподъёмную ношу. Только вот я не был готов взвалить её на себя. – Какое счастье! Заберите свою подопечную.

Она не моя.

– Заберу, – уверил его я. – Только для начала требую прояснить все детали происходящего. Что здесь делала Дейра, что с ней произошло и когда вы успели познакомиться с ней?

Последний вопрос, судя по лицу наставника, вызвал особое неудовольствие у него. Я не спешил, сел в свободное кресло и воспользовался любезным предложением экономки – пригубил бокал лимонада. Скосил взгляд на Дейру Орконзе, подавив желание уйти и оставить её так.

– Леди упала в обморок, едва пересекла порог моего дома. Я уже послал за целителем, но в вечернее время много вызовов и он запаздывает. Я надеялся, что господин Олув, ваш придворный целитель, осмотрит её.

– Осмотрит, – вновь подтвердил я. – Только вы не ответили, что она здесь делала и как связана с вами?

– Откуда же мне знать, зачем она пришла, если даже слова вымолвить не успела в стенах этого дома? Вот придёт в себя – вы у неё и спросите. А за свою славу мага отвечать не собираюсь – обо мне всем известно.

– Только люди не знают многое о вас, – хмуро добавил я и поднялся, посмотрев на Дейру.

Придётся поднимать её и нести в карету. Я не взял с собой ни телохранителя, ни камердинера, чтобы он помог мне. Можно окликнуть кучера, но... Вздохнув, я наклонился к Дейре, чтобы взять девушку на руки. Сначала нужно показать её целителю, прежде чем отправлять по мосту.

Я вновь залюбовался красотой Дейры. Сегодня днём мне показалось, что её взгляд изменился – стал более добрым, рассудительным и при этом... с вызовом? Дейра никогда не бросала мне вызов, всякий раз подчёркивая, насколько влюблена. А сейчас решила изменить стратегию или просто сбросила маску?

Я подхватил девушку на руки и выпрямился. Наши лица оказались близко, когда я попытался взять её поудобнее, и в этот момент ресницы Дейры дрогнули. Веки распахнулись. И я встретился со взглядом карих глаз.

Глава 3

Голова раскалывалась. Последние события, которые я помню – сломалась карета, я выбросила записки и вошла в дом магистра. А ещё рыбки... рыбки над головой кружили!

Распахнула глаза и... едва не вскрикнула. Владыка Хоолада собственной персоной наградил меня уничижительным взглядом. Я сглотнула и осмотрелась – по всему выходило, что меня держат на руках, весьма бережно.

– Ваше величество? А вы как здесь? – невольно вырвалось у меня.

– Тот же вопрос хотел адресовать тебе, – хмыкнул мужчина и разжал руки, из-за чего я довольно неграциозно плюхнулась на софу. – Пришла в себя? Отлично. Дождёшься целителя и отправишься дальше. И больше никаких отклонений от маршрута.

– Слушаюсь и повинуюсь, ваше величество, – едко отозвалась я. Нужно как можно быстрее избавиться от Риона, чтобы я смогла поговорить с магистром наедине. – Если на этом всё, то не смею вас задерживать. Наверняка и так отняла у вас много времени.

Да-да, я сама любезность и забочусь исключительно о времяпрепровождении его величества, а не о себе. Владыка склонил голову набок, словно не поверил мне, и обернулся к магистру.

– У вас не найдётся лишнего Ока странствий?

– Зачем оно вам? – пробормотала я и села на софе.

Око отслеживало местоположение, где бы я ни была, оно сможет не только меня найти, но и обездвижить на месте. И если я, например, буду в этот момент идти по дороге, меня просто собьёт проезжающий экипаж. Не говоря уже о более опасных вещах. Какое он право имеет вешать на меня Око?!

И такая злость меня обуяла. Я была полностью пленницей обстоятельств, и это не просто нервировало – выводило из себя. На этом фоне поблекли все неурядицы, оставшиеся в прошлой жизни, в том числе разочарование в собственном парне и его сумасбродной маме.

Но сейчас я даже к ним готова была вернуться! Вернуться, чтобы высказать всё, что думаю о них. Слова «ты обязана выполнять то, что

говорит мой сынок, у нас так принято» до сих пор стояли в ушах, сменяясь картинкой, где я собираю свои вещи и ухожу из его дома, а мой парень мнётся рядом со своей грозного вида мамой и не испытывает ни капли раскаяния, пока я сама грузю вещи в такси.

Волна злости и ненависти придала мне сил. Ах, как жаль, что умные слова и правильные поступки не приходят на ум в моменты унижения! Чаще всего мы просто стоим и глотаем всю ту грязь, что на нас выливается, и лишь после, на холодную голову, придумываем тысячу остроумных ответов, которыми можно было бы апеллировать.

– Вы можете отслеживать мои действия, но не держать под колпаком! Вам не хуже меня известны законы Хоолада – Око странствий нельзя нанести без согласия!

– В Хооладе я – закон, – напомнил король с таким жёстким выражением лица, что это поубавило моего гонора. – Решай: либо Око странствий, либо карета заключённой до самой Леонии.

Подвергнуть свою жизнь воздействию извне или стерпеть унижение? Надо же, выбор точно как в моей жизни, когда жених предлагал стелиться под его требования.

Вот только у кареты могли быть и иные последствия: как меня встретят в Леонии? Не заключат ли там под стражу? Может, после всех разбирательств и выпустят, но что произойдёт за это время? И главное – в карете заключённой у меня практически не было шанса перехватить по пути герцога Таргемского, если магистр Ксенорс всё-таки ничем не сможет мне помочь.

– Хор-р-рошо, – рыкнула я. – Но ты его снимешь сразу же, как только я пересеку границу Леонии!

– Разумеется, – хмыкнул король и присел в кресло, заложив ногу на ногу и при этом продолжая прожигать меня ненавидящим взглядом.

Магистр, который до этого переводил растерянный взгляд с меня на Владыку, поднялся с места и прошёл к длинному шкафу у правой стены с множеством ящичков. Выдвинув один из них, он извлёк небольшую сферу и передал её королю.

Рион подошёл ближе, я тоже поднялась с софы. Теперь мы стояли рядом, всё ещё продолжая бороться взорами. Ух, знала бы я, что за несколько часов можно так возненавидеть собственного книжного героя!

Но в этот момент он был таким... даже не знаю, как описать. Настоящим? Не придуманным персонажем, а совершенно обычным мужчиной, даже... м-м... вызывающим настоящие эмоции?

Интересно, есть ли название болезни, при которой ты испытываешь неподдельные чувства к выдуманному герою? Хотя настолько ли выдуманный Рион?

– Дай руку, – попросил Владыка, и только сейчас его голос звучал без злости.

Я подала правую руку. Рион вложил в неё сферу и накрыл сверху своей ладонью, начав произносить слова заклинания и вкладывая магию. Его окутывало едва заметное красное сияние, и я нахмурилась, не понимая, откуда оно взялось?

Сфера в моей руке начала нагреваться, втапливаясь в кожу. Рион нахмурился. Я неожиданно вновь залюбовалась им: чёткой линией подбородка, прямым носом, чувственными губами. Да и камзол, на удивление парадный и роскошный, сидел на мужчине идеально, подчёркивая широкие плечи и узкую талию.

– Ай! – от боли я шикнула и попыталась отдернуть руку, но Рион удержал её.

И судя по хмурому выражению лица и взгляду, направленному на наши ладони, что-то пошло не так. Я тоже опустила взор, но так ничего и не поняла. До того момента, пока Рион не перевернул свою ладонь – на ней остался такой же след, как и на моей – круг с засечками, который пересекает прямая линия. Но ведь совершенно не должно было быть!

Что вообще происходит?! Я – наложила Око странствий на Владыку Хоолада?!

– Обоюдная метка? Разве такое бывает? – пробормотала я, уже устав что-то не понимать в этом мире.

– Нет, – сжав челюсти, прошипел Владыка и стиснул мою ладонь. – Магистр, что за сферу вы нам дали?

– Самую стандартную, – растерянно ответил магистр, подходя к нам ближе. – Вы ведь и сами предварительно проверили её, я видел, ваше величество.

– Что ты сделала, Дейра? – вновь переключился на меня Владыка.

Нет, ну а что сразу я? Почему этот мужчина во всех смертных грехах винит одну безобидную, несчастную сиротку? Ну ладно, может,

не такую уж и безобидную – со стихийниками она же как-то связалась.

Но сейчас в её теле я, а я уж точно не имею к этому никакого отношения. Я вообще пытаюсь разобраться во всем не меньше, чем Владыка, а может и больше. Пока, к сожалению, тщетно.

Владыка все еще сверлил меня взглядом и ждал моего ответа. Что ж, извольте!

– Стояла и ждала, пока ты правильно, – это слово я особенно выделила, – активизируешь Око странствий. Но, видимо, только зря надеялась.

О, кажется, кому-то тут очень не понравилось, как с ним разговаривают. Упс, я хоть и писательница, но иномирянка, поэтому порой забываю о субординации. А ещё о расстоянии, отделяющем Дейру от плахи.

Но как же меня злит собственный герой! Я ведь была уверена, что он – идеал, воплощение всего самого невероятного, что есть в людях, а в итоге он не только оказался несправедливым и ведомым, но и ужасным дейроненавистником. В последнем винить его я не могла, но и защищать не собиралась. Как было бы удобно, будь Рион Дээр, а не его кузен, влюблен в леди Орконзе – рассказала бы ему о попаданстве, он бы сделал все, чтобы вернуть любимую обратно в это тело. Разошлись бы тихо-мирно. Так нет же, все сложнее, чем могло быть. И суровый взгляд монарха лишь подтверждает это.

– Даже в магической школе из тебя не выбили дерзость, которая проявилась так неожиданно и именно сегодня, а ещё говорили, что директриса слишком строга со своими подопечными, – поделился умозаключениями король. – Уже предвкушаю, как после окончания следствия эту дерзость из тебя выбьет граф Бэкстон. Даже навещу тебя, чтобы увидеть, как ты превратилась в милую мать семейства.

Живо представила Дейру в окружении трех медноволосых детишек. Ох, с трудом верится, что леди Орконзе способна исправиться и стать любящей матерью. Бедные детки!

Но эта картинка быстро сменилось другой, а именно лвастным оскалом неудавшейся свекрови. Та тоже хотела сделать из меня куклу. Мать семейства. Идеальную жену для своего увальня-сына, который даже не в состоянии был заступиться за меня, хотя обещал чуть ли не звезду с неба достать!

– О, а вот этого тебе никогда не увидеть, потому что «милой» я не буду, – очень остро отреагировала я.

– Это мы ещё посмотрим, – пообещал Рион.

Оказывается, мы уже минуты две стояли очень близко друг к другу, наши лица разделяла буквально пара сантиметров. Так увлѣкшись пикировкой, мы не заметили, как сблизились.

Осознав это, мы одновременно отшатнулись. Но ненадолго. Рион схватил меня за руку.

– Сними Око со своей стороны! – потребовал Владыка. – Прочти обратное заклинание.

Но я не умею! Одно дело писать, что твоя героиня владеет магией, и совсем другое – владеть ею по-настоящему! Да я не знаю ни одного заклинания и тем более того, как дотянуться до внутреннего источника! Маги учатся этому годами. Но не признаваться же в этом? Тогда меня слишком быстро рассекретят, ведь вполне логично зададутся вопросом – что делала Дейра пять лет в магической школе, если не владеет магией?

– А если станет хуже? – извернулась я. – Что, если Ока окажется два или условия станут жѣстче? Если ритуал пошѣл неправильно, опасно пытаться его повернуть вспять. Можно только усугубить ситуацию.

Надеюсь, я нигде не ошиблась, вкинув мысль на авось. Однако король принял мои доводы и поджал губы.

– Она права, – неожиданно встал на мою сторону магистр Ксенорс. – Это дело надо изучить.

– Всѣ тебе сходит с рук, Дейра, но однажды ты оступишься, – прокомментировал Рион, но запястье не выпустил.

Подробно изучить... Я немного занервничала. А если он поймѣт, что в теле иномирянка, да ещё их потенциальный демиург? Признаваться в этом страшно – они за связь со стихийниками отправляют на смертную казнь, а что будет, если узнают, что я сюда проникла вообще неизвестной магией? Люди боятся того, чего не понимают.

Впрочем, я ведь хотела помощи от магистра Ксенорса и вот, кажется, я её получу!

Внешне никак не показала своего страха и просто отправилась вместе с Рионом куда-то за магистром Ксенорсом, предположительно

в его лабораторию, которая оказалась этажом ниже. М-да, это только внешне это здание двухэтажное, по факту оно уходило вниз, и я даже не знала, на сколько. Мы спустились лишь на два этажа, здесь всё было уютно и чисто, разве что не было окон, но их заменяли большие магические светильники. Пока шли, король не сводил с меня глаз.

– Это не я, – повторила я на всякий случай.

– После всего, что ты сделала с Бель, тебе нет доверия. К тому же ты зашла сюда.

– Это вышло случайно! Я захотела попить воды. Видишь ли, карета сломалась.

– Сломалась сама по себе на ровной дороге? – не поверил Рион. – У особняка одного из сильнейших магов королевства? Кого ты пытаешься обмануть, Дейра?

Я открыла рот, собираясь отчитать Риона за недоверие, но вдруг задумалась о том, что со стороны это действительно выглядит подозрительно. А что если все так и есть и произошедшее – не случайность? Вот только это никак не связано со мной.

– Я не имею отношения к поломке кареты. Да и вообще, неужели возбраняется попрощаться перед отбытием с одним из друзей?

– Значит, всё-таки друзей, – хмыкнул король и почему-то наградил насмешливым взглядом магистра Ксенорса, словно уличая того во лжи.

– Образно выражаясь, – попыталась я оправдаться и одновременно заступиться за единственного, кто в силах мне помочь.

Я надеялась, что в силах. Нужно поскорее увести разговор.

– И вообще... почему сам примчался и не отправил слугу?

– Хотел лично вытрясти из своего наставника информацию о ваших с ним взаимоотношениях, – совершенно искренне ответил король, но магистр даже ухом не повёл, продолжая идти по светлому коридору с высоким потолком.

– Значит, ради этого бросил бедняжку Бель? Ты никогда не задумывался о том, что твоя возлюбленная – лживая манипуляторша?

Ну вот, я это произнесла. Теперь пути назад не будет. Точно придётся переделывать сюжет!

– Какая возлюбленная, Дейра? – закатил глаза Рион и остановился. – Ты ведь помнишь, сколько лет назад был заключён

этот брачный договор. Ты уже тогда жила во дворце. Или забыла, какую истерику устроила, заявив, что я буду лишь твоим женихом? – напомнил король и посмотрел на меня ехидно.

Я закатила глаза. Мало ли, что там выдумала себе глупышка Дейра! Я-то точно не собиралась влюбляться и сблизиться с персонажем собственной книги. Да-да, думать, что этот мир и герои написаны мной было как-то легче, чем принять, что он вполне себе самостоятельный.

– Вижу, эти воспоминания греют тебе душу, – с придыханием отозвалась я. – Не буду разбивать твои хрупкие мечты.

– Идём, – не менее «вежливо» ответил мне Рион и дёрнул за руку, предлагая войти в самую лабораторию.

– Сюда, пожалуйста, – Ксенорс попросил нас присесть на два высоких кожаных кресла, стоящих напротив длинного каменного стола.

Вскоре на этот стол легли скарификаторы, которыми магистр взял у нас кровь, и два вертикальных круга на подставках с небольшими кристаллами. Магистр активировал их, а затем попросил поместить внутрь наши ладони. Всё это мы выполнили беспрекословно. И только после магистр приступил к внешнему осмотру, выпуская в наши сферы, застывшие на ладонях татуировками, небольшие разряды. От каждого разряда я вздрагивала и морщилась.

– Ничего не понимаю, – нахмурился магистр. – Здесь есть магия извне, но я не могу разгадать её природу. Леди Орконзе сказала правду, на удивление, – последнее он добавил и наградил меня колючим взглядом, – это не она наложила сферу. Сфера будто отзеркалилась и теперь я не предскажу, какие это может иметь последствия. Сами вы снять её не сможете, ваше величество.

– Получается, если её накладывала не Дейра, она не может на неё воздействовать? – задал ключевой вопрос Рион.

Конечно, если бы я могла воздействовать на неё, то в любой момент могла «отключить» правителя целого королевства. Если кто узнает об этом, меня попытаются украсть как настоящее оружие по захвату власти. Бр, пугающая перспектива.

– Боюсь, что может, – помрачнел магистр, а Владыка сильнее сжал мою ладонь, словно опасаясь, что именно в этот момент я нанесу

решающий удар. – Око отзеркалилось. И пусть наносила его не Дейра и на нём нет её магии, она полностью его владелица.

Теперь на моём лице отразилось превосходство – невольно, но его заметил Владыка и сжал челюсти, обещая мне скорую расправу.

– Можно активировать Око и лишить леди Орконзе сознания? – поразмыслил Владыка.

Что? Не надо! Мне ещё домой хочется вернуться, поэтому с трудом подавила желание отодвинуться от этого индивида!

– А если это подействует и на тебя? – нашлась я. – Око наложилось обоюдно.

– Боюсь, она права, – вновь кивнул магистр. – Поэтому отпадает и версия с лишением жизни леди или её усыплением на продолжительный срок. Око может перейти на кого-то другого, потому что магия неизвестная и непонятно, кем применённая. Пока что вы хотя бы знаете, кто хозяин метки, а если леди Орконзе не станет...

Вот не знаю, то ли благодарить магистра за то, что сразу отмёл эту версию, то ли постучать ему чем-нибудь по голове за то, что вообще такую версию выдвинул. Нет, ну что за живодёры? Как можно лишить жизни невинного человека из-за неправильно наложенной магии?

Однако я всё-таки активно закивала, подтверждая слова магистра.

– Можно оставить меня здесь, – предложила я. – Под надзором магистра Ксенорса.

И я пока попытаюсь поговорить с ним насчёт перемещения душ и дорог между мирами.

– Ну уж нет, – однозначно пресёк мою хитрость король. – Вам обоим я не доверяю, раз. Второе – я вообще больше всех доверяю себе, поэтому буду лично следить за тобой. Спасибо, магистр Ксенорс, за консультацию. Надеюсь, придворный маг будет более полезен.

– Как угодно вашему величеству, – развёл руками магистр. – Однако, если хотите, я могу ослабить Око. Оно стандартное, поэтому есть метод отложенного действия – его ввели ввиду опасности мгновенной активации и лишения сознания. Если кто из вас и применит Око, то у другого будет десять-пятнадцать минут до того, как потеряет сознание.

– Значит, будет время заставить дезактивировать заклинание, – согласился король. – Действуйте, магистр. Только учтите – я знаю это

заклинание, поэтому и не думайте намешивать лишние свойства.

Магистр кивнул и начал делать пассы руками, шепча что-то на древнем магическом языке. Вскоре сферы на наших руках вспыхнули и немного изменили цвет в сторону синего. Больше никаких изменений я не почувствовала.

– Прекрасно, – кивнул Владыка. – Тогда мы пойдём, если на этом всё.

– Я ещё изучу вашу кровь и попробую понять, почему такое произошло на более глубоком уровне, – добавил Ксенорс. – Как только у меня будут какие-то результаты, обязательно сообщу вам.

– Буду ждать. И мне ведь не стоит вам напоминать об абсолютной конфиденциальности?

– Разумеется, ваше величество, – склонился в поклоне магистр Ксенорс.

Этого было достаточно.

Король вновь бесцеремонно схватил меня за руку, сдёрнул с кресла и повёл за собой. Когда мы вышли из особняка, над городом уже властвовал закат, окрасив небо в красные оттенки. Что ж, на мне Око странствий, но зато я осталась в Хооладе. Правда, с магистром Ксенорсом поговорить наедине так и не удалось.

– Уже нет времени, – пробормотал его величество.

– О чём ты?

– Приём у виконтессы Данверри, – пояснил король и прикрыл глаза. Теперь я поняла, почему он был в таком парадном камзоле. – Мы не успеваем заехать во дворец. Придётся нам сразу отправиться к виконтессе.

– Нам? – уточнила я. – При чём здесь я?

– Ты ещё не поняла? Ты теперь будешь со мной до тех пор, пока мы не поймём, как снять обоюдное Око, – хмыкнул мужчина, и я приоткрыла рот от изумления, но уточнить ничего не успела, король сам продолжил: – Ты думаешь, я упущу тебя из виду, чтобы ты активировала Око и, скажем, обездвигила меня? Ни за что. Пока ты рядом, я смогу контролировать тебя и произносимые тобой заклинания – оно достаточно длинное для активации Ока, насколько ты помнишь. Да и у меня будет около десяти минут, чтобы заставить тебя передумать.

– Это сумасшествие, – только сейчас до меня дошёл весь ужас происходящего.

– Ты теперь будешь каждую секунду со мной, – словно в насмешку добавил Рион.

– Даже в постели? – вырвалось у меня.

– Даже в постели, – согласился король, и вот тут я действительно приуныла.

Боги всех мирозданий, за что вы так со мной?..

Глава 4

Дейра тоже готовилась к балу у виконтессы Данверри, только вот сейчас у неё даже не будет времени переодеться. Точнее, не будет у меня. Я бы предложила его пропустить и его величеству, да знала, чем это обернётся. Виконтесса обладает немалой властью и отсутствие короля на приёме нанесёт ей оскорбление. Её дочь, Эльза, – невеста его высочества Атрея из Аллеории, будущая принцесса, выигравшая Отбор, не хотелось бы портить с ними отношения.

На Отбор были созваны все незамужние девушки, подходящие под особые параметры. Правда не каждая решится перейти по мосту, чтобы получить лишь призрачный шанс стать принцессой, даже не королевой, соседнего королевства. Но Эльза, судя по всему, была не из робких.

Король осмотрел меня, точнее, оценил мой внешний вид. Платье насыщенного кирпичного цвета, с небольшим турнюром и на толстых бретелях мало подходило для приёма, да и украшений на мне соответствующих случаю не было – кулон с ониксом и несколько перстней на руках – артефакты-накопители, которые в моём случае уже были совершенно бесполезными. Магией Дейры я пользоваться не умела, более того – даже не чувствовала источник.

– Твоя служанка вместе с вещами отправится во дворец, только предупреди её, чтобы особо не раскладывала вещи. Ты не задержишься надолго, – напомнил мне король.

Какой строгий. Мало ли, что может случиться за грядущий вечер? Например, мы с магистром что-нибудь придумаем, когда я ему все расскажу во время аудиенции. Или сбегу. Или еще что-нибудь. В конце концов, я не списываю Вайлеха со счетов.

– Ты ведь не собираешься всерьёз взять меня с собой? – всё-таки уточнила я, когда мы сели в карету.

– Выбора нет, – наградив меня мимолётным взглядом и откинувшись на спинку кресла, произнёс Рион.

Мы сидели по диагонали. На максимальном удалении друг от друга и оба испытывали от этого облегчение. Кто бы мог вообразить, что так быстро можно возненавидеть собственного героя!

– Ты представляешь, что подумает твоя невеста? – вновь попыталась я воззвать к голосу разума. – Бель с ума сойдёт от переживаний!

И зависти. Но последнее я не добавила. Не стала снижать и так низкие очки Дейры в глазах его величества. Если бы кто-то вёл хронику соревнований между этими двумя, то рейтинг Дейры находился бы на самом дне, едва его не пробивая.

– Тебе на радость, – без удовольствия подметил король, даже не посмотрев на меня, словно его интересовал исключительно Хрустальный город.

– Я ведь серьёзно, – вновь повторила я.

– С каких пор ты беспокоишься о Белатрикс? – теперь меня удостоили проницательным взглядом. – Вы ведь ещё в школе не дружили.

И смотрит, словно хочет разгадать меня. Но вряд ли ему удастся. Даже в голову не придёт, что на месте Дейры теперь другая.

Та, что её и создала. А может, всё намного сложнее. Но об этом я даже боялась думать.

– А ты навёл справки, – констатировала я. – Только уверен, что твои сыщики абсолютно беспристрастны? Или, может, хотели произвести на тебя лучшее впечатление о твоей невесте?

– На что ты намекаешь?

Что кто-то искренен в своей неприязни, а кто-то лишь притворяется невинным зайцем. И этому зайцу хотелось ободрать уши.

– Проверьте зрение, мой король, – отозвалась я и уткнулась в своё окошко, запоздало мысленно отругав себя за дерзость.

О, Владыка хотел многое мне высказать! Он прям с трудом сдерживался! Его кулаки сжимались и разжимались, он то отворачивался к окну, унимая свою ярость, то вновь поворачивался ко мне, открывая рот в немой попытке меня уязвить. Ха, как его задел комментарий о собственном зрении! Но разве я не права? Он ведь король! Должен чувствовать людей вокруг себя! Основная нагрузка правителя – социальная, а Рион, судя по вскружившей ему голову Бель, слишком плохо разбирается в людях.

Вскоре экипаж остановился у вычурного здания из белого камня – мираата на нём не было, хозяева не стараются экономить на услугах магов, что по мне большое расточительство. Я вышла, опираясь

на поданную лакеем руку. Солнце уже опустилось, настал вечер, и меня тут же обдало прохладным вечерним ветерком.

У веранды стояли высокие столики, за которыми тоже разместились гости, ведя непринуждённую беседу. Светлячки в деревьях и кустах создавали приятную и волшебную атмосферу, поэтому отдыхающие искренне наслаждались происходящим, заодно посматривая, кто же пожаловал на приём. Приезд гостей – весьма важно, именно первый выход производит основное впечатление.

И вот я – та, которую ненавидит весь королевский двор – в сопровождении, собственно, короля. Чужого жениха. И того, кого мне следует опасаться.

– Руку, леди, – поравнявшись со мной, подал ладонь его величество.

– Как на нас отреагирует общество? – спросила я, нерешительно взглянув на его ладонь. – Если вы будете всё время держать меня за руку?

– Иногда я смогу вас отпустить – десять минут позволят нам периодически отдыхать друг от друга. Тем более, мой телохранитель всегда рядом.

– Почему бы вам не посадить меня под неусыпный надзор своего телохранителя? – прищурившись, спросила я, и сама ужаснулась, представив, что король действительно решится это осуществить.

Но он ведь уже отверг эту идею ещё при магистре Ксенорсе! Хоть здесь можно не волноваться.

– Мне спокойнее, когда моя жизнь зависит исключительно от меня, а не от девицы, что сидит под замком где-то в замке, откуда её в любой момент могут умыкнуть. Дышится легче, – ехидно добавил он, что, впрочем, было весьма логично.

Особенно для того, кто привык быть сильнейшим. А если Дейра по его мнению связана со стихийниками, то это даже убьёт двух зайцев: он сможет вывести её на чистую воду без риска для жизни. Последнее он не сказал вслух, но это читалось в его глазах.

Мы взялись за руки. В какой-то момент мне показалось, что он что-то почувствовал – не та Дейра рядом с ним, совсем не та. С одной стороны, он видел, как девочка выросла. С другой – он не видел её пять долгих лет и за это время она вполне могла измениться. Даже пристрастия в еде меняются, не говоря уже о манере речи и поведении.

Но нет, король просто отвернулся и повёл меня к веранде, держа за руку, чтобы контролировать. Ведь если я начну применять магию, он сразу же почувствует, а для активации Ока нужны какие-то движения пальцами. Эх, надо было детальнее прописывать мир, глядишь, сейчас бы знала, что именно нужно сделать. Впрочем, десять минут, которые нам подарил магистр Ксенорс, роскошная фора.

– А если ни магистру Ксенорсу, ни придворному магу не удастся снять с нас артефакты?

– Им же хуже. Впрочем, они лишь дополнительный источник информации. Я и сам не собираюсь так просто оставлять это. Поверь мне, сниму при первой же возможности.

– А может, это шанс узнать друг друга получше? Понять наконец, кто волк в овечьей шкуре? – внезапно предложила я, и Рион скосил на меня взгляд, ясно демонстрируя, что он думает о моих надеждах. – О, как же я могла забыть – тебе ведь противно находиться рядом со мной, – губы дрогнули в неприязненной усмешке. – Так не терпится поскорее избавиться, что даже не намерен узнать меня получше. Может, я не злодейка?

– А может, земля на небесах? – высказал бессмыслицу он, намекая на глупость моих предположений. – Или море не солёное?

– Вот как? – прищурилась я и остановилась.

На нас смотрели, но мне было плевать. Мне важно было донести свою мысль до Риона. Возможно, где-то там прячется тот идеальный герой, которого я с такой любовью прописывала?

– Как насчёт стакана морской солёной воды, а, ваше величество? Если твоё мнение изменится, а зрение восстановится, – я подалась вперёд, сжав его пальцы, – то ты на моих глазах выпьешь стакан морской воды так, словно она пресная.

Рион был изумлён. Изумлён моей наглостью. Я вас ещё не раз удивлю, ваше величество, по крайней мере, пока я в теле Дейры.

Всё из-за Бель! Кто бы мог подумать, что она окажется не белой и пушистой? Нет, конечно, обе хороши – я уверена, Дейра давно могла бы и защититься, и прекратить эту вражду, но она шла напролом. Впрочем, чему я удивляюсь, когда борьба идёт за титул королевы?

– Если такое произойдёт, Дейра, то я не только на стакан морской воды буду готов, но и опустить небеса к земле.

– Не зарекайся. Это уж точно не в твоих силах, – проговорила я без тени улыбки.

Мы вошли по красной ковровой дорожке в особняк. Взгляды гостей неминуемо обращались к нам, когда мы проходили мимо. В них читались шок, недоумение, недоверие собственным глазам, а затем... злость. Они не понимали, как король мог прибыть на важный приём в присутствии леди, лишённой доверия?

Едва мы вошли, нас встретила хозяйка приёма – следы растерянности, если они и были, уже пропали. Она идеально держала лицо. Видимо, ей успели доложить о спутнице Владыки.

Среднего телосложения, с высокими, щедро нарумяненными скулами и полными губами, которые сейчас растягивались в приветливой улыбке, виконтесса лучилась радушием. А ещё у неё были чудесные брови – очень подвижные, они идеально выражали любую эмоцию своей обладательницы.

– Ваше величество! Какое счастье видеть вас! – присела в реверансе Данверри.

– Я не мог пропустить столь значимое событие, виконтесса. Тем более мы с вами давние друзья.

– Отраднo это слышать, Владыка, – расцвела женщина и всё-таки скосила взгляд, в котором проскользнуло недовольство, на меня. – И вы здесь, леди Орконзе.

Тут как тут, так сказать. И ничего с этим не могу поделать.

Виконтесса тоже думала примерно о том же, что она ничего не может поделать с моим присутствием на своем балу. Для неё было большой честью приезд короля, и она явно не собиралась показывать себя в дурном свете перед Владыкой.

– Ваша милость, – я склонилась в поклоне, хотя и понимала, что он выйдет неуклюжим, – присоединяюсь к словам его величества: такой роскошный приём никак нельзя пропустить.

Кажется, моя лесть не сработала – из глаз виконтессы не желала уходить предвзятость. Как и из взглядов других гостей. Я старалась не обращать внимание на это липкое, неприятное чувство, что за мной наблюдают, но все-таки оно пробиралось в душу и заставляло нервничать.

В первый же свой день попаданства я оказалась на приеме, где приходится держать лицо. Без подготовки, без вводных, просто раз –

и с корабля на бал. Вот только и корабль был странным – переход из одного мира в другой – и бал не слишком дружелюбным.

– Тогда желаю вам приятно провести время, – без капли искренности отозвалась женщина и вновь сделала реверанс перед его величеством, пропуская Владыку в зал. Ну и меня заодно.

Здесь нам вновь не удалось избежать внимания. На нас не просто косились, нас пожиралаи взглядами. Я даже жалела, что не страус, который способен спрятать голову в песок. Как бы мне сейчас пригодилось это качество! Правда, представив, как я посреди бала прячу куда-нибудь голову, тем самым вставая в неэтичную позу и показывая всем нижние юбки, меня пробило нервным смехом. Рион покосился на меня, но описывать свою фантазию я не стала. Вместо этого представила всех окружающих гостей в позе страуса. Вон ту роскошную дородную женщину в красном платье – как все гости увидят её панталоны, или вон того напыщенного индюка под два метра ростом, худощавого, лет за сорок, который что-то нашептывал своей жене, при этом речь шла явно обо мне. Вскоре в моей фантазии весь зал превратился в настоящий спортивный клуб по пилатесу – и мне стало легче. Смех над оппонентами быстро сбавляет градус страха перед ними.

– Тебя собственные подданные сожрут, – пробормотала я, когда мы отделились на достаточное расстояние.

– Не по моей вине, Дейра.

– Разве я накладывала Око?

– Но уж точно не я, – дёрнул меня за руку Владыка, заставив посмотреть на него. – Наложить на самого себя Око невозможно. Нереально.

– Нереальность – моё второе имя, – вздохнула я. – Вечно влипаю в истории.

Особенно в одну конкретную.

Владыка ничего не ответил, зато повёл меня в зал, где на меня также продолжили коситься гости. Быстро же по столице слухи разлетаются. Впрочем, не удивительно, когда дело касается королевской невесты и её соперницы.

Но неприятности ждали меня с самого начала. Я слишком поздно заметила в толпе голубоглазую блондинку и слишком поздно поняла, что меня ждёт. Белатрикс спешила ко мне в компании своей старшей

сестры – Вельетты Хатворт, в замужестве графини Элбас. Если первая сестра была одета в светло-розовое платье, подчеркивающее её хрупкость и невинность, то вторая – в темно-зеленое, с широкими рукавами-фонариками, которые делали её силуэт несколько внушительнее, чем он был на самом деле. Вельетта была похожа с сестрой, всего на несколько лет старше, но при этом её внешность не была столь ангельской и невинной, как у младшей родственницы.

Рион выпустил мою ладонь, а я наградила его насмешливым взглядом. О, кто-то настолько испугался ревности своей невесты, что решил пренебречь собственной безопасностью?

– Мой король, – обратилась к Риону Бель, и обе сестры склонились в реверансах. – Я ожидала увидеть вас несколько раньше. Ваша карета выехала из дворца перед моей.

Угу, и завернула в особняк магистра Ксенорса. Вот только что подумала сама Бель? Судя по её растерянному взгляду, подумала она что-то очень неприличное. Я тоже ярко представила, как Рион, сойдя с ума от мысли, что никогда не увидит Дейру, сорвался и отправился в погоню, чтобы вернуть ту, которая забрала его сердце. И вскоре именно с ней пришёл на бал, заявив всем о своих чувствах.

Ах, как красиво и романтично звучит! Жаль, что так далеко от истины.

А Око никто не заметит, если Рион сам не захочет его проявить и показать. Таково свойство артефакта. Но вот даже интересно – начнёт ли он оправдываться?

– К сожалению, возникли обстоятельства непреодолимой силы, – отозвался Владыка, а я приосанилась. Эко как завернул! Назвал меня непреодолимой силой! Впрочем, Дейра такой и была – ураганом, способным снести любого. – Вы простите мне это, моя прекрасная невеста?

Угу, сделал намёк, что между ними всё по-прежнему. Бель расслабилась, но недоверие из её глаз не ушло. Мало ли, что может произойти между Владыкой и Дейрой? Может, они станут любовниками, а Бель сохранит лишь официальный статус, но не завладеет сердцем Риона?

К слову, о его сердце. Интересно, а с Бель никто не заключал похожую сделку? Вот был бы номер.

– Как я могу принимать ваши извинения, мой король, я так предана вам и интересовалась вашими планами из-за того, что сильно переживала о вас, – сладко пропела Бель. – Мои чувства к вам бесконечны, как и моё смирение.

Мне захотелось поморщиться. Или выплеснуть стакан морской воды ей в лицо. О, теперь я намного, намного лучше понимаю Дейру! Это она-то смиренная?! Да стань Бель королевой, то конкурентки начнут умирать от яда одна за другой!

– Отраднo слышать, леди Белатрикс. Уповаю на ваше смирение, смею надеяться, что вы не обидитесь, если сегодня я откажусь от танцев? Боюсь, что не смогу быть вашим партнёром ни за одной из музыкальных партий.

Конечно, ему ведь надо находиться подле меня. И судя по короткому взгляду её сестры, направленному в мою сторону, Вельетта догадалась, кто причина всего безобразия.

– Вот как? – явно расстроилась королевская невеста. – Могу я справиться о вашем здоровье? Всё ли хорошо?

– Вы само очарование, моя леди, – ушёл от ответа Рион и вдруг посмотрел на меня.

Я осознала, что всё это время стояла с такой кислой миной, словно лимон очищенный съела – хотя как раз была передозировка сладким и я захотела лимончик. Владыка приподнял бровь, и я тут же постаралась придать лицу беззаботное выражение. К счастью, лакей проносил мимо белое сухое, и я смогла сбить эту сладость на губах.

– Леди Орконзе, какая неожиданность видеть вас, – подала голос Вельетта, всё ещё продолжавшая пилить меня взглядом. – Вы вроде собирались покинуть Хоолад?

«Собиралась» – не совсем верная форма. Скорее, меня «собирали».

– Благодаря обстоятельствам непреодолимой силы, – ввернула я, стрельнув взглядом во Владыку, – я здесь, чему невероятно рада.

О, Рион хотел высказать мне многое! Когда же выдержка его подведёт и он наконец мне всё выскажет? Заодно запьёт всё стаканом солёной воды. Буду ждать.

– Сегодня чудный вечер, – прокомментировала девушка, явно желая поставить предпоследнее слово в иную форму. – Никто не ожидал вас увидеть и вот вы здесь. Если нам выпала такая

возможность, быть может, вы согласитесь прогуляться со мной по саду?

Я ответить не успела, а вот Владыка поспешил:

– Леди Орконзе плохо себя чувствует и проведёт этот вечер рядом со мной – я обещал графу Бэкстону, что его невеста прибудет в целости и сохранности. И не могу нарушить своё обещание.

Какой хитрый. Сразу обозначил мой статус чужой невесты и в то же время оставил меня подле себя. Удивительно, как этот мужчина умён! Жаль, что не хитёр, как Белатрикс Хатворт. О, они прям составляют идеально гармоничную пару!

– Вы, право, удивляете меня, дорогой жених, – пробормотала Бель, окончательно сбита с толку, даже на мгновение сняв маску милой глупышки. – Быть может, граф Бэкстон лично прибудет за дорогой невестой?

– Думаю, это решать не вам, – не понравилось Риону недовольство невесты, но он тут же улыбнулся. – Леди Хатворт, не разочаровывайте меня надуманной ревностью.

– Как можно, мой король! – тут же присела в реверансе девушка. Гости с интересом смотрели на нас, а я продолжала уничтожать урожай прошлогоднего винограда. А может он был старше – в голову уже ударил хмель. – Завтра вы приглашали посетить Восточный заповедник. Могу ли я надеяться на встречу с вами?

Рука Риона напряглась, но безмятежная улыбка продолжала сиять на его лице. Я едва глаза не закатила. Как я могла писать о каких-то зарождающихся чувствах между ними? Да король совершенно равнодушен к бедняжке! Вполне возможно, у Дейры есть все шансы завладеть его сердцем...

Я осеклась. Вдруг подумала о причинах, по которым здесь оказалась. А что, если сюжет так и должен идти? Что, если я неверно почувствовала героев, и Рион должен остаться не с Бель, оказавшейся злодейкой, а с Дейрой? Что, если я здесь, чтобы они сошлись? И едва дело приблизится к свадьбе, я вновь окажусь в своём теле и в своём мире?

Эта мысль была настолько шальной и упоительной, что я не могла отделаться от чувства, что разгадала сложнейшую загадку. Что, если действительно так? Влюбить в себя Риона? С его предубеждением? Хм, но зато он испытывает к Дейре хоть какие-то чувства, а это уже

что-то. Лучше, чем равнодушие, которое он демонстрирует дочери герцога.

Ох, лучше бы он устроил Отбор невест, как сделал его высочество из Аллеории. Созвал дворянок и те, которые прошли первоначальный Отбор, отправились в Бариот. И вот там как раз и победила дочь виконтессы. И титул не так важен, разумеется, в отличие от уровня дара, который в семье девушки был высок. Именно благодаря уровню дара эта семья богата и почитаема.

– Мои планы не изменились. Завтра карета прибудет за вами. Приятного вечера, леди, – кивнул король и подхватил меня под локоть, заканчивая этот разговор, который привлёк всеобщее внимание.

Разумеется, от внимания это нас не избавило. На нас продолжали смотреть. А я всё обдумывала мысль, что мне стоит влюбить в себя Риона. И вернуться домой. Делов-то! Как и говорит котик – завладеть сердцем Владыки.

– Дейра, – прошипел король, наклонившись ко мне. – Будь вежливее с Бель. И не давай ей поводов для ревности.

– Каких например? – пожалала я плечами и скосила взгляд на руку Риона, сжимающую мой локоть. – Таких, как сейчас?

– Ты поняла, о чём я. Не забывай о той власти, какой я обладаю.

– О да, ты же почти всесильный.

– Почти? – приподнял брови Владыка.

– Разумеется, почти. Всеобъемлющей власти не существует. Вот возьмём нашу ситуацию с танцами. Ты мог бы потанцевать, но нет. Ни со мной, так как обещал Бель, ни с какой-нибудь другой, чтобы не упускать меня из виду.

Представила картину, как он с кем-то танцует и едва ли шею себе не сворачивает, чтобы смотреть исключительно на меня. А другие недоумевают – откуда у монарха такой живой интерес ко мне? Неужели влюблён? Едва удержалась от смешка.

– Получается, – подвела я итог, – даже ты не в силах делать то, что пожелаешь.

Взгляд Риона зажёгся. Я видела, что ему доставляют какое-то извращённое удовольствие дискуссии со мной.

– Но я не желаю танцевать. Ни с тобой, ни с какой-нибудь другой.

– Это ты так говоришь из-за существующего запрета. Легко сказать «не желаю», когда это тебе и недоступно. Так ты успокаиваешь

себя, ставишь во главенствующее положение. На самом же деле ты такой же заложник ситуации, как и я. Мы оба это знаем. И это тебя невероятно бесит. Признайся, ты хотел бы потанцевать со мной?

Я сама испугалась того, что в этот момент блеснуло в его глазах. Зачем я его подначивала? И сама не понимала. Рядом с ним мне хотелось совершать глупости, дразнить, провоцировать и смотреть, как он себя поведёт.

Мне было с ним... интересно? Пожалуй, если не учитывать опасность всей ситуации, я ею наслаждалась. Наслаждалась присутствием моего главного героя рядом. Когда ещё выдастся такая возможность?

Тем более... я ведь должна привлечь его внимание! Если моя теория не верна, то хотя бы окажу услугу Дейре. Иначе не могу объяснить этого всепоглощающего желания танца с ним.

А первым на балах исполняется шествие, движения там медленные и остаётся лишь повторять их. Это не составит труда при хорошем знании танца партнёром – я несколько раз участвовала в современных балах, где были приглашённые танцоры – они-то и помогали освоить движения уже непосредственно в самом танце.

– Бедняжка Бель этого не переживёт, а потом сплетен не оберёшься. Ты ведь просто не сможешь справиться с этим потоком молвы, – я пожала плечами и вздохнула. – Понимаю тебя, это слишком сложно.

Ооо, сколько он говорил своим огненным взглядом! Сколько нелицеприятных оборотов были направлены в мою сторону в его голове, так и не озвученные, но высказанные его глазами. И мне нравился этот огонь. Он был таким живым, словно Рион действительно был реальным.

Мой книжный персонаж, сошедший со страниц и теперь повелевающий мной.

– Как глупо. Ты всерьёз думаешь, что я куплюсь на эту провокацию как ребёнок? – склонил голову император.

– Я всего лишь приглашаю тебя на танец, мой король. Я вся в твоей власти, нас связывает Око и скоро я покину Хоолад. Имеет ли приговорённая право на последнее желание? Один танец на глазах у всех – какой вызов обществу. Имеешь ли ты на него право?

Не знаю, почему, но мне показалось, что Рион сдерживается из последних сил, чтобы не согласиться. Вся его жизнь – сплошные запреты и обязанности. Всесильный монарх на самом деле заложник своих желаний, на которые он никогда не имеет права. Он должен заботиться слишком о многом, чтобы позволять себе поступать бездумно.

Но здесь и сейчас... он хотел позволить себе эту небольшую шалость. Бросить вызов обществу, наплевав на помолвку, которая была заключена ещё в его детстве и без его согласия, попытаться освободиться из плена, который ему опостылел, и сбросить оковы усталости от ответственности, которая давила на него всё сильнее с каждым его шагом.

Я вдруг осознала, почему его настолько раздражает связавшее нас Око. Не потому что он всесильный. А потому что теперь он стал практически рабом. Он слуга народа, а теперь ещё и раб нашей связи. Он устал от запретов. Такая простая истина открылась мне только сейчас и почему-то всколыхнула всё внутри меня.

Я вдруг увидела в Рионе не просто героя, не просто мужчину, который до этого момента бесил меня одним своим существованием, я вдруг осознала, что он намного глубже, чем могло показаться. Я испытала... интерес? Мне захотелось узнать его ближе, раскрыть и размолотить всю скорлупу, в которую завёрнута его душа. Мне захотелось... просто быть рядом и общаться с ним?

– На танец я имею право, – прошептал Рион и его губы сжались в тонкую линию.

В нём шла борьба двух личностей. Одна личность – тот ответственный принц, который в последующем стал королём, винила его за слабость, за проявление самоволия, а вторая, простой мальчишка, превратившийся в привлекательного мужчину, угнетённого запретами, радовалась и ликовала, что одержала кратковременную победу.

И этот мальчишка – нет, уже мужчина – меня восхитил. Я почувствовала, как ускоряется сердце, когда Рион сжал мою ладонь и, не отводя взгляда, повёл меня в круг танцующих. Спинай к гостям, лицом – ко мне. Перед ним расступались. Звуки оркестра нарастали, церемониймейстер объявлял танец-шествие – длинный, в котором

партнёры даже не способны прижаться друг к другу, но при этом идеальный для разговоров.

Шаг вперёд – два назад. Мы не отпускаем руки друг друга и двигаемся почти в зеркальном отражении. Мышцы под камзолом играют, когда Рион делает очередной выпад в мою сторону, и я замороженно слежу за ним. Я думала, воины не умеют танцевать. Они должны быть как увальни на паркете. Но Рион доказывал свою грациозность и изящество каждым движением, а огненный взгляд заставлял моё сердце колотиться быстрее.

– Дейра, где твоё умение танцевать? – нахмурился король перед тем, как мы разошлись с ним в разные стороны, чтобы пропустить вперёд пару «ручейком». И вновь сошлись. – Ты словно теряешься. И часто смотришь по сторонам. Беспокоят взгляды гостей?

– А тебя нет? – спросила провокационно. – Мы с тобой гвоздь программы.

Рион нахмурился, не совсем понимая идиому, а я пожала плечами и вновь повторила движения за гостями – к счастью, они были простыми, а я не была окончательно деревянной. Может, и книксен с реверансом удастся выучить в короткий срок при должном старании.

– Почему меня должно смущать внимание моих подданных? Они ещё с младенчества следят за каждым моим шагом. В королевстве не было ребёнка, чьи неудачи разочаровывали бы сильнее, чем мои.

– Ты сравниваешь наш танец со всеобщим разочарованием в тебе? – не смогла сдержать широкой улыбки. – Видимо я та, кто тащит тебя на дно.

– Ты изменилась, – внезапно произнёс Рион. – И дело не в этом танце. Что-то в тебе. Раньше ты бы постаралась убедить меня, что ты та, с кем я точно возвышусь. Впрочем, ты не раз на это указывала, используя в качестве довода свою магическую силу.

– Но ведь магия это ещё не всё? – пожала я плечами. – А как же искра? Та самая искра жизни, которая заставляет нас срывать и делать глупости. Например, как сейчас. Ты ведь тоже почувствовал эту искру? Разве тебе сейчас не хорошо, когда ты наконец-то сделал то, чего от тебя не ждали? – Рион смолчал. Продолжал вести меня в танце. – И отвечая на ранее заданный тобой вопрос: нет, меня не смущают взгляды. Так же, как и тебя. Я хотела потанцевать, мне было это интересно, и я не хочу думать, что меня за это осудят.

Или рассекретят. Вот так по танцам и не догадаешься, что я иномирянка. Мало ли, была пьяненькая или просто решила взбунтоваться. Зато я исполнила свою давнюю мечту – станцевала на настоящем балу.

А может, даже сделала шаг на пути домой.

– Но тебя осудят. Как и меня. Будь готова принять последствия своего своеволия, – осадил меня король и отошёл в сторону, ознаменовав окончание танца.

Глава 5

– А ты готов?

Мы всё ещё играли в гляделки. Рион смотрел с таким интересом, будто перед любопытным мальчиком поставили головоломку, которую он должен разгадать до завтрашнего утра.

Меня же словно встряхнуло – странное наваждение, которое охватило меня и толкнуло уговорить Владыку на танец, прошло. Отступило, стекло с меня, и теперь я стояла и тряслась от того, что вообще на подобное решилась. Что за магия?

И судя по взгляду Риона, он чувствовал что-то сродни этому. Нет-нет, слова, вызов – исходили от чистого сердца, но вот мой мотив лежал где-то глубже, я так старалась, словно...

Словно была очарована. Но кому был так нужен мой с Владыкой танец?

Владыка не ответил, лишь вновь приблизился и, подхватив меня под локоть, повёл к стене. Я огляделась, поняв, что на нас не просто смотрят – нас вновь пожирают взглядами, обсуждают, многие даже без стеснения. И по мне слова «увлечён» и «стерва» самые нежные и милые, которые читались в их глазах.

Но Риону было всё равно. Он словно с удовольствием принимал последствия собственного своеволия, а вот я к своему стыду должна была признать, что оказалась малодушна для всего этого. Ух, ну и что я сделала? Разозлила светское общество! Оно мне было надо? Быть может, безумие Дейры передаётся по венам и скоро я окончательно превращусь в неё?

– Бель идёт, – прокомментировал король и на его губах проскользнула лёгкая улыбка.

Проскользнула и тут же растворилась. Безумие! Мы – безумцы. Особенно я. Хуже только Дейра.

Я скосила взор на Бель и вынуждена была признать, что она не моя главная проблема. К нам спешила Вельетта. Мы как раз стояли возле балкона, скрытого за шторами, а к его величеству подошёл высокий мужчина в синем камзоле.

– Ваше величество!

– Посол Лайтон! – любезно произнёс Рион.

Родная сестра Бель, словно не видя других гостей, приближалась к нам, пока Владыка отвлёкся на посла – по крайней мере, краем уха я слышала, что он называл его именно так. Сама я с каким-то ужасом сосредоточила взгляды на сёстрах, и идея о побеге показалась очень заманчивой. Высвободив руку, я под цепким взглядом короля скрылась за шторой на балконе.

Здесь, прислонившись к парапету, я жадно вдыхала вечерний прохладный воздух и пыталась охладиться. С ума сойти! Ещё утром я проснулась в своей квартире, а вечером танцевала на балу с Владыкой выдуманного мира.

Посмотрела на дрожащие пальцы, которые ещё недавно держал в своих ладонях Владыка. Почему-то ощущение его присутствия всё ещё сохранялось, будто его тень осталась окутывать мои плечи лёгкой пелериной, насколько проникновенно получилось возвращаться в собственные воспоминания о прошедшем танце.

Танец-шествие... всего лишь! Какой-то пустяк, мы там толком даже не пересекались, а в итоге такие последствия в виде тахикардии. Успокойся, Эва, это всего лишь Рион Даэр, Владыка Хоолада, тот, кто пришёл к тебе в голову и пожелал рассказать собственную историю.

Я сняла тонкие перчатки, чтобы оголённой кожей пальцев хоть как-то охладить горевшие щёки, но одна перчатка упала на пол. Я не успела её поднять, когда балкон наполнился новыми действующими лицами.

– Думала убежать?

Увы, графиня Элбас настигла меня слишком быстро, а её сестра, подоспевшая уже позже, не смогла удержать её ни от звонкой пощёчины, ни от колких слов:

– С каких пор грелки чужих постелей стали уводить танцы у законных невест?

Её голос был настолько пропитан ядом, что я даже слышала, как ножка бокала, который держал её муж, раскололась. Стекло упало на кафель, рассыпавшись на ещё более мелкие осколки, но никто из гостей даже не взглянул в сторону несчастного и не обратил внимания – отсюда я видела, что гости продолжали веселиться. И уж точно не видели пощёчины, от которой у меня пылала щека.

Я приложила пальцы к покрасневшей коже и почему-то сосредоточила взгляд на осколках. Может, собрать и бросить осколки в декольте графини? Хотя бы отвлекусь.

Ну вот, хотела охладить щёки, а теперь они, точнее одна конкретная, горит ещё сильнее. Кажется, король предупреждал о последствиях? Но не о физических же! Они же леди!

– Где вы забыли своё воспитание? – едко спросила я, хотя хотелось отвесить такую же пощёчину.

Вот только если сделаю так, то наверняка в самый неожиданный момент появится Рион, и эти две мегеры вновь обвинят меня, якобы я на них нападаю и издеваюсь. Был бы слишком очевидный сюжетный ход.

Боги, я думаю о каком-то сюжете, когда тут рушится моя жизнь и жизнь Дейры заодно!

– Вельетта! – ожил граф и приблизился к нам, схватив супругу за руку. – Ты что творишь?!

– Наказываю мерзавку, посмевшую окорбить мою дорогую сестру. Роб, неужели ты не видишь, что она специально пытается затащить в постель короля? Или уже затащила? – теперь вопрос адресовался мне. – Противная бестия! Ей место в какой-нибудь глуши, бесконечно рожать одарённых детишек, а не блистать на балах непонятно в чём, – тут она окинула взглядом мой простой наряд. – Неужели его величество не видит всю лживую натуру этой девицы?

– Что здесь происходит? – раздался голос Риона.

Владыка просканировал леди Элбас тяжёлым, не обещающим ничего хорошего взглядом, таким, что даже мне стало холодно. А на месте сестры Бель я бы вовсе упала в обморок. Но Вельетта была не из робкого десятка. Или просто сошла с ума. Бель застыла рядом тоже в каком-то немом удивлении, не в силах что-либо сказать. К счастью, граф Элбас отмер первым.

– Позвольте мне объяснить, ваше величество, – вступила в разговор Бель и опустила взгляд вниз, на случайно оброненную мною перчатку. – Леди Орконзе вызвала меня на магическую дуэль. Завтра в полдень. И мне пришлось согласиться.

Тут девушка подняла мою перчатку и сделала изящный пас рукой. От перчатки отделились две крохотные звёздочки, и одна из них

зависла рядом со мной, а вторая – рядом с Бель. Девушка чуть вздрогнула и сглотнула, и я поняла...

Шутки закончились. Они постараются не оставить от меня и мокрого места. А учитывая, что я даже не владею магией, им и стараться-то не придётся. Обыграют несчастным случаем. Конечно, дуэли со смертельным исходом запрещены в Хооладе, но невесте короля всё сойдёт с рук.

Нельзя оскорблять мстительных женщин.

– Леди Орконзе? – строго обратился ко мне король, готовый убить на месте. – Не могли бы вы назвать причину?

Да какую причину? Не вызывала я её! А если сказать? Ох, Рион ведь мне не поверит. Это ведь я тут злодейка, а не Бель.

– Ваше величество, позвольте мне взять на себя ответственность и предположить, что причиной может быть высокий статус вашей невесты, – подыграла сестре Вельетта. – Леди Орконзе ведь всегда завидовала ей, а после этого танца решила, что может сдвинуть мою сестру.

– Это глупости, – прищурился Владыка.

– Я ей то же самое сказала, – победоносно улыбнулась злобная сестрица и стрельнула в меня взглядом.

У-у, лживые мегеры! Вы на них посмотрите! Как ловко состряпали. И уже поздно опровергать всё. Глупо только буду выглядеть. Теперь понятно, почему Дейра никогда за себя не заступалась. Бесполезно. Но ещё не поздно повернуть время вспять.

– Я сделала глупость и готова забрать свои слова обратно. Как и перчатку, – я протянула ладонь. – И даже извиниться перед леди Белатрикс.

Вот уверена, что настоящая Дейра никогда бы на такое не пошла. Она слишком горделива, чтобы суметь извиниться, особенно за то, чего не совершала. Вот и Рион наградил меня недоумённым взглядом, словно первый раз видит.

– Правильное решение, леди Орконзе, – всё ещё щурясь, отозвался Рион.

Что ж, забираю свои слова обратно! Никакой ему Дейры. Вот пусть и остаётся с этой стервой Белатрикс, рожают детишек, живут счастливо. Идеальная пара! Он будет на неё шипеть и смотреть

с прищуром, а она будет его каждый день облапошивать. Где нужно подписаться для утверждения такого сюжета?

И уже когда я готова была подписать не только это, но и мысленный приговор, Владыка продолжил:

– Только сильный духом человек способен признать свои ошибки.

И посмотрел на меня совершенно серьёзно. Не с восхищением, но с одобрением. А одобрение короля стоит многого.

Ладно, где там бумажка о помиловании на имя Риона Даэра?

– Вы думаете, что можете так легко бросать мне вызов, оскорблять, а потом при его величестве строить из себя невинную, забирая свои слова назад? – нахмурилась Бель и неожиданно всхлипнула. Распрямила плечи и втянула в себя звёздочку, та вошла точно между ключицами. – Я принимаю ваш вызов, леди Орконзе, и прошу вас, мой Владыка, быть свидетелем магической дуэли.

Я даже не знала, что и сказать, лишь умоляюще взглянула на Риона. Ну сделай же что-нибудь! Спаси меня! Я не владею магией! Рион даже бровь приподнял, не понимая, что я от него требую, но при этом смотря на меня со злостью. Ну конечно, для него ведь это пустяк! Он ведь в курсе, насколько Дейра сильная магичка, поэтому понимает, что жертва тут действительно Бель, а не Дейра. Вот только её магия осталась с ней, а со мной лишь её тело.

Но он не собирался за меня заступаться. Сделает это – оскорбит невесту. Он ведь и так не отправил меня в Леонию, то есть нарушил своё слово. Но если меня убьют, что будет с меткой?

Впрочем, вряд ли Владыка думает о моей смерти, скорее, он воображает лёгкую магическую дуэль между двумя соперницами, в которую он не вправе вмешиваться по древним хооладским законам. Тем более, именно я вызвала Бель, так чего я теперь хочу?

– Леди Белактрикс, вы хорошо подумали? – с некоторым раздражением спросил король. – Я не хочу рисковать вашей жизнью. Леди Орконзе совершила ошибку, прошу вас не идти на поводу собственной гордости.

Гордости? Ха! Едва ли. Бель что-то задумала, это и дураку понятно. Ох, то есть дураку, кто знает истинный характер герцогской дочери. Это только со стороны она невинная овечка.

О, Риону явно не понравилась вся эта затея. Ещё бы, пока нас связывает Око – он заботится обо мне.

– Ваше величество, Дейра наносит мне одно оскорбление за другим. Я больше не в силах этого терпеть. Что обо мне подумают люди, когда узнают, что будущая королева испугалась дуэли?

– Так ли важно, что подумают люди?

Хм, а вот этот вопрос мы уже обсуждали с королём. И пошли против толпы. В этот момент он на мгновение обернулся ко мне, и мы встретились взглядами. Странное, тягучее чувство сковало нас обоих на краткий миг и вскоре отпустило, когда он вернулся взглядом к невесте.

– Для меня – да, – честно призналась девушка.

Владыка вздохнул и кивнул.

– Ваша просьба будет исполнена, леди Белатрикс, но раз вы попросили именно меня быть свидетелем, я внесу ограничения в дуэль, – на этих слова Владыки я едва сдержала вздох облегчения. – Во-первых, по времени – не больше четверти часа. Во-вторых, с вами обязательно будут щитовые маги. Они смогут отвести опасные заклинания, если одна из вас захочет таковые применить, а вторая не сможет увернуться. Ваша жизнь и здоровье дороги мне, – произнёс Рион и перевёл взгляд на Бель, – моя ненаглядная невеста.

Вот и чья жизнь и здоровье ему дороги? Сомневаюсь, что Дейры. Щитовики – это прекрасно. Не умру и то хлеб. Но не придумает ли Бель очередную уловку? Звезда подлетела ко мне и впиталась между ключицами, оставляя едва заметный неприятный след.

– Благодарю вас, Владыка, – отозвалась Бель, и по её лицу совершенно невозможно было прочесть истинных эмоций.

– Но это ещё не значит, что леди Элбас может позволить себе грубые высказывания о том, что я могу что-то не видеть, – напомнил король и теперь взгляд впился в Вельетту.

О, он услышал её последнюю реплику! Девушка побледнела, а я едва не возликовала. Справедливость всё-таки существует!

– Прошу простить её, ваше величество, – вновь вступился за супругу граф. – Она в шатком эмоциональном состоянии. Я готов понести наказание вместо неё.

– Рад слышать это, граф Элбас, – кивнул Рион, – но в следующий раз вместо извинений обсудите с супругой то, что ей должно говорить и делать в моём присутствии и вообще в обществе. Иначе я буду вынужден избегать встречи с ней.

То есть отлучить от двора. Угрозу ощутила и графиня, тут же склонившись в глубоком реверансе. Причём угроза-то была не такая страшная, как могла быть. Но, видимо, Вельетта не совсем сошла с ума и вовремя одумалась.

– Я так импульсивна, ваше величество. Прошу простить беременной женщине её эмоциональность.

Но взгляд в меня метнула такой, что стало ясно: извинялась она не искренне и с удовольствием бы повторила свой вопрос и выпад, если бы не последствия. Ха, это он ещё не знает об обидной пощёчине! Как же руки чесались отомстить этим двум змеюкам.

– Вот как? – весьма прохладно отреагировал Владыка. – Поздравляю вас, граф, и вас, графиня. Тогда я полагаю, что провести две недели в деревне будет для вас полезно. Свежий воздух положительно влияет на течение беременности.

Владыка взял бокал у стоявшего каменным изваянием лакея и поднял его. Все пригубили, кроме беременной. Мы с графиней мерились взглядами. Я невольно посмотрела на её живот – из-за фасона платья ничего не было видно, но там уже зародилась новая жизнь. Возможно, это будет будущий племянник или племянница Риона, когда он женится на Бель. Точнее, если он женится. Теперь я уже ни в чём не была уверена.

Сестру Бель отлучили от двора на две недели. Не так уж много. Но Вельетта так просто этого не оставит. Уверена, она ещё подпортит мне жизнь. Не сегодня, так в следующий раз. Пожалуй, предложение короля держаться к нему поближе не так уж и плохо.

– Завтра в полдень, леди Орконзе, я помню, – напоследок заключила Бель. – Спектр заклинаний на мой выбор, раз уж я принимающая сторона.

Принимающая, как же. Бель с семьёй отступили, а я не могла сдержат волнения. Щека немного болела, наверняка остался красный след, но это заботило меня в последнюю очередь. Что делать с дуэлью?

Мы с Рионом остались наедине, и теперь король схватил меня за предплечье и толкнул поближе к парапету, где из-за штор нас не было бы видно.

– Ты что творишь, Дейра?! – рыкнул Владыка. Он стоял так близко, что на мгновение у меня перехватило дыхание. Я не боялась его, но те эмоции, что он испытывал, были настолько сильными, что

сбивали меня с толку. На мгновение и он сбился, словно сам осознал, что реагирует слишком остро. Сглотнул и спросил уже спокойнее, но хмуро: – Какая дуэль? С ума сошла?

Его грудь вздымалась. Право, ко мне он проявляет больше чувств, пусть и негативных, чем к своей невесте. Я всё ещё думала о причинах, которые толкнули меня на танец с ним и... терялась. Нет, я точно была сама не своя. А если это действие Ока? Ведь кто-то же его наложил.

– Выбора не оставалось, – буркнула я и попыталась высвободиться, но король держал крепко.

– Ты понимаешь, – наклонившись, он произнёс проникновеннее, при этом больше не хмурясь, – насколько сейчас твоя жизнь ценна?

Ценна? Ах, да, как я могла забыть – я ведь сейчас связана с ним. Он говорит именно об этом.

– Моя жизнь ценна всегда, – исправила я. – А не только из-за тебя.

– При чём здесь это...

Мне всё-таки удалось вырвать руку. Я растёрла ноющее предплечье. На самом деле было обидно. Обидно, что он смотрит на меня волком и готов обвинить во всех смертных грехах. Он ведь даже не был свидетелем! Но, видимо, репутация Дейры идёт впереди неё. А ведь она и вправду любила бросать вызовы на магические дуэли, будучи сильнейшей магичкой курса. Я положила оставшуюся перчатку – раз другую всё равно унесла с собой Бель – в широкий карман, спрятанный в складках юбки. На самом деле эта конструкция больше походила на сумочку, пришитую к нижней юбке, а благодаря разрезу на верхней к нему имелся доступ, но не суть.

– А мне нужно припудрить носик, – увильнула я от дальнейшего неприятного разговора. – Макияж, знаешь ли, потёк.

– Всё в порядке с макияжем, – окинув меня быстрым взглядом, заключил его величество.

– А со мной – нет, – парировала я. – Так что я в уборную.

– Я с тобой.

– И в туалет?! – вырвалось у меня.

Рион приподнял бровь, мол, а ты чего ждала? Действительно, чего я ожидала? Глупая, ещё про кровать спрашивала. Надо было о душе и туалете интересоваться!

Злая и недовольная, я отправилась в уборную. Император за мной. Здесь мы столкнулись с неизвестным мне мужчиной в чёрном камзоле, он проскользнул в дамскую комнату. Я удивлённо посмотрела на Риона. Проверяет на безопасность или на то, не сбегу ли я?

– Это Янтарь, – представил его Владыка. – Привыкай к его присутствию.

– А я так понимаю, это тот самый хваленый телохранитель, на поруки которого меня всё-таки опасаются отдать? – уточнила я, и Владыка согласно кивнул.

Через полторы минуты Янтарь вышел, и теперь я заметила необычные жёлтые глаза, которые словно заглядывали в душу. Жутковатый тип. Он подал знак его величеству, и Рион царственно позволил мне посетить уборную. Какая щедрость! Неужели не будет меня сопровождать?

Влетев в уборную, я быстро справила нужду и подошла к раковине, открутив вентиль, когда справа увидела какое-то движение. Инстинктивно отшатнувшись, я сосредоточила взгляд на каменном котике, вольготно разместившемся на мраморной столешнице.

– Напугал! – прошипела я и вымыла руки, с недовольством глядя на эльвиля. – Признавайся, это твоих рук дело?

Я выставила ладонь, и взгляд котика зацепился за татуировку. Ну разумеется, он её видел, в отличие от людей. Этот зверь даже не собирался отрицать свою причастность. Широко зевнув, кивнул.

– Во-первых, не рук, а лап. Во-вторых, сначала следует поблагодарить. Ты осталась здесь, да к тому же теперь у тебя появится возможность сблизиться с королём. Видел ваш танец... прекрасно, Дейри! Двигаешься в нужном направлении.

Я сжала ладонями раковину и вновь с неудовольствием посмотрела на кота. Вот по логике действительно стоит его благодарить. Только я ведь не забыла, что у него есть свои цели.

– Спасибо, – всё-таки решила поиграть в хорошую девочку.

– Поумнела, что ли? – нахмурился котик. – За все пять лет нашего знакомства ранее такого проблеска у тебя не было.

– Раз я такая хорошая и умная девочка, может, поможешь мне вне очереди, тем более, если ты виноват? Из-за того, что я танцевала с его величеством, у меня проблемы.

– И как эти проблемы относятся ко мне?

– Хочешь сказать, что не ты подтолкнул меня к тому, чтобы я станцевала с королем? Разве Око не усилило моё желание? – я нахмурилась, сбитая с толку.

Котик зевнул и обнажил когти, словно решил их заточить – такие же каменные, но острые.

– Око никак не влияет на твои эмоции и желания, оно лишь связывает тебя с Рионом.

Странно... А я думала, что эльвиль имеет к этому отношение. Но если не он, то кто? Неужели я сама могла себя так сумасшедше вести? Да я сама бы не решилась на танец с Рионом.

– Странно, – пробормотала я. – Тогда просто прошу тебя помочь. Видишь ли, Бель вызвала меня на дуэль.

– Ну и что? Сразись! – не нашёл проблемы котик.

Ах да, он же не в курсе, что у меня нет способностей.

– Не могу. У меня... проблемы в последнее время с контролем магии. И кажется именно из-за Ока, – выкрутилась я, и эльвиль нахмурился, – так что маг из меня никакой. Я могу просто не прийти на дуэль?

– Не можешь. Если будешь в сознании, метка не даст тебе увильнуть.

– А если буду не в сознании?

– Тогда будет так жечь руку, что сама придёшь, а после останется чёрный след между ключицами – все будут знать, что ты магичка, не сдержавшая слово. Впрочем, – отозвался эльвиль и приподнял брови, – это идея, – тут он прищурился и ослабил.

Что он задумал? Но уточнить я не успела. Дверь распахнулась, и в комнату вошёл его величество.

Я тут же бросила взгляд на кота, но его уже не было. Рион ведь не успел его заметить? И что за идея, о которой говорил элементарь? Он собирается вырубить меня на два дня? Надеюсь, это не опасно для здоровья?

Почему-то волноваться я начала ещё больше, чем до. Просто идеи у эльвиля были специфические.

– Врываться в уборную – моветон. А если я ещё не закончила с делами? – не оборачиваясь к Владыке, я взяла в руки тканевую салфетку и тщательно протёрла руки, после чего выкинула её в корзину.

– Научишься заканчивать с делами быстрее, – парировал Владыка. – Я не имею права оставлять тебя одну надолго. И раз ты закончила – прошу на выход.

Я развернулась, не забывая прожигать злым взглядом Владыку. Когда вышла – тоже не сводила с него взгляда, чтобы он осознал, в насколько неловкую ситуацию поставил меня.

– Ты серьёзно пытаешься нащупать у меня совесть? – наконец прокомментировал Владыка, и в его глазах блеснул какой-то таинственный огонёк. Он сложил руки на груди и, качнувшись ко мне, выдохнул: – Даже не старайся, Дейри-и-и.

Я нахохлилась, смотря на него. И мужчине эта реакция почему-то понравилась. На его губы скользнуло что-то вроде улыбки, и он протянул мне руку. Со вздохом пришлось вложить свою ладонь и отправиться за королём.

Глава 6

К счастью, когда мы вышли из уборной, то сразу отправились во дворец: Рион посчитал свою миссию выполненной и более задерживаться не желал. Когда садилась в карету, чувствовала на себе чей-то неприязненный взгляд – решила, что таким способом меня «проводит» Белатрикс.

А вот к несчастью, по приезде во дворец мы отправились в мои покои. Да-да, не в покои короля, туда он приводить меня не собирался и заявил, что будет ночевать здесь.

– Это совершенно неприлично! – воскликнула я.

Олли, которая открыла нам двери, думала так же. Она несколько стушевдалась, увидев и его величество, но всё-таки спросила:

– Я не распаковывала вещи... распаковать?

Рион устало провёл ладонью по лицу и в итоге кивнул. Ага, выбора-то у него нет. Прилипла я к нему как банный лист к... очень привлекательной филейной части монарха.

В этом я точно смогла убедиться, когда он отвернулся от меня и невзначай огляделся, уперев руки в бока. Оглядывает свои новые владения. Впрочем, кого я обманываю? Владения-то были его.

– Я уже отправил за придворным магом. Может, он чем-то сможет нам помочь.

И посмотрел на меня. Я пожала плечами. Олли переводила взгляд с меня на Владыку и обратно, а затем, всплеснув руками, произнесла:

– Ой, надо же вещи распаковать! Как хорошо, что аллеорские сорочки я далеко не убирала!

Олли умчалась в спальню, а мы с Владыкой остались в гостиной. К слову, выполнена она была в бежево-коричневых тонах, довольно унылых, как по мне. Но весьма соответствующих характеру Дейры – изысканно, дорого и драматично.

– Аллеорский шёлк? – спросил Владыка, стоя ко мне вполоборота. – Ты бы хоть предупредила её, что не собираешься меня соблазнять.

– Мне нравится ваша наивная уверенность в моей непогрешимости, – хмыкнула я и развернулась к нему, сложив руки

на груди. – А вдруг именно это и входит в мои планы? Сначала вызывающий танец на балу...

– Это был танец-шествие. О каком вызывающем танце ты говоришь?

– ...затем ночь вместе, я в аллеорском шёлке, – продолжила я, словно и не слышала отрицание Риона. – Вот такая я коварная соблазнительница.

– В тебе я не сомневался, учитывая, какие слухи о тебе ходят, – неожиданно произнёс Владыка. – Однако я уверен в себе и своей сдержанности.

Хм, о каких слухах он говорит?

– Только не пугайте меня и не говорите, что дали обет безбрачия или вовсе... – Тут я картинно ужаснулась, прижала ладонь к открытому рту и опустила взгляд ниже, на брюки, – бедняжка Бель этого не переживёт.

Рион закатил глаза, совершенно не оценив мой юмор. Ну и ладно, больно надо.

В дверь постучали. Я вздрогнула, а вот король отреагировал совершенно спокойно и, махнув рукой, магией открыл дверь вошедшему – его величество заранее наложил защитные заклинания. Как же он и не обезопасит свою венценосную персону?

В комнату вошёл высокий худощавый мужчина с тёмными кругами под глазами, бледной кожей и длинным носом. Он напомнил мне Антуана Эго, непримиримого критика из «Рататуя», даже взгляд был таким же, как и манера держаться – выверенная, спокойная и лаконичная. Ни одного лишнего движения. А чёрная строгая мантия лишь добавляла сходства.

– Добрый вечер, ваше величество, – глубоким голосом произнёс вошедший и приблизился к королю, напрочь игнорируя меня. – Я только прибыл от границы, в десятом секторе понадобилась помощь.

– Мне уже доложил о происшествии Янтарь, – кивнул король, и я даже удивлённо воззрилась на него. Когда успел-то? За то время, пока ждал меня у двери уборной? – Но сейчас я вызвал вас по иному вопросу, магистр Эрджин. У нас с леди Орконзе возникли некоторые сложности.

Знал бы он, сколько у меня возникло сложностей за прошедший день. Не пересчитать! Вон уже и веко почти прекратило дёргаться

от неожиданностей. Даже приходу придворного мага не удивилась. Крепчают нервы, крепчают.

– Буду рад оказаться полезным вашему величеству, – кивнул придворный маг, и король, сократив расстояние между нами, поднял наши руки, показывая два Ока на ладонях. Магистр Эрджин подошёл ближе, бегло оглядел наши ладони и нахмурился. – Око странствий? Обоюдное? Ваше величество, не мне вам рассказывать прописные истины, но вы должны знать, насколько это...

– Опасно? Да, я в курсе, – хмыкнул Рион. – И как вы понимаете, это случилось... случайно, – последнее слово Владыка выплюнул, при этом скосив на меня недобрый взгляд. – Лучше скажите, чем вы можете помочь?

– Я? – скептически спросил мужчина. – Но разве леди Дейра, если она накладывала Око, не может его снять?

– Леди Дейра не имеет к этому никакого отношения, – едко протянула я.

Не нравился мне этот дядька, совсем не нравился.

– Накладывал Око я, – продолжил Владыка. – Но что-то пошло не так и оно стало обоюдным.

– Обоюдным, – повторил маг и поджал губы, превратив их в тонкую, почти невидимую линию. – Необычно. Вы позволите мне более детально изучить нанесённые метки?

– Разумеется, – согласился Рион, разве что не вздохнул облегчённо от того, что магистр Эрджин наконец-то взялся за то, зачем его и позвали.

Методы изучения у придворного мага не отличались от тех, что применил уже магистр Ксенорс. У нас также взяли кровь и магические слепки, но никаких утешительных прогнозов маг не дал.

– Вижу, что над изменением Ока уже поработал другой маг, уменьшив его влияние.

– Да, магистр Ксенорс, – кивнул король, и на этих словах Эрджин с трудом сдержался от того, чтобы не вытянуть губы в букву «о».

Но обошлось. Не слишком-то эмоциональным был придворный маг. Закончив, он попрощался, сказав, что сообщит результаты сразу, как только они появятся, даже если это будет посреди ночи.

– Я попробую найти что-то в личных записях, а также в записях других придворных магов на эту тему.

– Отличная идея. Мы с леди Орконзе пока отправился в библиотеку и тоже почитаем справочники.

Мы почитаем? Порадовалась, что хотя бы читать на местном могу, иначе было бы феноменальное фиаско. Надеюсь, он не заставит меня сдавать конспекты?

– Доброй ночи, Владыка, – с этими словами придворный маг откланялся, а Рион развернулся ко мне.

Смерил меня взглядом и насмешливо сказал моей горничной, выглянувшей из дверного проёма:

– Элли, сорочки откладываются, мы в библиотеку.

Растерянная девушка лишь кивнула, даже не обратив внимания, что вообще-то её назвали не тем именем. Взяв за руку, Рион повёл меня куда-то на верхние этажи.

Библиотека дворца была огромной. Она занимала треть этажа и была двухъярусной, заканчивающейся куполом с причудливой фреской на нём: все пять стихий были представлены в виде людей, что вступили в битву друг с другом. И только сейчас я заметила что в углу фрески, в самом отдалении, за черными грозовыми облаками стояла брюнетка в какой-то рясе, с чёрными кругами под глазами и фиолетовыми губами. Я нахмурилась.

– А это кто? – спросила у Риона, указав на краешек фрески.

– Морган, несущая тьму. Шестая стихия.

– Я думала, их пять, – нахмурилась я.

– Поздравляю: матушка допустила огромные пробелы в твоём образовании. Не забудь составить мне список твоих учителей, что обучали тебя во дворце, придётся лишить их квалификации, – весёлым тоном протянул Рион и прошёл к одному из стеллажей. – Здесь всё об артефактах. Сейчас найду Око. Хотя, – он на мгновение обернулся ко мне, – стоит взглянуть и на книги о резонансе магий. Ты сильная магиня, может, в этом проблема?

– Я всегда считала это достоинством, – парировала я, хотя вообще никакой магией не обладала.

– Да, посмотрим резонанс, – проигнорировав мои слова и находясь на своей волне, кивнул собственным мыслям Рион.

Мне бы очень хотелось посмотреть что-нибудь о других мирах, но не при Владыке ведь. Поэтому пришлось сесть в глубокое розовое кресло за одним из круглых столов и скинуть туфли. Рион,

вернувшийся со стопкой книг, на мгновение застыл, смотря на мои лодыжки. Видимо, его немало удивила моя раскованность, но в итоге он решил проигнорировать этот факт и подвинул ко мне стопку.

– Вперёд, Дейра. Обогащайся знаниями. Найдёшь что-то интересное – позовёшь меня.

Сам Владыка ушёл за новой порцией книг. А когда вернулся, то сел напротив, при этом поглядывая на мои руки. Всё ещё опасался, что применю Око?

Со вздохом я взяла со топки первый талмуд и раскрыла его. Жаль, что оглавления здесь не было, поэтому пришлось ленно перелистывать страницы. Радовало, что шрифт был крупный.

Пока листала, взгляд зацепился за Огненную сферу. Стихийный артефакт для заключения сделок. Ныне не используется.

О, теперь понятно, как Дейра заключила договор с каменным котиком.

Заинтересовавшись, я начала читать дальше, в надежде найти, как же расторгнуть договор. И нашла! Нужно всего лишь расколоть Огненную сферу и принять на себя последствия договора. Хм, а какие там у него последствия? Что за условия были в договоре?

Оказывается, условия можно было считать с самой сферы – любой маг был на это способен! Любой! Только вот я магом не была. А просить кого-то считать рискованно. Во-первых, сами сферы уже были запрещены, как и любые стихийные артефакты. А во-вторых, мне бы пришлось посвящать кого-то в свою тайну, а это уже совсем опасно.

– Нашла что-то? – спросил Рион, заметив, что я читала одну и ту же страницу.

– Нет! – откликнулась я и поспешно закрыла книгу.

Хорошо, что меня прикрывала стопка книг, поэтому Рион не мог увидеть, чем именно я так заинтересовалась. А я взяла следующую.

Но ни в пятой, ни в шестой книге я так ничего и не нашла. Глаза уже начали слипаться, я прилегла на стол, подложив под щёку руку, и лениво листала очередной справочник. Об Оках в них, конечно, писалось, но ничего, что было бы связано с нашей реакцией.

Впрочем, кого я обманываю? Я ведь знаю, с чем связана наша реакция. С эльвилем. Вот только признаваться в этом Владыке не собираюсь. Я ведь не самоубийца!

Глаза начали слипаться, я всё больше мечтала о своей кровати, ноуте и каком-нибудь расслабляющем романтическом фильме, с которым я забуду о невзгодах сегодняшнего дня. Но всё это осталось там, в другой жизни.

Прикрыв глаза, я задремала. И снилось мне что-то мягкое, уютное и такое родное – кажется, мамины объятия. Интересно, а я её теперь вообще увижу?

На меня подул тёплый ветер. Я встрепенулась и резко открыла глаза, приподняв голову. Оказывается, я заснула прямо на стопках книг. Рион облокотился на стол и теперь его лицо было слишком близко к моему. И судя по хитрому выражению королевской моськи – он на меня и подул, чтобы проснулась.

– Просыпайся, спящая красавица, – словно в подтверждение моих догадок, протянул Рион. – Не думаешь же ты, что я понесу тебя спящую через весь дворец?

– Даже в кошмарах такое не привидится, – потянувшись к нему так, что наши губы разделяли каких-то сантиметров пять, отозвалась я и улыбнулась. – Учитывая, что ты собираешься ночевать у меня, то многие бы приняли тебя за насильника.

– Ты хотела сказать носильщика?

– Нет, – хмыкнула я, и глаза Риона вспыхнули, будто бы даже подобное предположение было невероятно оскорбительным для него. – Подумай сам: зачем бы тебе было оставаться в комнате девушки, которая даже сама дойти до неё не может? О тебе бы поползли нехорошие слухи.

Рион отодвинулся от меня и присел на край стола. Я откинулась на спинку кресла, потянувшись. Взгляд Владыки метнулся к глубокому декольте. Ох, Дейра, вот нельзя одеваться скромнее, а?!

– Слухов из-за сегодняшнего танца будет и так достаточно, – задумчиво протянул Рион и уже весело добавил: – Уверен, уже сейчас говорят, что мы в библиотеке явно не книги читаем.

Я широко улыбнулась, представив это. Почему-то Рион очень легко представал в моей фантазии в роли героя-любownika.

– Или читаем книги, но с картинками. Эротичными, – произнесла с придыханием и повела плечами.

Мы встретились с Рионом глазами и одновременно рассмеялись. Впервые за эти сутки мы смогли разговаривать без внутреннего

напряжения.

Отсмеявшись, оба застыли и смотрели друг на друга с улыбками.

– Почему ты никогда не была такой?

– Какой? – спросила тихо.

– Обычной, – ответил король, и я даже рот открыла от удивления.

– Ваше величество, кто вас учил делать комплименты?! – возмутилась со смехом. – Да с такими навыками я вообще удивлена, что у вас были любовницы! Если этому вас учил кто-то из придворных учителей – смело его увольняйте, вместе с моими преподавателями. Совершенно неграмотный мужчина.

Рион ответил лишь улыбкой.

– Проблема в том, Дейри, что я не собираюсь тебя соблазнять, поэтому и комплименты соответствующие.

– О, это действительно проблема, – я закатила глаза. – Вы не собираетесь соблазнять меня, я – вас. Мы идеальная пара.

– Однако сорочку из аллеорского шёлка ты всё-таки не отменила, – хмыкнул Рион.

– Кажется, вы мне завидуете. Хотите, я и вам её одолжу? Так сказать, будем «не соблазнять» друг друга вместе.

Рион приподнял брови, а я, представив Владыку в чёрной сексуальной сорочке, рассмеялась, схватившись за живот. Слишком яркой и забавной была картинка. Подкачанный мужчина в женском шёлковом белье! М-м, это восхитительно!

– Я сожгу все эти сорочки, – пробормотал Владыка.

– Вы так испугались? – ужаснулась я и поднялась на ноги, сама подав руку королю. – Ладно, не будем об этом. Идём?

– Так меня девушки ещё не приглашали, – пробормотал его величество, смотря на мою руку так, словно это была змея.

Ах да, мы ведь в патриархальном обществе.

– Уверена, сорочки вам тоже никто не предлагал.

Покачав головой, я развернулась к выходу. Рион заклинанием расставил книги и поспешно догнал меня, всё-таки взяв за руку.

В первое мгновение прикосновения наших пальцев я вздрогнула и даже остановилась. Мы с Рионом одновременно посмотрели друг на друга – мы как раз находились у порога библиотеки. Свет за нашими спинами погас, и теперь я видела лицо правителя в полумраке. От прошло веселья не осталось и следа – он смотрел

совершенно серьёзно, и от этого почему-то моё сердце на мгновение ускорило бег.

– Идём. Уже скоро рассвет... надеюсь, нам удастся поспать хотя бы несколько часов, – произнёс Владыка и повёл меня по коридору.

К счастью, дворец спал, лишь стражники провожали нас ничего не выражающими взглядами. На стенах тускло светили фонари, и я полностью погрузилась в свои мысли, даже не заметив, как мы пришли к моим покоям.

Надеюсь, сейчас не появится внезапно эльвиль и не сдаст меня с потрохами его величеству, как сегодня это чуть не случилось в поместье виконтессы. Вот будет номер, когда Рион узреет причастность Дейры к стихийникам!

Тогда уже от клейма злодейки мне точно не отделаться.

Олли дремала прямо в кресле, но едва мы вошли, сразу встрепелась и потёрла глаза. Сделала поспешный книксен и проводила нас в спальню. Здесь она собиралась подвинуть ширму, но Рион взмахом пальцев пригвоздил её к стене. Ширму, а не горничную.

– Я и так слишком часто выпускаю тебя из поля зрения, Дейри. Тем более, мы ведь не имеем видов друг на друга, поэтому к чему стеснение? – пожал плечами мужчина.

Я приоткрыла рот в возмущении. Что? Нет, вот что-о-о?! Я только к нему начала лучше относиться, а он опять! У-у, вот оставлю его в финале со злодейкой Бель и будет знать!

Олли начала расшнуровывать моё платье.

– Может, ты отвернёшься хотя бы? – рыкнула я, заметив интерес Владыки. – Так, ради приличия.

– Ни за что, – серьёзно ответил король, восседая в кресле. – Моя жизнь и благополучие дороже твоей мнимой чести.

– Мнимой?

– Ходят слухи, что ты уже не девочка, – пожал плечами король. – Это к разговору о том, почему я не побоялся отправлять тебя по мосту.

– Да ты!.. Вопиющая наглость! – натурально возмутилась я. – Нет бы облёк это в витиеватую форму, завуалировал, сделал бы наконец какой-нибудь комплимент о моей опытности. А то из твоих

уст звучит так, словно девственность – единственная добродетель. В конце концов, можно же говорить подобное не в лицо!

Между прочим, он был недалёк от истины. В своём мире у меня был жених, мой первый и единственный, растоптавший мои чувства. С ним было... скучно. В книгах всё описывалось волшебным, а на деле – ужасно. Но реальность часто отличается от вымысла. Мне ли об этом не знать?

– То есть за спиной можно? – сделал своеобразные выводы Владыка.

– За спиной я не смогу упрекнуть тебя, какой ты нахал, – отрезала я и позволила служанке раздеть меня.

Рион оглядывал меня нарочито небрежно, словно действительно его совсем не интересовало девичье тело. К счастью, белая камиза была довольно закрытой и простой, а от подготовленной чёрной сорочки я наотрез отказалась. Ну не раздеваться же до трусиков при Рионе?

Судя по его насмешливому взгляду, он на это надеялся.

– Леди, может всё-таки переоденетесь...

– Нет. Но можешь отдать сорочку Владыке, он уж очень часто о ней вспоминал, – хмыкнула я.

К счастью, Олли хватило мозгов понять, что это была шутка, но она вся покраснела и совсем тихо спросила:

– Халат, леди?

– С удовольствием, – вцепилась я в шёлковую тряпицу и тут же надела, с остервенением завязав потуже пояс.

Рион начал раздеваться, бросая вещи на стул – сначала камзол, затем приступил к расстегиванию пуговичек на рубашке.

– О, теперь я смогу побыть зрителем?

Сама не знаю, зачем добавила последнее. Чтобы позлить Риона? Чтобы он хоть какие-то эмоции проявил? Сначала он не отреагировал, а после, когда смысл до него дошёл, приподнял брови, мол, леди, вы флиртуете? Будешь тут флиртовать, когда мне нужно завоевать его сердце! Нет, мне оно и даром не сдалось, я же домой хочу, а вот Дейре могу облегчить задачу, хотя совершенно этого делать не желаю. Пусть злодейка, которая может быть вовсе и не злодейкой, сама разбирается со всем.

А с Владыки не убудет, если женится не на той. Да и мои читатели придут в восторг от такого поворота: герой женился на злодейке вместо главной героини! Мда, чувствую, статистика упадёт куда-то на дно.

Ну или произведу фурор. Хорошо, что пишу не от первого лица, и то хлеб.

И всё-таки даже допускать мысль, что этот мир выдуман не мной, тяжело.

В общем, готова оправдать своё поведение чем угодно, лишь бы не тем, что я неожиданно увлеклась собственным персонажем! И половины суток не прошло!

– Не волнуйся, я не из стеснительных. Можешь любоваться, сколько влезет, – хмыкнул он.

Я вольготно разместила на расстеленной Олли кровати и взяла с тумбочки какой-то томик. «Магические артефакты последнего столетия» – гласил заголовок. Вот ещё одно, что меня отличало от Дейры, и, к сожалению, не в лучшую для меня сторону – у меня на прикроватной тумбочке можно найти только лёгкие и добрые романы, и это бы точно не был какой-нибудь справочник. Их мне хватало в учёбе.

Я открыла книгу, однако на Владыку поглядывала. Это было несколько странно и смущающе. Олли уже убежала, пожелав спокойной ночи. Лишь самому Владыке было абсолютно фиолетового и до моего смущения, и до смущения слуг.

Я скосила взгляд на короля и невольно восхитилась. Он стоял в одних бриджах и выглядел так ещё великолепнее, чем в парадном костюме. Ух, ну что за мужчина... точно герой книги! В реальности таких не существует.

Я вдруг подумала, такой ли он хороший любовник, как я его описывала? На щеках вспыхнул румянец. Ну не дура ли, а?

– Ты настолько восхищена мной, что глаз не можешь отвести? И щёки покраснели.

Щёки покраснели от ещё более непристойных мыслей.

– Разумеется, мой король, особенно восхищена вашей непрошибаемостью. Перед вами раздевалась красавица, а у вас даже... – я скосила мимолётный взгляд вниз, – ничего не поднялось.

Самое время вам сочувствовать. Хотя нет, лучше посочувствую всему королевству и Бель, а заодно и поздравлю герцога Таргемского.

Шутка королю не понравилась. Он приблизился так быстро и резко, что я даже пикнуть не успела. Подался вперёд и навис надо мной, расставив руки по обе стороны от моей головы и опершись коленом на кровать. Я даже забыла как дышать от такой близости. Глаза Риона сверкали так ярко в свете свечей, что я вновь была парализована восхищением. Владыка наклонился ещё ниже, но не разрывал зрительного контакта.

– Дейри, что с тобой? – его голос звучал ласково и одновременно насмешливо. – Неужели это была попытка скрыть своё смущение за неуместными и абсурдными шутками? Или здесь скрывается что-то большее? Ты ведь не просто так всё это время изводила Бель? Не из-за простой конкуренции в магической академии, а потому что сама мечтала занять её место? Чувства маленькой девочки не забыты?

Ух, как бы мне хотелось в это верить! Но любит ли кто-то из этих девушек его по-настоящему? А может, они обе всего лишь любят власть и мечтают не о мужском теле, которое сейчас так откровенно прижимается ко мне, а о тиаре королевы?

– Место рядом с замороженным мужчиной? – взъелась я, хотя предательская хрипотца закралась в голос. По идее должна была соблазнять его, а это прекрасная возможность, но... против себя не попрёшь. – Допускаю, что я вела себя несколько... компрометирующее, но точно не от влюблённости в вас.

– Разве? – вздёрнул он бровь. – А кто-то говорил, ещё до поступления в магическую школу, что будет вечно меня любить, чтобы я только подождал её.

И смотрит ехидно. Если так... Ну Дейри, ты и глупая! И зачем влюблялась в этого отмороженного мужчину? Ему ведь не было дела до ребёнка! До тебя. Тогда почему он вдруг сейчас прижимает меня к себе?

Резко, словно только что сам задался этим вопросом, он оттолкнул меня от себя. На лице больше не было ехидства, вновь это безразличное выражение. Маска.

Но я вдруг осознала, что он отстранился не просто так – в углу комнаты застыл Янтарь. Когда только успел войти? Пугающий тип. Я уже это говорила?

– Я в душ. Вернусь быстро, так что не скучай, – бросил король и скрылся за дверью ванной.

Почти сразу послышался плеск воды. Я посмотрела на Янтаря.

– А ты следишь за мной?

– В данный момент – да, – скупое отозвался мужчина.

– И будешь здесь всю ночь?

– Совершенно верно.

Разговор не клеился. Вздохнув, я сняла халат, забралась под тонкое одеяло и откинулась на подушки. У меня есть где-то пять минут на то, чтобы обдумать сегодняшний день, в частности то, что я совершенно неожиданно для себя попала в эту историю, но хуже всего – провела здесь целый день. Нервно, но в целом сносно. Если убрать из этого перечня пощёчину, то вообще можно сказать – прекрасно. Могло быть и хуже. Например, попади я не в тело Дейры, а в тело, скажем, свиньи. Бр.

Вот уж точно больная фантазия. Кто о таком вообще бы написал?

Итак, подведём итоги. Этот мир вовсе не такой, каким я его представляла. Герои сильно отличаются. Моя любимая Бель стала моей главной врагиней. На мне Око странствий, и я привязала к себе короля – как я думала, героя своей же книги. Я пыталась найти помощь в доме магистра Ксенорса, но пока безрезультатно. И я пришла к выводу, что, возможно, меня закинуло в этот мир для того, чтобы я изменила сюжет и построила счастье Дейры и Риона собственными руками. Удастся ли и права ли я? Выбора-то всё равно нет.

Владыка вернулся слишком быстро, я даже не успела отдохнуть от него, зато успела положить посередине кровати несколько подушек – сомневаюсь, что Владыка предпочтёт спать на софе, а сама я тоже не планировала довольствоваться неудобным положением. Скорее, надеялась хорошенько выспаться, ведь завтра новый тяжёлый день.

Новый тяжёлый день в другом мире. С ума сойти!

Я попыталась найти взглядом Янтаря, но его уже нигде не было. Неуловимый человек! Тень.

– Это нам не понадобится, – произнёс король и скинул подушки на ковёр.

– Это ещё почему? Несмотря на твою уверенность в отсутствии моей невинности, я всё-таки против случайных связей, пусть даже с Владыкой Хоолада. Будь так любезен, верни подушки! – потребовала я и сощурилась.

Рион стоял надо мной, даже сложил руки на груди и усмехнулся, мол, какая забавная пташка, хохлиться пытается. Я же так некстати отметила, что когда он складывает руки на груди, то мышцы напрягаются, и я чувствую, как пересыхает во рту. Неправильная реакция, совершенно неправильная.

– Нет, – абсолютно спокойно ответил Владыка. – И заранее прошу прощения у твоего самолюбия, но ты меня ни капли не интересуешь в качестве любовницы. Есть много других прекрасных и более опытных девушек, кто почтёт за радость согреть мою постель. А в учителя я не нанимался.

Когда я поняла, о каком учебном предмете он говорит, на щеках невольно вспыхнул румянец. Я ведь не девственница! И всё-таки мой любовный опыт слишком мал, и я вдруг действительно захотела, чтобы меня научили чему-нибудь такому, особенно такие привлекательные мужские особи.

Фу, Эва, ну о чём ты думаешь? Выбрось дурь из головы!

– Ты уж определись, нужен мне учитель или я всё-таки опытная, – хмыкнула я. – Или пытаешься докопаться до истины? Пожалуй, сохраню интригу до первой брачной ночи.

– Надеюсь, не нашей, – едва слышно пробормотал Владыка, поправляя одеяло.

Я же вдруг застеснялась. Мы ведь одни (по крайней мере, Янтаря нигде не видно), будем спать в одной постели и даже без подушек.

Подушки, точно! Вот с чего всё началось.

– Относился бы ты так легко к подобным сплетням о Белатрикс?

– Сегодня ты слишком часто вспоминаешь её. Ещё немного, и я решу, что ты ревнуешь, – отозвался Владыка, неотрывно смотря на меня. Мы молчали с полминуты, а затем правитель продолжил: – Раньше, до того, как можно было магически отследить кровную связь, только девственность новобрачной могла доказать окружающим, что наследник точно законный и жена уже не была беременна до свадьбы. По сути, это единственная причина.

Слышала о таком, да.

– И только? Всего лишь практичный расчёт? И раз сейчас уже можно определить кровную связь, по факту тебе без разницы, был ли кто-то у твоей жены?

– Абсолютно, – кивнул Рион и прилёг рядом, подложив побольше подушек под спину. – Я ведь тоже не девственник, так почему должен требовать невинности от женщины? Главное верность в браке, которую я планирую блюсти, и того же буду требовать от своей спутницы.

Рион, Рион... что ж ты предстаёшь таким идеальным? Ещё немного, и я не смогу прописывать твою любовную линию с Бель, а оставляю тебя себе.

У меня даже невольно на губах проскользнула улыбка. Глупо было отрицать, что мне ужасно интересно разговаривать с Рионом. Он умён, красив и в его речах есть то, что отзывается глубоко в моём сердце. Помню, как мой бывший говорил, что женщина, у которой уже были отношения, «использованная». Мне ещё тогда это польстило, ведь была настолько влюблена, что готова была видеть чёрное белым.

Конечно, когда первый раз и на всю жизнь – это ужасно романтично. Нет поисков и разочарований за плечами, ведь человек, с которых ты готов провести всю жизнь, нашёлся с первого раза, сразу и истинно. Но если не получилось – это всего лишь опыт, который делает нас теми, кто мы есть. Не хуже, не лучше, просто самими собой.

– Судя по твоему восхищённому взгляду, ты больше не считаешь это практичным расчётом, – ухмыльнулся Владыка.

Теперь я уже улыбнулась широко, не стесняясь. Но подтверждать его слова и тешить мужское самолюбие я не собиралась. Хватит с него и восхищения в моём взгляде.

– Почему всего две недели? – неожиданно спросила я. – Леди Элбас оскорбила тебя.

И дала мне пощёчину. Но об этом я рассказать не могу – не поверит, посчитает, что я опять вру, пытаюсь предстать перед ним беззащитной жертвой. Ну уж нет, не хочу в подобное вмешиваться.

– Через две недели наша с Бель свадьба, я не мог отправить её на больший срок, – отозвался Рион. – И как раз в связи с подготовкой свадьбы для обеих сестёр это наказание покажется жестоким. Они

активно занимаются платьем, украшением зала, храма и прочей атрибутикой, поэтому наверняка рассержены и обижены.

– А ещё собирают вещи, – ехидно добавила я, и Рион поймал мой полный превосходства взгляд.

На его лице отразилось неодобрение, мол, опять она за старое, что со злодейки взять. Вот только в каждом из нас живут злая и добрая сторона, и суть человека определяет то, что в критические моменты проявляется именно доброта. Но я тоже не собиралась проявлять доброту и сострадание к тем, кто оскорбил меня и ударил. Я ведь не святая. А именно принятие своих эмоций, в том числе и негативных, и составляет цельную меня, со всеми моими недостатками и достоинствами, скрывать которые я не вижу смысла. Считает меня плохой? Пусть. Я такая, какая есть. И мне не стыдно. Притворяться не умею.

– Почему ты такая? – спросил он. – Любишь, когда тебя все вокруг ненавидят? Сегодня ты доказала, что можешь быть обычной, а не только притворяться влюблённой в меня дурочкой или делать всем вокруг гадости, хотя мне совершенно не понравилось, что ты вызвала Бель на дуэль.

Это она меня вызвала.

– Мне самой непонятны причины многих моих поступков, – ответила я искренне, имея в виду не только себя, но и по большей части Дейру. – Возможно, люди совершают зло не от хорошей жизни, а потому что по-другому не умеют. Их не научили. Или учили, но в результате суровых жизненных уроков они выбрали иной путь.

– Значит, ты выбрала иной путь? Тебя ведь учили доброте.

– Я потеряла в детстве родителей. Неужели ты думаешь, что жизнь любимицы королевы была сладкой? Зависть окружающих порой способна сжечь даже доброе сердце.

– А твоё сердце она сожгла до конца?

Я сглотнула. Мы смотрели друг на друга. Оба в расслабленных позах. И было что-то магическое в таком простом времяпрепровождении. Я никогда вот так не сидела со своим бывшим в постели, без намёка на интим.

– Может и нет, – пожалала я плечами и постаралась увести тему: – Ты упомянул, что я лишь строила из себя влюблённую дурочку. Значит, понимаешь, что я в тебя не влюблена?

– Я этого не говорил, – коварно улыбнулся Владыка. – Ты мной увлечена, определённо, но раньше пыталась выдать это за ослепляющую любовь, преданность и преклонение. Такой, как сейчас, ты мне нравишься больше.

Я даже рот открыла. Какая вопиющая дерзость!

– Да кто тобой увлечён?! – воскликнула возмущённо, и Рион, запрокинув голову, рассмеялся.

Я залюбовалась Владыкой и притихла, пока смех не стих, а Рион не посмотрел на меня устало.

– Пора спать. Дай руку.

– Зачем?

– Свяжу их, разумеется. Только так я могу быть уверен, что ты ничего не сделаешь мне.

Вздыхнув, я вынуждена была отдать на растерзание свою правую ладонь. Наши руки покрыла сияющая золотистая нить, сплетая их на всю ночь.

– Не боишься, что завтра путы не спадут?

На мгновение в глазах короля отразилось сомнение, но он мотнул головой, отбрасывая дурные мысли и улёгся поудобнее. Хотя слово «удобнее» весьма относительно. Как теперь спать, когда твоя рука привязана к чужой? Только на спине или на правом боку.

Рион отключил магические светильники щелчком пальцев. Комната погрузилась во тьму, и я слышала мерное дыхание короля. Чудное окончание дня: я в одной постели с героем своей книги. Что же ждёт меня завтра?

Но завтра наступило намного раньше, чем ожидалось.

Глава 7

Проснулась от воя сирены. Так срабатывает пожарная сигнализация в квартире. Я даже подумала, что вновь вернулась в свой мир, в привычную реальность, и уже представила, как придётся одеваться посреди ночи, натягивать ветровку и выходить на лестничную клетку, чтобы спуститься вниз.

– Шаессе, – выругались у меня над ухом.

В моём мире таких слов не было... так я всё-таки ещё здесь?!

Резко распахнула глаза и увидела красную мигающую сферу над кроватью, которая и издавала такие звуки. Рион схватил её правой рукой и схлопнул, а я приподнялась на локтях.

– Что происходит?

– Прорыв в шестом секторе у границы, нужна моя помощь.

– А как мы?.. – я посмотрела на сцепленные руки, и в этот момент нить начала удлиняться, но не развязываться. Поняв, что отпускать меня не планируют, я уточнила: – Ты хочешь взять меня с собой?! Это ведь опасно!

– Я в курсе, – рыкнул король раздражённо, подскочил с места, кинувшись к своей одежде, и начал лихорадочно одеваться. – Но я не собираюсь уходить к границе и знать, что в любой момент могу потерять сознание, а там меня стихийники и убьют.

Не убьют. У них другие планы на тебя. Чуть не сказала это вслух, но вовремя прикусила кончик языка.

– Кстати, – застыл король, как раз занимаясь пуговичками на рубашке, и посмотрел на меня. – Быть может, в этом и состоит план? Может, поэтому случился прорыв сегодня ночью?

И что я должна ответить? Будто бы и не было вчерашнего доверительного общения. Кто-то определённо встал не с той ноги.

– Может быть, – отозвалась равнодушно. – Мне откуда знать? Я уже устала повторять, что не имею отношения к этому Оку. Если не забыл, это была твоя идея.

Несколько секунд сражения взглядами, и Владыка отступил, натягивая камзол. Вчерашний, с бала. Так сказать, явится на сражение при всём параде.

– Тебе особое приглашение нужно или собираешься щеголять на границе в одной ночной рубашке? – едко осведомился король, и я осознала, что мне, судя по всему, тоже нужно одеваться.

Пришлось ускориться не меньше, чем Риону. Вот только я совершенно не разбиралась в гардеробе Дейры, поэтому просто несколько секунд пялилась в шкаф, пытаюсь понять, что нужно оттуда взять. Выхватила какое-то светло-голубое платье.

– Ты на бал собираешься или на границу? – вновь раздражённо уточнил король, оказавшийся неожиданно близко, и, схватив какую-то коричневую ткань с полки, бросил мне в руки. – Поживее, Дейра.

Я понимала его раздражительность. Если его людям нужна помощь, а он вынужден задерживаться из-за нерасторопной курицы, пока другие могут погибнуть, тут каждый будет на взводе. Не до милости.

Брошенная мне одежда оказалась костюмом для верховой езды. Я постаралась натянуть всё как можно быстрее, хотя у меня возникла заминка – следовало бы сменить ночную рубашку на обычную сорочку, но в итоге я этого делать не стала, а просто затолкала полы в широкие брюки.

– Твоё присутствие там обязательно? – уточнила я.

– Дейра, я – потомок тех, кто возводил стену, именно на магии моего рода она держится. Вайлех уже отправился туда прямо с дежурства, но нужна будет максимальная поддержка. Его сила крови слабее моей.

– Поняла, поняла, – кивнула, обувшись и приступив к мелким крючочкам на жакете.

– Нет времени, – просто произнёс король и, схватив меня, поднял зажатую в руке порталную сферу.

Порталы были редкостью в этом мире ввиду сложности использования и дороговизны изготовления сфер-артефактов – стеклянного круглого сосуда. Но расколоть сферу было ещё не всё – нужно правильно направить заключённую в ней немалую силу. И вот на это способен далеко не каждый маг, не говоря уже об обычных людях. Ну и бонусом – сфера могла перенести только по территории одного королевства, в стихийных землях она давала сбой, и можно было угодить прямо в ловушку элементарей.

Рион в одно мгновение перенёсся к границе, предварительно расколов голубую сферу. Я почувствовала головокружение, но вскоре это было меньшей из моих проблем, как и расстёгнутый жакет. Мы оказались у границы.

Не успела опомниться, как в нас тут же полетел огромный камень, брошенный четырёхметровым элементом, похожим на голема. Я вскрикнула, а Рион выставил руки вверх, создавая не только щит, но и воздушный меч – он разрезал камень, который осколками упал по обе стороны от щита.

– Владыка! – крикнули откуда-то сбоку, и я заметила мага со знаками отличия, спешащего к нам. – Герцог Таргемский уже здесь, но брешь не латается – слишком много элементов.

– Их придётся отвлечь, – констатировал Рион. – Возьми лучших воинов, оседлайте сейхоров и летите к лесу, так вы перетянете внимание элементов на себя. Но вы должны вернуться по моему сигналу в течение трёх минут, иначе проход будет закрыт, а до ближайшего моста два часа лёта. Вы можете не дожить, – последнее слово произнёс тихо, словно не хотел допускать мысли о подобном.

Маг спокойно кивнул и, развернувшись, побежал к сейхору – крылатому коню с мощным крупом и хищной мордой. И не зря – эти кони плотоядны.

Но я нарочно старалась не смотреть на то, что происходит за Щитом. Там были каменные элементы – целый отряд. Летали камни, ударялись в едва заметную, полупрозрачную плёнку-стену, и пролетали сквозь брешь, падая на головы магам. Кто-то успевал убежать, чтобы сохранить силы для нападения, кто-то пользовался щитами, а кто-то... кто-то не успевал, и ему доставалось либо самим камнем, либо осколками. Здесь лилась кровь, и её было немало – она оставалась на камнях красными пугающими каплями, и мне захотелось сбежать как можно дальше отсюда.

Одно дело писать, а другое – прожить. Кровь стыла в жилах от всего этого, и меня даже не сразу вернул в реальность голос Риона. Король встряхнул меня за плечи, смотря хмуро и сурово. Наконец, я сосредоточила на нём взгляд и ухватила за камзол, чтобы не упасть. И только сейчас Владыка осознал, что я оцепенела от ужаса.

– Дейри, – пробормотал он, – не смотри. Смотри на меня. И держись ближе.

Я неуверенно кивнула, а Рион, схватив меня за руку, побежал вперёд, к возвышению у стены – холму, вершину которого пересекал Щит. Но я не выполнила указаний Владыки, отпустила его руку. Хоть и бежала следом, не могла сосредоточить взор на широкой мужской спине, всё время оглядываясь. Это были не гаубицы, не современные пушки, но потери в живой силе от летящих с огромной скоростью камней, выпускаемых големами и остальными каменными монстрами, вполне сопоставимы с разрушениями, приносимыми пороховым оружием.

Я впечаталась в спину Риона, не сразу осознав, что он остановился. Мы встали справа от бреша, где уже собралась группа магов: родственники Риона и те, кто вовремя подают силу из артефактов для непрерывного плетения. Вайлех был основным в звене, и сейчас на мгновение обернулся к брату, но его взор зацепился и за меня.

– Дейра? – изумлённо уточнил он и тут же опомнился: – Леди Орконзе, что вы здесь делаете?

Я не ответила, лишь сделала книксен, приветствуя его светлость.

Наверное, сейчас не время и не место здороваться, к тому же герцог тут же вернулся к бреша, получив подмогу в виде короля. Рион больше не отвлекался на меня, полностью сосредоточенный на стене. А сама стена вблизи была ещё красочнее – переливалась сиренево-розовыми лентами, искрилась, словно кто-то щедро рассыпал по ней блёстки. И в то же время, несмотря на всю свою красоту, она пугала мощью.

И не только меня, но и тех монстров, что всё пытались пробраться через стену. Они хотели уничтожить уцелевшие земли и полностью захватить власть над миром. Они собирались уничтожить людей и животных, которых считали «болезнью» земли, когда-то принадлежавшей только им.

Маги давали отпор достойно. Они кооперировались в группы, чтобы создавать не только мощные щиты, но и групповые заклинания, некоторые из них крошили элементалей на мелкие кусочки. Из-за этого здесь было очень пыльно, грязно и становилось трудно дышать – частички пыли оседали в лёгких, и я даже несколько раз закашливалась.

Вайлех, заметив моё состояние, на мгновение отвлёкся и передал плетение, а сам подошёл ко мне. Достал из нагрудного кармана маску и смочил её водой из бурдюка, после чего передал мне.

– Надень.

Я приняла дар, но при этом смотрела на него изумлённо. Забота Вайлеха тронула. В этот момент обернулся Владыка, чтобы посмотреть, куда ушёл брат, и нахмурился, заметив нас рядом. Мне показалось, что в его глазах что-то вспыхнуло, и он поторопился:

– Ваша светлость, будьте так любезны вернуться!

У-у, сколько недовольства.

– А как же ты? – пробормотала я.

– У щитового плетения фон, на подлёте к которому уничтожаются все частицы, и это ещё одна причина, почему тебе, стоящей от нас в двух метрах, настолько пыльно, – подмигнул Вайлех и удалился.

Недолго думая, я повязала тканевую маску, и дышать сразу стало легче. Но менее страшно от этого не становилось.

Внезапно что-то изменилось. Элементали словно начали отступать, давая магам передышку, но это было лишь временное затишье. Будет правильнее сказать не «отступать», а «уступать». Они уступали дорогу более сильным соплеменникам.

– Братья, – рокотом пронеслось по рядам людей, и Рион на мгновение обернулся ко мне.

За стеной раздался рёв невиданной силы. Он всколыхнул зелёные кроны деревьев, поднял пыль и мелкие камни, заставил задрожать от ужаса тех, кто был слаб духом. Например, меня. Я даже неосознанно отступила назад, поскользнулась на камне и упала на четвереньки, ободрав коленку. Зашипев от боли, я подняла голову и посмотрела вперёд – там, через брешь в стене уже были видны те, кого называли Братями.

Два огромных, мощных льва приближались к границе. Людские маги словно отмерли. Начали кастовать заклинания и строить щиты прежде, чем львы прыгнули, заходя на нашу территорию.

Кто-то закричал, люди бросились врассыпную. Рион что-то скомандовал и попытался спрыгнуть вниз, но нить, связывающая нас, остановила его. Владыка метнулся ко мне и совсем неромантично привлёк к себе.

– Дейра, без глупостей.

Я просто кивнула. Рион отвязал нить и, не теряя времени, спрыгнул с холма, а я осталась сидеть на прежнем месте, всё ещё опираясь на четыре конечности. Тело словно парализовало от ужаса, я вдруг осознала, что совсем не в книге. Это реально.

– Реально, реально, – пробормотала я и попыталась подняться на ноги.

Шум, рёв, камни... всё смешалось! Я словно в замедленной съёмке наблюдала за ужасом боя, понимая, что мне отсюда самой не выбраться. Если сейчас людские маги проиграют, то всё, моя жизнь будет кончена.

Но почему? Почему они нападают? Надеюсь, это не тот самый спасительный план эльвиля? Уж лучше погибнуть во время дуэли, чем здесь! Удружил так удружил! Разве не им была так важна жизнь Риона? Зачем они заключали сделку?

– Дейра, берегись!

Я так и не поняла, кто это закричал. Вайлех или ещё кто... я даже не успела ничего осознать, лишь запоздало заметила пятиметровое тело сражённого голема, которое падало на меня. Закричав, я бросилась в сторону, но понимала – уйти так просто не смогу.

И в этот момент потеряла сознание.

Но потеряла странно. Вокруг меня была темнота, но я словно ощущала своё тело в этой темноте. Стояла, вслушиваясь и всматриваясь. Кажется, где-то капала вода.

– Она здесь... уже здесь... пришла-а-а, – раздались со всех сторон голоса.

Мужские, женские, даже детский среди них был. Колокольчиками, словно эхом. Я застыла, надеясь, что темнота сейчас рассеется и я хоть что-то увижу, но тщетно. Ожидания не оправдались. Зато раздался радостный смех.

Неужели я умерла? И кто-то ужасно рад моей кончине? Например, Бель или Рион.

– Ты не умерла, – решил пояснить мне женский голос. – Ты жива. И одарена великой силой.

– Силой?

– Силой, – подтвердил уже мужской голос. – Временно, разумеется. Ты должна будешь передать её источнику.

– Источнику? – вновь переспросила я, совершенно ничего не понимая.

– Ты поймёшь... позже, – вновь женский, но уже другой голос. – Когда придёт время, ты всё поймёшь. Знать многого тебе нельзя – знания опасны, опасны для тебя. Тебя могут увидеть.

– Кто увидит?

– Наши дети, – прозвучал на удивление детский голос, и окончательно сбил меня с толку. – Не пытайся понять, душа. Ты просто временный сосуд для великой силы, которую нужно передать источнику.

– Какому источнику? Где его найти?

– Мы не знаем, – теперь мужской. – Они прячут его от нас. Но ты сможешь его найти.

Кажется, опять меня с Дейрой перепутали.

– Послушайте, я не та, кто вам нужен.

– Ты именно та, – отозвался счастливый голос. – Мы уже собрали нужные души, лепестки священного цветка, осталось лишь напитать источник. Мы не ошибаемся, дитя.

– Кто вы?

В ответ раздался весёлый смех. Женский, мужской, детский. Разный. У меня оставалось ещё так много вопросов, но задать их не успела – темнота начала рассеиваться, а разум проясняться. Я судорожно вздохнула и присела, схватившись за грудь.

Что это было? Я всё-таки жива?

– Очнулась, – констатировали рядом со мной устало.

Я оглянулась на Владыку, сидевшего в кресле у моей кровати. Выглядел он неважно. Впрочем, я ещё даже не представляла, как выгляжу я. Зато теперь он был больше не в пыльном парадном камзоле, а в чёрной форме с эполетами.

– Ты как, Дейра? Магистр Олув сказал, что с твоими жизненными показателями всё в порядке, ты просто переутомилась и спишь.

Угу, и сон у меня был весьма странный. Неизвестные голоса, вещавшие о силе и источнике. А ещё о каких-то детях. Не забыли они упомянуть и то, что мне нужно как можно меньше знать.

– Сносно, – пробормотала я и растёрла шею. – Чем всё закончилось там, у границы? И что со мной случилось?

Рион помрачнел. Я вцепилась пальцами в простыню, даже подавшись вперёд от волнения.

– Вайлех успел поставить щит, заслонив тебя от голема, но вот что касается остальных... Погибло много магов, Дейра. Пришли сами Братья – правая и левая рука Скалистого Владыки. Они редко покидают логово, ведь элементали ведут войну не только с уцелевшими землями, но и между собой. Поэтому лучших воинов они оставляют для внутренних сражений.

Они ещё и не могут найти общий язык? Об этом в книге я не писала. Может, Ника что-нибудь упоминала? Она мой соавтор, мы вместе продумывали мир, но он оказался куда более объёмным, чем я себе представляла.

– Но тебе в итоге удалось запечатать проход? – уточнила я. – Надеюсь, нам не стоит ждать в гости элементалей?

– Кто знает, – невесело хмыкнул король. – Проход запечатан, но стена всё ещё тонкая в этом секторе, понадобится ещё пара дней, чтобы её укрепить, именно поэтому так важно снять Око как можно раньше. Иначе нам придётся провести у границы вместе несколько суток.

И жить в солдатской хижине или палатке? Такая себе перспектива.

– Я не могу снять Око, – напомнила я.

– Знаю. Элементали становятся всё сильнее, – поднявшись на ноги, король прошёл к окну, словно устал от моих оправданий и не желал больше меня видеть. – К нашему счастью, они слишком разрознены. Союз пяти кланов, более двухсот лет назад сплотившихся ради победы, распался, кланы враждуют, так и не сумев определить – какая стихия сильнее? Каждый хотел править и быть главенствующим. Но если только они решат напасть все разом, уцелевшие земли не устоят.

Интересно, а те, кто решил наделить меня силой, чтобы я напитала источник, на чьей стороне? Я только сейчас задумалась об этом. Ведь видение было у границы, так может, это элементали проникли в моё подсознание? И я так и не поняла, знают ли они, что я не Дейра? Что, если они перепутали меня с ней?

Но ведь они называли меня «душа». Так, может?..

Ничего не понимаю! Сейчас голова взорвётся от сомнений.

– Я уже отправил за магистром Олувом, когда ты начала пробуждаться, – обернулся ко мне Рион. – Скоро тебя осмотрят. После осмотра встретимся с Ксенорсом – у него для нас есть какие-то новости.

Надеюсь, хорошие. Потому что жить у границы мне совсем не хотелось!

Глава 8

В ванную шла в задумчивом молчании, пытаясь уложить в голове произошедшее. Краем глаза заметила циферблат на напольных часах – время близилось к десяти. И совсем скоро должна состояться дуэль...

– А...

– Если ты о встрече с Бель, то спешу тебя разочаровать: дуэль придётся отложить. Совсем отменить её не в моей власти, ведь это магические законы, но ввиду состояния твоего здоровья Бель согласилась перенести время поединка.

– Спасибо, – кивнула я и вбежала в ванную.

Не став терять время, я быстро занялась водными процедурами, заодно приняв душ. Сменные вещи как раз принесла Олли, предварительно постучав. Отказавшись от её помощи, я сама переоделась, со вздохом отметив, что моя камеристка всё-таки подсунула мне достаточно короткую чёрную сорочку. Сверху я накинула халат и уже собиралась выходить, дабы вновь король не нарушил моего уединения, когда на тумбочке материализовался котик. Причём котик имел недовольный вид.

– Наши туалетные беседы уже становятся традицией, – со смешком прокомментировала я и сложила руки на груди. – Чего тебе, элементарь?

– Не смотри на меня обиженно, не я виноват в нападении.

– Неужели? А кто?

– Вот и мне интересно, – продолжал меня буравить взглядом котик. – Мы почувствовали всплеск родительской силы, поэтому решили проверить обстановку. Никто не знал, что под раздачу попадешь ты и оба Даэра. Вы ценны, но, понимаешь, родители ценнее.

– Что это значит родительской силы? – недоумённо уточнила я.

В этот момент в дверь постучали. О, надо же, прогресс! Его величество стучится! Зато котик просто растворился.

– Дейра, с кем ты разговариваешь?

Надеюсь, он слышал только мой голос и не разобрал слов. На душе похолодело, и я первая распахнула дверь.

– Целитель Олув уже здесь, а магистр Ксенорс ждёт в гостиной. Поторопись, – Рион на мгновение взял меня за руку, проверяя ладони на плетение заклинаний, после чего вышел, оставив меня перед светлыми очами целителя.

Значит, он не заподозрил ничего? Не успела облегчённо выдохнуть, как местный врачеватель усадил меня в кресло и начал проводить какие-то манипуляции. Я только и успевала моргать от вспышек, морщиться от ощутимых надавливаний на запястье и удивляться каким-то магическим плетениям.

– Всё в порядке, – сухими губами вынес вердикт мужчина и нахмурился. – Разве что реакция на магию странная... не могу понять, в чём дело, но сияние вашего источника изменилось за последний месяц.

– Может, сказался стресс? – испуганно предположила я.

Ещё не хватало, чтобы он догадался о том, что я – иномирянка! Тут же доложит Риону. Пока единственный мой потенциальный союзник это магистр Ксенорс, который не особо ладит с королём и сможет подтолкнуть меня в правильном направлении. Нет, сразу говорить ему, откуда я, не собираюсь, но вот узнать через него необходимую информацию попробую.

– Или повлиял фон на границе, иногда такое случается. Недавно его светлость Вайлех Таргемский был ранен, и я выявил похожий на ваш случай. Попробую сравнить результаты магических слепков, может, удастся установить закономерность и выявить градус изменений.

Вайлех? А что, если он тоже попаданец, как и я? Я прикусила кончик языка, чтобы не выдать своего интереса и не расспросить поподробнее о нашей с ним аномалии, и просто кивнула, поблагодарив целителя.

– Я прикажу вашей служанке принести вам завтрак. Вас ещё может преследовать слабость, поэтому я бы не рекомендовал длительные прогулки, – с этими словами Олув попрощался и открыл дверь, ведущую в гостиную.

Одновременно с этим открывалась и вторая дверь – из коридора. Рион и магистр Ксенорс в этот момент вольготно разместились на диване, ведя тихую беседу, но никто из них, и тем более я,

не ожидали, что в гостиную влетит Бель. Причём выражение её лица было далеко от радужного, а руки сжимались в кулаки.

Немая сцена длилась секунды три. Краем глаза я заметила поднявшегося на ноги магистра Ксенорса и застывшего с приподнятой бровью короля, который явно требовал объяснений у невесты одним своим строгим взглядом. А вот сама невеста вернулась к роли запоздало, разглядела недовольство и улыбнулась.

– Ах, ваше величество, я так волновалась о Дейре, что лично пришла осведомиться о её здоровье!

Переигрываешь, Бель. С тех пор как я в этом теле, ты стала наступать на грабли чаще, чем планировала. Вот и сейчас на лице Риона отразилось сомнение в искренности слов герцогской дочери, но как истинный джентльмен он не стал уличать её во лжи, лишь приветливо улыбнулся.

– И вам доброе утро, леди Белатрикс.

Для Белатрикс ни утро, ни прошедшая ночь добрыми не были. Слухи разлетаются быстро и уверена, уже весь дворец судачит о том, в чьей постели его величество провёл последние часы. А ещё вызывает подозрение то, почему с утра пораньше он вызвал целителя – уж не засвидетельствовать ли потерю девственности или устранить кровотечение? Я слышала, что бывают аномальные случаи, когда первый раз проходит для девушек слишком болезненно.

– Доброе, – растерянно отозвалась соперница Дейры и запоздало присела в реверансе.

На её щеках играл румянец, а меня это неожиданно развеселило. Вся абсурдность данной сцены, ревность невесты, которую с женихом не связывало ничего, кроме заключённого родителями договора, и моя собственная непрошибаемость. Это Дейра получала извращённое удовольствие от всей этой вражды, меня же это ни капли не трогало.

Зато почему-то трогало безразличие Риона к Бель. Я испытывала странную радость от того, что их действительно связывает только договор и ничего более. Он абсолютно равнодушен к наречённой, и это видно в каждом его взгляде, жесте, слове, направленном в её сторону.

– Благодарю за беспокойство, леди Хатворт, я чувствую себя чудесно, – широко улыбнулась я и зевнула, прикрыв рот ладонью.

Кажется, в этот момент Рион захотел приложить руку ко лбу и покачать головой, изумляясь моей мстительности, но сдержался.

Мне показалось, что он собирался оправдаться перед невестой, но неожиданно не стал. Почему? Не понравилось то, как она его ревнует? Да тут любая с ума сойдёт, узнав, что её жених ночевал в покоях другой.

Дверь вновь открылась, и на этот раз вошла Олли с тележкой. Оценив количество гостей, она пискнула:

– Но я принесла завтрак на двоих... наверное, стоит вернуться на кухню за добавкой?

Её наивность была настолько умильной, что я широко улыбнулась. Угу, завтрак на двоих. Я буквально видела, как у Бель наливаются красным белки глаз, она слегка сжала кулаки и пронзила меня ненавидящим взглядом.

– Благодарю, Олли, думаю, на троих, – мягко отозвалась я и посмотрела на Бель. – Леди Хатворт пришла всего лишь справиться о моём здоровье и уже уходит, не так ли?

Даже если Риону было что возразить, он не стал, понимал, насколько наш вопрос с магистром Ксенорсом щепетильный и не требующий отлагательств, поэтому пришлось отодвинуть интересы невесты в сторону.

– Оставьте на двоих, – вставил Рион и посмотрел на Бель. – Я позавтракаю со своей невестой, а леди Орконзе, если того желает, может разделить трапезу с магистром Ксенорсом, как только мы закончим свои дела.

Белатрикс просто просияла. А я почему-то почувствовала, как внутри меня неприятно шевельнулся червяк недовольства.

– Буду ждать вас, мой король, – промурлыкала Бель и направилась к выходу, вслед за ней и целитель, а Олли принялась быстро расставлять столовые приборы.

Я же смотрела неотрывно на Владыку. Хорош, зараза такая! Так красиво выкрутиться из ситуации. Пф, да больно нужно разделять с ним завтрак! И я всё это ему высказала своим взглядом, а он, когда лишние люди покинули мои покои, всё высказал сильным рукопожатием. Моя ладонь дрогнула в его, и мне пришлось осознать, что мне комфортно рядом с королём. Его прикосновения становятся чем-то привычным и обыденным, и это за неполные сутки. Что будет дальше?

– Не провоцируй Белатрикс, Дейра, – произнёс Владыка, неотрывно глядя мне в глаза.

– Разве не она ворвалась в мои покои, желая разобраться со стервой-соперницей?

– Ты ей не соперница.

– Повторяй себе это почаще, – промурлыкала я, подавшись вперёд, ближе к губам Риона.

Ух, как мне нравилось его изводить! Как мне нравилось, когда искорки эмоций вспыхивали в глазах Владыки, как он боролся сам с собой, со своими желаниями, маялся от страха увлечься мной. Именно мной, а не Дейрой. Ох, Эва, что же ты творишь? Собираешься отбить жениха у своей книжной героини. Ну или помочь главной злодейке своего романа. Тут как посмотреть.

– Кхм, – вернул наше внимание магистр Ксенорс, и мы одновременно обернулись к старику. – Что ж, давайте приступим. Мне самому не терпится подкрепить свою теорию фактами.

Рион кивнул, и мы оба присели на диван, напротив кресла, в котором сидел магистр. Олли уже вышла, а от стола пахло сдобными булочками с подтаявшим на них маслом, ветчиной с сыром, оладушками и свежими овощами. Во мне проснулся просто зверский аппетит, но пришлось пересилить себя и сосредоточиться на словах магистра.

– Как я уже рассказывал Владыке, – продолжил он, – мне удалось установить некоторую взаимосвязь и благодаря ей придумать, как избавить вас обоих от Ока. Не вдаваясь в подробности магических плетений, – магистр сделал пасс руками и разложил какую-то схему из иллюзорных красных и синих линий прямо в воздухе, – я пришёл к выводу, что они неразрывны между собой, но не крепко привязаны к носителю – вы сами, леди Орконзе, его не накладывали, поэтому оно отзеркалилось и привязалось к изначальному плетению.

– Это мы установили в прошлый раз, – понимающе кивнула я, мимолётно скосив взгляд на булочку с маслом.

Она так и манила, так и тянула. Я уже согласна была на любые манипуляции, лишь бы меня допустили к завтраку. Я вдруг осознала, что ничего не ела в этом мире. Сначала не хотела и не чувствовала голода – видимо, сказался стресс, вчера на балу перехватила одну тарталетку, пока король отвлёкся на разговоры, и выпила бокал вина.

Вечером, когда мы оказались вдвоём, меня больше заботило наше совместное времяпрепровождение, чем питание, отсюда и зверский голод.

– Да-да, – улыбнулся магистр Ксенорс совершенно искренне, как ребёнок, который был ужасно горд своим открытием. – Но идея мне пришла только этой ночью. Если Око не привязано к вам как хозяйке и из-за этого слабо привязано и к его величеству, но крепко связано между собой, мы просто можем перенести его на других носителей.

Гениально! Вот только...

– И кто же на такое согласится? Как я понимаю, отвязать друг от друга Око у них тоже не получится. Придётся с этим жить.

– Тем, кто безусловно доверяет друг другу, Око не доставит хлопот, – хмыкнул Рион и взял чашку чая со стола.

Что ж, я сдерживаться тоже не стала и взяла булочку. Рион с какой-то странной задумчивостью проследил, как я подношу её ко рту и аккуратно откусываю. Откусить, конечно, хотелось как полагается – много, будто на свадьбе каравай, но Рион так пристально следил за мной, что я поостереглась показывать отсутствие манер.

– К тому же тем, кто и так привязан друг к другу следящим заклинанием, нечего бояться, – добавил магистр.

– О ком вы? – уточнила я, пережевав и искренне наслаждаясь показавшимся мне божественным вкусом.

– О магах-напарниках. Его величество уже нашёл таких, они ждут в соседних покоях, – отчитался Ксенорс.

Полагаю, что они согласились на такое только ради короля, выполняли свой долг, поэтому противиться я не стану.

– Что ж, если так, полагаю, наша проблема решена, – подытожила я и съела очередной кусок. Заметив интерес со стороны короля, я спросила: – А ты разве не голоден?

– А ты собираешься меня покормить? – неожиданно спросил он, и я не совсем поняла, на что он так плотоядно смотрит: на мои губы или на булочку.

Я молча подала ему булочку, хотя, если честно, было немного жалко. Не то чтобы я жадная, просто есть очень хотелось. Владыка опустил взгляд, словно только сейчас осознал, что у меня спросил,

и прочистил горло, мотнув головой и явно отказываясь от предложенного завтрака.

– Ой, точно, тебя ведь ждёт просто незабываемый сладкий завтрак с невестой, – спохватилась я и всё-таки доела несчастное мучное изделие.

Рион никак не прокомментировал свои слова. Магистр Ксенорс наблюдал за нами с неким ошеломлением. Его взгляд метался между нашими сцепленными ладонями, лицами и булочкой. Я даже стала опасаться, не собирается ли он покуситься на мой завтрак? Все так и хотят обделить меня, бедняжку.

Осторожно освободив свою ладонь, я окунула пальцы в пиалу с чистой водой и протёрла полотенцем, после чего немного промокнула губы салфеткой. Всё, готова я к вашим заклинаниям.

– Тогда позвольте ваши ладони, ещё раз проверю плетение, чтобы убедиться в расчётах.

Рион тоже отставил пустую чашку и теперь мы оба подались к Ксенорсу, который активировал оба Ока и начал их разглядывать. Сначала он удовлетворённо кивал, а вот заглянув глубже в плетение, нахмурился. И с каждой секундой хмурился всё сильнее.

– Что не так, магистр? – уточнил Рион без капли беспокойства, будто только и ожидал какой-то подставы.

– Ничего не понимаю. Плетения выглядели иначе, а теперь... они привязаны к вам крепче, чем раньше, да ещё и трансформировались. Теперь это не совсем Око странствий. Взгляните сами, ваше величество. Нити изменились.

Рион не поверил. Убедился сам спустя десять минут гнетущей тишины в гостиной. Взглянул на меня и снова на плетение.

– Это стихийная магия, – пробормотал король, и Ксенорс вынужденно кивнул.

– Я тоже склонен так думать, ваше величество. Видимо, вчера у Щита что-то изменилось, чужеродный фон повлиял на Око. Вы ведь знаете, стихии стали ещё более ухищрёнными, я ведь занимался этим...

– Вы занимались запрещённой магией, магистр! – одёрнул его Рион холодно и скрыл плетение, откинувшись на спинку. – Значит, снять его не получится?

– Переложить на других теперь нет возможности, Око привязалось к вам стихийной магией, – пожал плечами магистр. – Дайте мне пару дней поразмыслить...

– У меня нет этого времени. Щит нужно латать, иначе возможен новый прорыв. В шестом секторе и так не прекращаются бои, – отозвался Рион и глубоко вздохнул. – Что будет, если мы вместе вновь отправимся к Щиту?

– Последствия непредсказуемы, – пожал плечами Ксенорс. – Но одно могу сказать: плетения не желают вам навредить, но эта стихия... хотя, – Ксенорс поджал тонкие губы, – может, всё как раз изменится в лучшую сторону. Если я отправлюсь с вами и смогу следить за ходом изменения плетений, возможно, выведу какую-то закономерность. А это в свою очередь может и вовсе вывести меня к разгадке влияния стихий...

– Никаких дополнительных исследований! – жёстко оборвал его Рион, уже второй раз. Теперь становится понятно, что послужило причиной их разногласий в прошлом. – Вы последуете за нами, но заниматься будете исключительно нашей связью и ничем иным. Если я замечу за вами тайную деятельность, магистр, то больше не посмотрю на заслуги прошлых лет.

Голос Владыки звучал сурово и холодно, настолько, что у меня мурашки побежали по телу. Наконец, Рион поднялся.

– Прикажи Олли собрать одежду и прошу – без дефилирования в атласных нарядах, обойдёмся самыми практичными вещами по минимуму. Ты поняла меня, Дейра?

– Так точно, сэр, – отозвалась я и приложила ладонь к виску, на мгновение забыв, где нахожусь. Но вовремя опомнилась и исправилась: – То есть ваше величество.

Рион прищурился, но разворачивать диалог не стал. Он вышел, поменявшись местами с Янтарём. Теперь телохранитель его величества, который вскоре угрожал переqualificироваться в моего, стоял у стены и немигающим взглядом оценивал меня.

Следом вошла и Олли. Я отдала ей необходимые указания, попросив собрать гигиенические принадлежности, удобные сапожки, костюмы для верховой езды и прочие мелочи. И сама отправилась переодеваться, к счастью, не на глазах у телохранителя, а за ширмой. Выбрала тёмно-зелёный костюм, рубашку и под низ – удобные

трусики и бюстье. В целом мне нравилась местная бельевая мода, это сочетание винтажа и нашей современности.

Когда вышла, оставив Олли собираться, подседа к магистру Ксенорсу, который отчего-то не спешил за своими вещами. На мой вопросительный взгляд пояснил:

– Домой всё равно не успею, его величество торопится. Уверен там мне выдадут всё необходимое.

А сам его величество, видимо, отправился объясняться со своей зазнобой.

– Магистр Ксенорс, – спросила очень тихо, отвернувшись от Янтаря, чтобы он не прочитал по губам, – скажите, а вы верите в перемещение между мирами?

Я ожидала интереса или недоумения, но точно не гнева. Брови магистра сдвинулись на переносице и он отчеканил:

– Леди Орконзе, я уже вам сказал, что больше не собираюсь заниматься этой противозаконной деятельностью! Это всё выдумки и чушь, а даже если подобное существует – оно может привести к необратимым последствиям! Прекратите о подобном думать!

Я открыла рот и не нашлась, что сказать. Шок. Значит, Дейра уже интересовалась этой темой? Значит, ей удалось? И я не просто так оказалась в этом мире, а из-за неё?

– Кхм, а материалы, которые вы...

– Уничтожил! Забудьте, леди Орконзе, – с этими словами магистр поднялся на ноги, больше не пожелав со мной разговаривать.

Чтобы учёный и что-то уничтожил? О, я вам не верю, магистр! Наверняка хранится где-то в вашей лаборатории или библиотеке, а может, в рабочем кабинете. Теперь осталось только попасть туда, найти заклинание, которое использовала Дейра, и вернуться обратно.

План был прост. Осталось найти время его воплотить.

– Готовы? – Рион вернулся неожиданно.

В том плане, что я пребывала в своих мыслях и не сразу обратила внимание на короля. Мне показалось или такое игнорирование его даже оскорбило? Что ж, не мне залечивать вашу самовлюблённость, ваше величество.

Олли вынесла вещи, которые подхватил Янтарь. Рион активировал сферу.

Возвращаться к границе было страшно. Я всё вспоминала слова эльвиля. Он говорил про какую-то родительскую силу. Связано ли это с нашим прибытием или случилось до? С одной стороны, прорывы происходили часто, но обычно без участия Братьев, судя по словам Риона. А с другой – они вполне могли это спланировать заранее и родительская сила никак не связана со мной, а я слишком воображаю.

Надеюсь, что всё действительно так.

Глава 9

Рион Даэр, Владыка Хоолада

Времени мало. События последних суток выбили меня из привычного ритма, но что самое ужасное – я злился. И на этот раз злость была направлена не на Дейру, к моему величайшему удивлению, а на собственную бесправность.

Казалось, Дейра первая, кто указал мне на то, чего я сам старался не замечать – на мою несвободу. Я связан по рукам и ногам долгом, но всегда пытался отгородиться, заслониться, закрыть глаза, чтобы чувствовать себя всемогущим.

Королём, а не слугой народа.

И лишь у Дейры хватило смелости бросить вызов моим страхам, бросить вызов мне, чтобы в итоге сделать меня пусть и на пять минут, но свободно-счастливым. Странное, пьянящее чувство, которое я продолжаю вспоминать слишком часто, как и глаза Дейры – дерзкие, яркие, вызывающие.

– Ваше величество! – окликнули меня, и я обернулся к советнику, который спешил по коридору справа.

Я остановился, хотя не хотелось терять ни минуты. Мне ещё предстоит объясниться с Бель, что теперь меня особенно раздражало. Даже в такой мелочи я связан. Этот брак был решён много лет назад, я никогда ему не противился, всегда знал, что мне предстоит жениться по долгу от рождения, но теперь... теперь даже это вызывало раздражение.

Что же ты изменила во мне, Дейра?

– Советник Вешдок, что-то случилось? Я сейчас не располагаю достаточным временем для разговоров.

– О, ваше величество, поверьте, я не отниму у вас много времени, ни в коем случае это не входит в мои планы, но вот, – советник закусил губу, – выразить вам свою обеспокоенность сложившейся ситуацией – обязан.

– Не совсем понимаю вас...

– Говорят, вы ночевали в покоях леди Орконзе, – поспешил ответить Вешдок на одном дыхании, будто переживал, что ещё

немного – и не осмелится на подобную дерзость. – Не моё дело вмешиваться в личную жизнь невинной девушки и вашу, мой король, но...

– Так и не вмешивайтесь, – тихо, но уверенно произнёс я.

Дейра права, как же она во всём права! Я связан по рукам и ногам, практически не владею собственной жизнью. Даже будучи ещё не в браке, я вынужден выслушивать нотации по поводу своего ночного времяпрепровождения. И была бы это любая другая девушка – никто бы не сказал ни слова, но Дейра... её не любили и боялись изменения её статуса до моей фаворитки.

– И не смею, мой король, – тут же склонил голову советник. – Просто хотел предостеречь вас, что вы можете оскорбить таким пренебрежением герцога Эрганского. Его маги одни из лучших, лишь немногим уступают королевским, и преданы своему герцогу. Прорывы участились, не хотите же вы потерять поддержку герцога в такой критический момент? Если бы ваши родители заключили иной брачный договор и имя вашей невесты было Дейра Орконзе, герцог не имел бы притязаний, но имя вашей невесты Белатрикс Хатворт, вы должны придерживаться определённого поведения и не оскорблять дочь герцога.

– Напомните, когда я давал клятву верности в храме? А может, какой-нибудь обет безбрачия?

Я злился. Сильно злился, но больше из-за того, что Вешдок прав. А ещё от того, что опять меня сковывают цепи правил и долга. Именно поэтому я собирался объяснить всё Бель, чтобы она в порыве чувств не надумала пожаловаться отцу. Помолвку она, конечно, расторгнет вряд ли – всё-таки перспектива стать королевой прельщала многих молодых леди, но обострение отношений с герцогом мне сейчас ни к чему.

– Одж Хатворт имеет вспыльчивый и вероломный характер, не мне вам об этом напоминать, – словно в довесок к моим мыслям произнёс советник.

– Я вас услышал. Но впредь прошу ваши переживания держать при себе и не перекладывать их с вашей фантазии на мою голову. Всего доброго, – я заложил руки за спину и направился дальше по коридору, чувствуя, как внутри всё буквально вскипает от гнева.

Всё из-за Дейры. Я контролировал свои эмоции и желания, привык жить той жизнью, к которой меня готовили годами, но лишь один диалог с ней посеял смуту и сомнения в моей душе. Мне они ни к чему, особенно сейчас, когда так важно сохранять голову холодной.

Дейра Орконзе... что ж ты так настойчиво поселилась в моих мыслях? Самое время тебя вытравить оттуда. Мы никто друг другу. Мы не можем быть вместе, я не имею права даже думать о тебе и тем более вспоминать белый шёлк, струящийся по телу.

Очнись, Рион! Ты сходишь с ума. Не виной ли всему Око? Может, в нём есть ещё какие-нибудь скрытые свойства, влияющие на мои эмоции?

– Мой король, а вот и вы!

Когда я услышал голос Бель возле столовой, где девушка ждала меня, у меня окончательно снесло крышу. Я вдруг подумал, что вот она – моя идеальная невеста, которая превосходно вписывается в будущую картину мира. Милосердная, с отличной родословной, сильной магией, в меру податлива и главное – из влиятельной семьи. Она та, кто мне нужна.

Войдя в столовую, я потянул невесту на себя, слегка толкнул её к стене и навис сверху. Голубые глаза распахнулись от неожиданности, и я склонился ниже, чтобы смять нежные губы герцогской дочери. Бель охнула, но с удовольствием ответила, обвив мою шею руками. Я прикрыл глаза, углубив поцелуй, и вдруг отчётливо представил на её месте другую.

Не блондинку, а девушку с тёмно-рыжими волосами, дерзкую и своенравную. Ту, которую я узнал за прошедшие часы, и которую не мог разглядеть за целый месяц.

Я отстранился и провёл пальцем по бледной коже леди Хатворт. Девушка смущённо улыбалась и смотрела на меня потрясающими глазами цвета безоблачного неба. В ней всё было идеально, она само совершенство, и именно она должна стоять со мной в храме, именно ей я буду приносить клятвы.

– На границе был прорыв, я вынужден отправиться туда. Это может занять больше времени, чем хотелось бы.

– Я буду ждать вас, мой король, – улыбнулась девушка. – И не думайте, что вы мне чем-то обязаны. Я ревную, но... мы ведь ещё не женаты, правда? Вы можете позволить себе некоторые вольности,

что, разумеется, недоступны мне, но я готова к этому, ведь после свадьбы вы будете исключительно моим.

Исключительно её... Я не улыбался, даже немного нахмурился. Что-то в её речах покорило, что-то в них было неправильно. Опять это преклонение? Которое целый месяц демонстрировала и Дейра, пока не скинула маску и не показала себя настоящую.

Не снимет ли маску и Бель? Только вдруг её настоящая личность окажется не столь интересной, как у леди Орконзе?

Опасные, опасные мысли, ведущие к неверным выводам и тем более действиям.

Я поцеловал девушку в лоб и отстранился.

– Береги себя, пока меня не будет.

– Не могу ручаться, мне ведь предстоит ещё дуэль с леди Орконзе.

Она сильная магичка и...

– Леди Орконзе, – её имя далось с трудом, – отбудет со мной. Дуэль без меня не состоится, я не снимаю с себя полномочия свидетеля.

Рот Бель приоткрылся, но прежде чем она произнесла очередные подобострастные слова, я поспешил ретироваться. По пути в комнаты Дейры зашёл в кабинет и забрал необходимые артефакты. О полевой форме и необходимых вещах уже позаботился камердинер, отправив их заранее вместе с указанием подготовить палатку.

Дейра ждала в своих покоях. Я мельком взглянул на напольные часы – я отлучался больше, чем на пятнадцать минут, и сильно рисковал, даже с учётом того, что здесь был Янтарь. Может, я зря приписываю Дейре характер шаессе?

– Вы готовы, леди Орконзе? – уточнил я, подходя ближе, и краем глаза заметил, как с нами собралась горничная леди. – Боюсь, что в полевых условиях придётся обойтись без прислуги. Вы справитесь?

Дейра ответила изумлённым взглядом, словно сама мысль о том, что она может не справиться, не приходила ей в голову. Впрочем, в их магической школе у девушек не было личных горничных, со всем справлялись самим – это было сделано для большей самостоятельности магичек.

Убедившись, что порталная сфера работает и настроена нужным образом, я активировал её, стараясь как можно меньше думать о том, что мне предстоит провести ближайшие дни в компании Дейры.

Переход был быстрым, но не слишком приятным. Четыре человека – тот максимум, который может вытащить порталная сфера, поэтому приходилось удерживать магические плетения, чтобы они работали как надо и не рассыпались по пути.

Оказавшись за двести метров от Щита, где раскинулся лагерь, я быстро огляделся: всё здесь проходило в штатном режиме, никакой паники, разве что маги более угрюмые и задумчивые, что неудивительно – ночь была тяжёлой.

Я заметил капитана Ройлеца, главу отряда, и уверенно направился к нему. Сам капитан тоже заметил меня сразу и уже спешил навстречу.

– Владыка, ясного дня! – поприветствовал он, приложив кулак к сердцу. – Докладываю обстановку: плотность Щита восстановлена на двадцать процентов. За пределами наших земель в радиусе пятнадцати километров активности элементарей не замечено. Раненые доставлены в ближайший госпиталь.

– Погибшие?

– Готовится поминовение, – откликнулся капитан, опустил глаза на мгновение. – Герцог Вайлех ждёт вас у Щита.

– Спасибо, капитан, можете быть свободны, – кивнул я и обернулся, поймав взгляд Дейры.

Девушка явно чувствовала себя неуютно, но при этом не жаловалась, не истерила и вела себя достойно. Мне казалось, что настоящая Дейра – капризная и расчётливая, но сейчас она предстала другой – сочувствующей, понимающей и спокойной.

– Я отправлюсь к Щиту с вами, – подойдя ко мне, сообщил магистр Ксенорс. – Хочу проследить, влияет ли как-то близость Щита на ваши Ока.

– Как вам будет угодно, магистр, – кивнул я и наклонился к нему. – Скажите, а может ли у этих татуировок быть ещё какое-то действие?

– О чём вы?

– Например, скрытая привязка или... – я тщательно подбирал слова, – вожделение?

Ксенорс стушевался, оглянулся на стоящую поодаль Дейру и нахмурился.

– Вы начинаете испытывать какие-то эмоции к леди Орконзе?

Да, шаессе её побери! И мне это совсем не нравится.

– Ни в коем случае. Просто опасаясь.

– Исключено, мой король. Я внимательно изучил плетение, любовные имеют сильный фон, поэтому их так легко вычислить, и в вашем плетении ничего подобного не было. Но, Владыка, – магистр прочистил горло, заложив руки за спину, – вы ведь понимаете, что леди Орконзе вам не пара? Она... не та, кто способен сделать вас счастливым. Её секреты опасны.

– Что за секреты?

– Если бы я знал, а так могу лишь догадываться. Она чего-то боится, но я не знаю, чего именно. Да и эти Ока... конечно, не она их накладывала, но всё это выглядит странно. Странности происходят вокруг неё.

Это точно. Особенно их много в последние сутки.

– Я вас услышал, магистр Ксенорс, но ваше беспокойство беспочвенно. Я лишь уточнил.

Едва я закончил, как Дейра приблизилась к нам. Она прищурилась, словно чувствовала, что мы разговариваем о ней, но уличать нас не стала, лишь спросила:

– Может, я смогу чем-нибудь помочь?

– Ты должна быть рядом, в поле моего зрения, – напомнил я, и девушка вздохнула.

Прежняя Дейра бы радовалась такому ответу, возможности быть подле меня, а эта... расстроилась, что не может оказать кому-то помощь? Её пугала собственная бесполезность. Удивительно.

Или это лишь ловкий спектакль? Всё может быть. Ещё рано делать какие-то выводы, стоит подождать, и её настоящая натура рано или поздно проклюнется.

– Идём, – сухо отозвался я и, взяв девушку за руку, повёл к Щиту. Её рука... замечал ли я раньше, какая у неё нежная кожа?

Дейра Орконзе/Эванжелика

Я боялась приближаться к Щиту. В прошлый раз вблизи него я услышала голоса, потеряв сознание, вдруг это повторится? Но на этот раз всё обошлось. Окружающее пространство было всё так же молчаливо, и я смогла расслабиться, полностью сосредоточившись на своих ощущениях.

Например, на надёжном и уверенном рукопожатии Владыки. Я всё время опускала взгляд вниз, смотря на наши сцепленные ладони, и не могла разобрать чувств. Если ещё утром я думала, что вполне могу привыкнуть к ним, то теперь мне казалось, что я и дня не продержусь, если мы продолжим ходить за руку. Слишком неоднозначные эмоции это вызывает, слишком много чувств пробуждает в душе.

А мне они совершенно ни к чему. Я могу позволить королю влюбиться в Дейру, более того, ставить это своей неприоритетной целью (в приоритете просто попасть домой), но сама ни в коем случае не должна позволить зародиться любви в своей душе.

И всё-таки... скосила взгляд на точёный профиль и вновь восхитилась, насколько король хорош собой. С едва проступающей щетиной, умным взглядом зелёных глаз и уверенной походкой. Даже то, как он держал меня за руку, вселяло в меня уверенность, дарило чувство защищённости. В такого мужчину совершенно легко влюбиться.

– О нас пойдут слухи? – уточнила я, оглядываясь по сторонам, на любопытных магов, то и дело косящихся в нашу сторону.

– А разве они уже не пошли? У меня новая постельная грелка, с которой я не желаю расставаться даже на границах, – хмыкнул Рион и посмотрел на меня. – Исправь, если я что-то не так сказал.

– Моей репутации конец, – произнесла без особого сожаления. – Собираешься брать ответственность?

– В каком плане?

– Ну например, ты можешь купить мне какую-нибудь винодельню, чтобы я жила тихой и умиротворённой жизнью свобододобивой незамужней женщины, – осклабилась я. – И, разумеется, теперь помолвку с графом Бэкстоном можно считать расторгнутой?

– Дорогая моя Дейра, вот кому-кому, а графу Бэкстону плевать на твою невинность, о тебе и раньше ходили слухи, так что не волнуйся на этот счёт. У него есть наследники от первых браков, в том числе мужского пола, поэтому ваша помолвка, если ты за неё так сильно переживала, по-прежнему в силе.

И смотрит так ехидно. Вот нет в этом мужчине и капли чувств! Совершенно. Чурбан!

– Дейри!

Я вздрогнула, услышав имя, а вот король нахмурился и посмотрел вперед, на приближающегося к нам герцога Таргемского. Вайлех спустился с холма и тут же подошёл к нам, учтиво поклонившись кузену и переключив всё своё внимание на меня.

– Дейри, ты вновь здесь, – нахмурился герцог. – Не самое безопасное место для девушки.

– Она со мной, – вставил Рион, слегка заслонив меня своей спиной. – Тебе не о чем беспокоиться, дорогой кузен.

Вайлех прищурился. Скопил взгляд на наши сцепленные руки – свою ладонь мне тут же захотелось вырвать, но не тут-то было! – и вновь посмотрел на брата.

– Решил поиграть с невинной девушкой и ответить взаимностью? Как низко с твоей стороны, Владыка. Но это ничего не меняет в моём отношении к ней.

– Даже так? Как интересно.

И мне очень интересно! Потому что, если судить по словам целителя Олува, то с Вайлехом произошло похожее изменение силы, как со мной. Мне необходимо сблизиться с ним и узнать, в чём же тут дело. И мне не терпелось уже сейчас приступить к расспросам, но Рион, тащивший меня за руку вслед за собой, не дал мне этого сделать.

Я уже почти попрощалась с мечтой поговорить с Вайлехом один на один, когда он резко схватил меня за свободную руку. Я оказалась между двух огней. Владыка изумлённо обернулся, натолкнувшись на неожиданное сопротивление и, поняв в чём дело, устремил взор на брата.

– Я от тебя не откажусь, Дейри, – произнёс Вайлех, смотря мне в глаза. – Я всегда буду рядом.

И он настолько резко выпустил мою руку, что я пошатнулась, зато Рион приобнял меня, отчего-то зло смотря на кузена. Тот шутливо поклонился и направился к лагерю.

– И что он в тебе нашёл?

– То, что ты даже в очках не разглядишь, – парировала я, обернувшись к королю. – Ты ведь смотришь лишь поверхностно, не стараясь заглянуть в душу, не говоря уже о том, что ты в принципе боишься влюбиться. Ведь ты не имеешь права на чувства, лишь на холодный расчёт, не так ли?

Последнее было даже не издёвкой, а констатацией факта, которая ни мне, ни Риону не нравилась. Владыка смотрел на меня слишком внимательно, так что я начала подозревать, не подписывает ли он какой-нибудь мысленный указ о заточении меня в закрытый монастырь? Но обошлось. Рион отвернулся и молча повёл меня дальше, разве что его рукопожатие стало намного... безразличнее? Если такое вообще можно сказать о простом прикосновении ладонями. Неужели Владыка обиделся?

У Щита работали маги, они удерживали плетения и строили сетки, намечая курс для Риона и Вайлеха. Новая прослойка была заметно тоньше, чем те, что раскидывались вправо и влево – словно тонкий мыльный пузырь, который вот-вот лопнет.

Насколько я помнила, у Вайлеха есть ещё два брата и сестра, которые также в будущем могут напитывать Щит, и племянник по другой линии, но все они ещё слишком малы, и пока сильнейшими считались оба брата со значительным перекосом силы в сторону Риона.

Владыка расстегнул китель, и я увидела пояс, усыпанный крупными камнями-артефактами, напитанными магией. Маги обычно «сливают» излишки своей магии в накопители, чтобы использовать в экстренных случаях. Рион соединил ладони, образуя первый магический заряд, который начал вытягивать в длинную нить, немного разведя ладони. Затем виртуозные движения пальцев, и нить ожила, устремилась к Щиту и начала действовать по воле хозяина, ловко проходя в проёмы сетки.

М-да, сюда бы мою бабушку, будь она магом, быстренько бы сплела всё. А то шарфы да шарфы...

Мне было неловко стоять каменным изваянием рядом с Рионом. Я оглядываюсь на магистра Ксенорса, который сначала подошёл к нам, сняв слепок с наших рук, а потом отдалился, начав изучать стену и окружающее пространство. Выглядел он забавно и эксцентрично, но боевые маги мало обращали на него внимания, сосредоточившись на работе.

– Мне кажется, твои родители поступили опрометчиво, когда остановились на одном наследнике, – сказала вслух. – Не желаю никого обидеть, но твоя сила так важна для страны, что могли бы завести хотя бы троих.

– У меня была сестра, – оглянувшись, нахмурился Рион. – Ты ведь была с ней знакома.

Сестра? Ничего о ней не слышала... Точнее, не писала. Ох, хоть я постоянно и гоню от себя мысль о том, что вовсе не я создала этот мир, но стоит наконец-то сосредоточиться на ней и признать – этот мир реален. Он существует, а не плод моего воображения. Он живёт по собственным законам, которые я прописывала лишь поверхностно, а они имеют более глубокую первопричину.

– Разумеется, но я именно о наследниках, – кашлянув, выкрутилась я и обхватила плечи руками. – Почему они так и не решились?

– Потому что любили, – хмыкнул Рион. – Мама больше не могла зачать наследника, а отец не желал разводиться и брать в жёны другую девушку.

– А внебрачный ребёнок обладает меньшей магией, чем рождённый в законном браке, – пробормотала я, вспомнив об этом.

Эту часть прописывала Ника. Она особо щепетильно отнеслась к законам о престолонаследии.

– Да, – задумчиво ответил Рион, словно был удивлён, что я вообще о таком подумала. – Но как я уже сказал, отец любил мать.

– Значит, твой отец смог сделать выбор в сторону любви, а не политики?

– Нет, – хмыкнул Владыка, продолжая вплетать нити в сетку. – Просто ему повезло, что именно мать была младшей принцессой соседнего королевства, с правителем которого его родители заключили брачный договор, а он на тот момент не был наследным принцем. – Теперь Рион посмотрел мне в глаза. – Он просто влюбился в свою невесту.

Кажется, что-то такое я слышала. Отец Риона унаследовал престол после гибели старшего брата на границе. Пожалуй, в семье правителя было немало жертв кровопролитной войны.

– Ты планировал так же? – спросила, прищурившись. – Планировал полюбить Бель?

Рион смотрел на меня слишком пристально, и нить едва не порвалась, но её вовремя удержал маг справа, обвинив своей магией.

– Владыка! – испуганно воскликнул он, и Рион, кашлянув, вернулся к работе.

– Может, когда-нибудь я её и полюблю, – тихо, едва слышно, ответил он.

Он обманывает сам себя. И я обманывалась, когда прописывала эту любовную линию. Ни в одном из этих сердец не живёт любовь. Они даже не подпускают её к себе, ставя впереди преграды из долга, возможностей и перспектив. Обеим девушкам нужен не сам Рион, лишь его статус короля, а для Риона не важны чувства Дейры и Бель, он к ним равнодушен. Однако Владыка слишком благороден, чтобы обидеть невесту безразличием, поэтому всё ещё надеется на зарождение каких-то чувств, которые видел в браке родителей.

Так имею ли я право влюбиться в себя Риона? Если это действительно какой-то вселенский план и только так я смогу попасть домой, то смогу ли я? Ведь в этом случае я поставлю его перед выбором между долгом и любовью, а Рион тот, кто всегда выберет первый вариант, потому что он – слуга своего народа.

«Тебе не нужно это, – раздался детский голос в моей голове, тот самый, что я слышала во время потери сознания. – Тебе всего лишь нужно выйти за Щит, мы приведём тебя к свободе».

Я вздрогнула и оглянулась по сторонам. Ни одного ребёнка рядом не было, да и судя по сосредоточенности магов, никто, кроме меня, не слышал этого голоса.

«Ты попадёшь домой, а этот мир обретёт свободу», – более точно сформулировал второй голос.

Они завлекали, заманивали, как настоящие змеи-искусители. И с каждой секундой я боялась их всё больше. Уйти за Щит... к элементалям, где погибли родители Дейры? Нет уж, ни за что. Там слишком опасно.

Но почему же эти голоса слышу только я? Потому что я – иномирянка? Если я кому-нибудь о них расскажу, меня сожгут как изменницу за пособничество элементалям?

Но если голоса знают, что я из другого мира, почему об этом не знает эльвиль? Они по разные стороны баррикад? Могут ли это быть те самые «родители», о которых говорил котик? И если они бросили элементалей, то что мешает им бросить меня, едва я выйду за Щит?

Нет, всё это не моё дело. Нужно снять это Око, а после поговорить с магистром Ксенорсом. Он наверняка знает путь домой. А если нет...

что ж, жить здесь в добром здравии лучше, чем умереть за стеной.

– Дейра, осторожно! – ворвался в мысли крик Владыки, но среагировать я не успела.

Глава 10

Прорыв случился внезапно. Я даже сделать ничего не успела, лишь почувствовала, как меня что-то сносит. Рион сбил меня с ног, мы скатились с холма, и мужчина накрыл меня собой, а сверху над нами посыпались мелкие камушки. Я открыла рот, во все глаза смотря в синее небо из-за плеча Владыки.

В меня летел огромный валун и если бы не Рион и Вайлех, который уже после раскрошил валун, я была бы уже мертва. Или сильно покалечена.

– Дейра? – Рион приподнялся на руках и обеспокоенно заглянул мне в глаза. – Ты в порядке?

Рион был рядом. Моё сердце колотилось быстро-быстро, готовое пробить грудную клетку, и в этот момент я почему-то подумала, что вот сейчас, с обеспокоенным и участливым взглядом, король во сто крат красивее, чем в парадном камзоле на каком-нибудь балу.

– Д-да, – откликнулась я, и Рион резко поднялся на ноги, подав руку и мне.

Благодаря мужчине я смогла встать и оглядеться – брешь была ещё совсем крошечной, но её расшатывали, сбрасывая всю мощь небольшого отряда элементалей.

– Их патрульные, – пробормотал Рион, – никто не ожидал, что они нападут таким малым числом. Не волнуйся, мы с ними быстро справимся.

Я кивнула. Владыка хотел отойти, но я неосознанно схватила его за руку, остановив. Повелитель удивлённо обернулся ко мне, мол, что-то ещё?

А что мне ему сказать? Мне страшно оставаться одной, без его защиты? Не имею на это права. Он нужен там, его сила необходима солдатам. А мои страхи – лишь мои страхи. Я буквально заставила себя разжать пальцы и отпустить Риона.

– Спасибо, ваше величество, – поблагодарила тихо.

Рион удивился. Он действовал на инстинктах. Привычка защищать для него настолько обыденна, что он уже даже не считает,

что за это действительно стоит благодарить. Он каждый день спасает жизни, и что ему одна единственная – моя.

Но всё-таки... он ведь почему-то бросился ко мне. Закрыл собой. А если бы Вайлех не раздробил валун? Оставалось надеяться, что Владыка всё рассчитал и камень бы просто попал по тому месту, где мы стояли.

– Это мой долг, – коротко отозвался Рион, словно с трудом нашёл слова, и взобрался обратно на холм, оставив меня переваривать случившиеся события.

Вокруг вновь творилась разруха, но в гораздо меньших масштабах. В этот раз брешь была небольшой, и маги стянулись в её сторону, действовали слаженно. Несколько человек вылетели на сейхорах, чтобы атаковать элементалей на их территории, отвлекая от бреши – её старательно латали, но уверена, теперь сам процесс замедлится.

Безумие.

У меня в голове вновь и вновь звучали слова эльвиля – элементали прибыли на родительскую активность. И мои «голоса» говорили что-то о детях и источнике. Так может, это из-за меня? По моей вине прибыли элементали?

Тогда мне нельзя здесь находиться. Но как объяснить это Риону? За содействие элементалиям наказание одно – смертная казнь.

Голова закружилась. Я потеряла равновесие и в кого-то врезалась – как оказалось, в магистра Ксенорса, который выглядел тоже несколько лихо после случившегося.

– Пойдёмте, леди Орконзе, отойдём отсюда. Мы здесь ничем не поможем, – магистр приобнял меня, уводя от холма.

Мы остановились у границы боевых действий, издали наблюдая за всем происходящим. Сражение было коротким – уже через полчаса сейхоры вернулись, но несколько седоков получили ранения, поэтому их сразу отправили в лагерь. Я дёрнулась было за ними, но меня удержал магистр.

– Пойдёмте, леди Орконзе, вернёмся к Щиту...

– Я стою там бесполезной игрушкой, – воспротивилась я, не став дополнять, что ещё и привлекаю опасность. – Навесьте на меня какое-нибудь блокирующее мою магию заклинание, и я вернусь в лагерь. Там я буду полезнее, чем просто куклой стоя у Щита.

– Леди Орконзе... – стушевался маг. – Вы ведь знаете, что наложение блокирующих магию заклинаний не только запрещено без веских причин, но и может навредить Оку. Успокойтесь и вернёмся со мной...

– Нет, – мотнула головой. – Я туда не пойду. Передайте его величеству, что он может найти меня в лагере. Если нужна какая-нибудь клятва с меня или что-то вроде – берите, но к Щиту я не вернусь.

– Вы так испугались за собственную жизнь? – ошетинился маг. – Ваша жизнь ничего не стоит в отличие от жизней сотен магов, что каждый день рискуют собой! Не говоря уже о том риске, на который пошёл его величество, когда бросился вас защищать. И вот как вы ему ответили? Своей трусостью?

Пусть считает, как угодно, мне плевать. Хуже о Дейре точно думать не станут. Я подняла взгляд вверх, увидев Янтаря, стоящего на холме. Он точно последует за мной, в этом не было сомнений. Вот пусть и следит.

Ничего не ответив магистру, я развернулась и зашагала в сторону лагеря. Глаза слезились после пережитого стресса, я глубоко дышала, чтобы успокоить эмоции. Я боялась, очень боялась, но не за свою жизнь, хотя, разумеется, себя я ценила. Мне становилось дурно от того, что я могла подвергнуть опасности всех этих доблестных и чудесных воинов. И Риона.

Мне страшно, что их раны, не говоря уже о смертях, на моей совести.

В лагере было оживлённо, но только в лазарете, куда я и отправилась. Это была большая палатка, в которой рядами стояли кровати, и практически на каждой лежал маг. Девушки в простых серых платьях и чепцах носились туда-сюда, что-то унося и поднося. Тяжелораненых отправляли в госпиталь, оказав здесь первую помощь, а вот остальным помогали на месте. Без лишних раздумий я подскочила к врачу – в военной форме с белыми лентами на предплечьях он выделялся среди остальных. В данный момент он магичил над одним из солдат – симпатичным парнем, у которого было обширное кровотечение в районе живота.

– Добрый день! – обратилась я к целителю. – Я могу чем-то помочь?

– А ты кто? – спросил целитель, не отвлекаясь от плетения.

– Меня зовут Дейра Орконзе, я прибыла сегодня вместе с его величеством, если слышали обо мне. Не хочу бездельничать у Щита, когда я могу быть полезна здесь.

Целитель сначала ничего не ответил, закончил плетение и стабилизировал его, а уже после смерил меня недоумённым взглядом. Мол, любовница просится в санитарки?

– У тебя есть лекарское образование?

– Нет, – моментально отозвалась я.

– Тогда ты понимаешь, что работа предстоит не самая простая и чистая?

– Полностью отдаю себе в этом отчёт, – кивнула я.

Никогда не замечала за собой альтруизма, но когда вокруг творится такое – тяжело оставаться безучастной. Тем более, я никогда не чуралась работы, всегда считала, что любой труд – уважаем, если он честен.

Целитель несколько секунд сканировал меня немигающим взглядом, а затем крикнул куда-то в сторону:

– Мари! У тебя нарисовалась помощница.

Мари, фигуристая девушка с румянцем на щеках и со светлыми кудряшками, выглядывающими из-под чепца, резко остановилась и тоже окинула меня оценивающим взглядом. Целитель же больше задерживаться не стал и перёшел к следующему пациенту. А вот Мари подошла ко мне.

Всё это время больной маг тоже смотрел на меня, но его внимания я даже не замечала.

– И как тебя зовут? – приветливо спросила Мари.

– Дейра.

– Дейра, – повторила она и приподняла брови. – Орконзе?

– Она самая, – согласилась я.

Несколько секунд Мари молчала, а потом вздохнула. Кажется, мне не доверяют, но пренебрегать моей помощью не планируют – сейчас здесь слишком много работы.

– Что ж, тогда начнём с Барри, – девушка кивнула на парня, всё ещё смотрящего на меня с неподдельным интересом. – Его рану затянули, но требуется перевязка. Это дело не одной процедуры. Тебе

нужно раздеть Барри, я пока обработаю раны, а после ты обмоешь его влажным полотенцем и поможешь одеться. Согласна?

– Нет проблем, – кивнула я, и Мари лишь вздохнула, покачав головой.

Кажется, она была уверена, что я сбегу сразу же, как увижу голую мужскую грудь, тем более в рваной перепачканной одежде и со значительными ранениями. Но я не из брезгливых. Возможно, Дейра была другой, но ведь никогда не поздно списать всё на стресс? Мол, переволновалась, сама себя не помнила от страха, вот и начала лихорадочно помогать. Была не в себе, с каждым случается.

Зато время так пошло намного быстрее. Я чувствовала свою сопричастность и полезность. К тому же лежачих больных тут не было – таких переправляли в госпиталь для более интенсивного восстановления. Иногда меня звали поправить подушку или помочь дойти до уборной – здесь она представляла собой закрытые деревянные кабинки, поэтому даже таким удобствам я порадовалась. Тут даже душевые кабинки были – сверху баки с водой, которые нагревались на солнце, впрочем, если вода была недостаточной тёплой, то на помощь приходили заклинания.

Изредка я видела Янтаря – он присматривал за мной, и вскоре с его незримым присутствием я окончательно свыклась и вовсе перестала обращать внимание.

– Уже четыре часа дня, – сказала подошедшая Мари. – Ты планируешь обедать? Я сейчас думала сходить.

– Да, минутку, – кивнула я.

Последние полчаса я занималась очисткой медицинских приборов перед их стерилизацией – стерилизовали уже целители, однако перед такой чисткой нужна была механическая, с которой я и помогала.

– А ты лучше, чем о тебе говорят, – внезапно произнесла Мари, когда мы шли к выходу.

В этот момент меня окликнул один из раненых, и я подошла к нему, чтобы напоить – обе его руки были в подобие гипса, только стабилизированные магически. Поправив подушку, я улыбнулась ему и бросила случайный взгляд на выход из палаты.

Там стоял Рион, сложив руки на груди и неотрывно смотря на меня. Я тоже застыла, словно ворюшка, пойманный с поличным. Сейчас меня будут ругать. Удивительно, как он раньше не вернулся

с разборками – видимо, всё-таки доверяет мне больше, чем хочет показать. Ну или уверен в Янтаре, тут одно из двух.

Я подошла к Владыке.

– Извини, что ушла.

– Магистр Ксенорс сказал, что ты испугалась, – произнёс Рион. – Напуганной ты не выглядишь.

– А какой я выгляжу?

Рион не ответил, лишь наградил задумчивым взглядом. Я не знала, что и сказать ему. Вместо этого Владыка взял меня за руку и повёл к выходу, я лишь успела махнуть Мари рукой, мол, в следующий раз пообедаем вместе.

Мы пришли к раздаче, где и мне и Риону поставили на поднос еды – аппетитно пахнущей каши и мясного шашлыка. С этим мы вернулись к столам и грубо сколоченным лавкам. Я села рядом с Владыкой так, что наши плечи соприкасались.

– Даже не будешь ругать? – уточнила я.

– Говорят, ты помогала в лазарете, – вместо ответа произнёс Владыка и теперь взглянул на меня. – Я удивлён. Если не сказать, покорён.

На щеках вспыхнул румянец, и я еле удержалась от улыбки. А то ещё подумает, что я всё это делала лишь ради его похвалы. Я ведь от чистого сердца старалась.

– Это лучше, чем весь день стоять столбом на холме, – ответила я. – Хотя, думаю, к вечеру я занюю от усталости и всю ночь тебе придётся слушать мои стоны.

Рион негромко рассмеялся.

– Вот в этом как раз не будет ничего удивительного, ведь все думают, что ты прибыла в лагерь со мной лишь для одного, – Рион вновь рассмеялся. Кажется, ситуация показалась ему забавной. – Это лишь подтвердит общую картину, а мной даже будут восхищаться: смог ублажить до стонов прекрасную девушку после такого тяжёлого дня.

Теперь я тоже хохотнула.

– Схожу за чаем, – отозвался Рион и поднялся на ноги, направившись обратно к раздаче.

Я смотрела ему вслед с улыбкой. Что-то изменилось в наших отношениях всего за сутки, и это что-то мне определённо нравилось.

Покоряете вы меня, Владыка, ничуть не меньше, чем я вас.

Рион вернулся быстро с двумя металлическими кружками горячего травяного сбора. Ели мы в молчании, а вскоре к нам присоединился и магистр Ксенорс, смотревший на меня несколько виновато.

Владыка задерживаться не стал и, быстро поев, отправился обратно к Щиту, а вот мы с магистром остались вдвоем.

– Кхм, леди Орконзе, я должен извиниться за свою бестактность.

– Всё в порядке, магистр, я и не думала копить на вас обиду, – пожала плечами. Моя каша практически закончилась, а вот шашлык ещё оставался. Магистр ел не спеша, и это была отличная возможность расспросить его. – Вы не знаете, что случилось с её высочеством?

Взгляд мужчины потяжелел.

– Ты ведь и сама должна все это знать. Пусть ты и училась на первом курсе магической школы, но эти новости не могли обойти тебя стороной.

Рассказать, что я иномирная и ничего не помню? Нет, не так быстро. Сначала нужно выстроить доверительные отношения, начать издали. А уже потом всё остальное.

– Вы неправильно меня поняли, – поспешила дать заднюю. – Меня интересует не официальная версия, а то, что произошло на самом деле. Рион ничего не говорил, а я была слишком маленькой, чтобы всерьёз интересоваться этой трагедией.

Магистр покивал головой, соглашаясь с моими доводами.

– Официально её высочество Киана пропала и всё, никто не может её найти. А неофициально... Она ведь должна была окончить магическую академию, причём с отличием. Лучшая ученица, сильнейшая магиня. В последние свои дни она интересовалась стихиями, уговаривала меня выйти с ней за Щит, якобы там можно найти ответы на все вопросы. Но я её отговаривал, не поддерживал...

Я прищурилась. Нет, не может быть всё так просто. Рион в натянутых отношениях с магистром, и наверняка не беспочвенно. Учитывая намёки, которые он отпускал сегодня утром в сторону своего бывшего наставника, магистр всерьёз интересовался Щитом и его взаимодействием со стихиями. И просто так Рион не мог отвернуться от него – обиделся, разозлился, но в итоге простил бы. Но нет, Владыка разговаривал с ним сквозь зубы.

Значит, дело в его сестре. Ксенорс был наставником и Кианы, к тому же преподавал в той же академии, значит, вполне мог если не направлять Киану, то поощрять её. И Рион в итоге обвинил Ксенорса в пропаже принцессы.

– Вы не верите мне, – хмыкнул Ксенорс, заметив мой напряжённый взгляд. – Не важно. Суть в том, что Киана в какой-то момент пропала. За три дня до защиты диплома. Просто исчезла, растворилась... думайте, как хотите.

– Она отправилась к Щиту?

– Даже если так, то никто не видел её передвижений – возможно, отправилась порталом и в место, где не было патрулирования или оно уже прошло. Но Киана жива, если вы уже подумали о том, что она могла умереть за Щитом. В королевской сокровищнице есть книга рода, в которую вносят имена каждого члена королевской семьи – кровью новорождённого. Когда человек умирает – его имя гаснет, но имя Кианы до сих пор горит красным. Всё это загадочно и странно.

– Может, её захватили в плен элементали?

– Обычно это не их методы, но мы ничего не исключаем. Киана была очень сильной магичкой, она бы не сдалась просто так, если бы случился прорыв, или хотя бы дала сигнал бедствия через артефакты – но она просто пропала. В молчании.

Это действительно странно. Я не могла найти подобному объяснения, но вдруг подумала – а может, Киана слышала те же голоса, что и я? И в итоге растворилась вместе с какой-то загадочной силой в источнике. Так сказать, стала бессмертной, поэтому и имя не гаснет.

– Грустно, – подвела я итог. – Значит, с тех пор Рион не доверяет вам?

Магистр пожал плечами и продолжил трапезу. Я тоже быстро доела свой обед и вернулась в лазарет. Но история Кианы не покидала меня, я всё чаще смотрела в сторону Щита и думала, что же могло ждаться принцессу за его пределами?

У входа столкнулась с Мари – она держала пять деревянных табличек с выжженными на них письменами. На каждой было выгравировано имя и... даты жизни и смерти?

– Что это? – тихо спросила я.

– Пятеро погибших, – тихо ответила девушка. – Один из них был наездником, погиб за Щитом, но товарищи доставили его тело. Ещё трое погибли на месте от магии элементарей и пятый – уже здесь, у нас. Не смогли его спасти и переправить в госпиталь.

С каждым её словом на душе становилось всё тяжелее. Неужели в этом виновата я? Потому что я оказалась у границы?

Нет, прорыв произошёл раньше. Я могла спровоцировать только приход Братьев. Но даже если так – я не по собственной воле подвергла их опасности, жестокий удар был нанесён стихиями.

– Таблички отправят родным вместе с заключённым внутри пеплом, – девушка показала, что сзади табличек есть отверстие для вставки керамического короба. – А ритуальное сожжение произойдёт здесь. Сегодня к границе придут некоторые из родственников погибших.

– Мне так жаль, – пробормотала тихо. – Я могу чем-нибудь помочь?

– Увы, это не в наших силах. Такие прорывы, как вчера, уже не случались очень давно. Мы живём в относительно спокойное время, не то, что сто пятьдесят лет назад к примеру, но всё равно... мы рискуем. Это неизбежно, пока элементарии не будут побеждены.

– А такое возможно? Они ведь проявление самих стихий! Как их уничтожить?

– Не знаю, – покачала головой Мари. – Когда-то же они жили с нами в мире, помогали, были невидимыми духами, сопровождающими людей. Не знаю, что заставило их обратиться против нас. Но я не верю, что дело просто в тщеславии. Должно было случиться что-то, что навсегда изменило их.

Должно было... Но что же? Может, дело в пересохших источниках? Почему элементарии взбунтовались?

Глава 11

Сумерки окрасили небо над лагерем в тёмно-фиолетовые тона. Весь вечер я наблюдала, как маги возводят погребальные костры. Сжигание тел считалось освобождением душ от бренной оболочки и вознесением к небу, где начнётся новый цикл жизни и смерти. В Хооладе верили в перерождение души и её очищение от мирской вседозволенности.

Я стояла возле лазарета, опираясь на столб палатки, – моя смена закончилась и меня отправили отдыхать. Взгляд то и дело был направлен к горизонту, туда, где возвышался Щит. Оттуда возвращались патрульные – среди них должен быть и король, но его на таком расстоянии я не различила. Пыталась узнать по походке, но тщетно.

Зато Вайлех вскоре отделился от группы и быстрым шагом направился ко мне. Я сразу встрепенулась. Из головы всё ещё не выходили слова целителя Олува о том, что моя реакция на Щит схожа с реакцией герцога. В душе тлела надежда, что он тоже попаданец, как и я, и вместе мы обязательно найдём выход из этого мира. Его светлость приблизился и слегка поклонился, оглянувшись за мою спину, на лазарет.

– Ты заболела?

– Можно сказать и так, – кивнула я и решила прощупать почву. – По крайней мере люди так думают из-за резких изменений, произошедших во мне. Не верят, что во мне может быть сострадание.

– Дейри, – ласково улыбнулся Вайлех и взял меня за руку, поднеся её к губам, – они просто не знают тебя настолько хорошо, как знаю я. Ты всегда была доброй и отзывчивой, а в душе прятала сострадание и кротость.

Кхм... видимо, где-то очень-очень глубоко в душе, потому что я сама этого в Дейре не чувствовала. Впрочем, как оказалось, я совершенно не знаю собственный мир. Или не собственный, что уже более близко к истине. Возможно, мне приснилась просто параллельная реальность, привиделись герои, историю которых я

начала записывать лишь как зритель, а не участник. Я видела всё со стороны, не в силах прочувствовать истинных мотивов и эмоций.

– Вы слишком добры ко мне, ваша светлость, – отозвалась я, и в этот момент заметила, как к нам подошёл и монарх.

Полевая одежда Риона была в пыли, да и сам правитель выглядел устало. Я отметила и взъерошенные волосы, и круги под глазами – сказывалось магическое истощение.

И лишь после тщательного осмотра мужчины, я поняла, что меня действительно волнует состояние Риона. А ведь Вайлеха я так не рассматривала, да и вовсе не придавала значения его усталости. Впрочем, если быть честной – герцог выглядел бодрее короля. Возможно, Рион вливал больше сил в Щит или координация процесса и ответственность его истощали.

А может, дело было в другом. И это то, что я не знаю о Вайлехе на самом деле.

Я вновь почувствовала себя воришкой под цепким взглядом Владыки и быстро забрала свою руку у Вайлеха, спрятав обе ладони за спину. Почему ощущение, что пришёл мой настоящий муж и застал меня с любовником? И то, что мы стоим под прицелом множества глаз, а я не делала ничего предосудительного, не спасало мою совесть от самобичевания.

– Добрый вечер, ваше величество, – я сделала книксен и выпрямилась, посмотрев на него взглядом провинившегося щенка. – Его светлость...

– Не важно, что его светлость, – оборвал меня Рион и скользнул по брату неприязненным взглядом. – Идём, Дейра.

Вайлех лишь усмехнулся, словно поведение кузена его забавляло. И Владыке почему-то была не безразлична его реакция – он реагировал слишком остро.

– Дейри, – герцог резко притянул меня к себе, заправляя прядь волос за ухо, и прошептал: – Владыка с тобой играет. Не верь ему и не поддавайся ложным речам.

– Ваша светлость, вам напомнить о манерах? – напомнил Рион, при этом его голос звучал намного менее дружелюбно, чем ещё даже минуту назад.

Герцог нехотя отстранился. На нас оглядывались и смотрели, но, думаю, людям здесь было глубоко плевать на склоки и интриги

королевского двора. Как в сущности и на то, кто греет королевскую постель. Маги здесь заняты куда более важными вещами – они спасают мир ежедневно.

– Всё не так, как кажется, – ответила я тихо Вайлеху и вложила руку в протянутую ладонь Риона.

Владыка тут же увлёк меня глубже в лагерь, а его светлость остался позади. Я чувствовала его взгляд лопатками, но не решилась оборачиваться, чтобы не злить Риона ещё больше. Я вообще не понимала, откуда у него такое предубеждение к родственнику.

– Мне не нравится, что он вьётся рядом, – прокомментировал Рион, когда мы уже отошли на достаточное расстояние.

По лагерю витали запахи рыбной ухи с пряностями. И в общем время смены патруля сопровождалось расслабленностью людей – кто-то был ещё полон сил и заступал на службу, а кто-то наоборот радовался скорому отдыху. То тут то там раздавался смех и весёлые шутки – даже на границе, рядом с опасностью патрульные умудрялись сохранять доброту в сердце и оставлять место веселью.

Это подкупало. Здесь была особая атмосфера, и я отметила, что даже буду по ней скучать. Было в ней что-то неподдельно-настоящее, такое, при котором особенно остро ощущается вкус жизни.

Я скосила взгляд на Владыку. Он хмурился, и я не могла понять причины его дурного настроения. Но пасовать перед ним и пресмыкаться не собиралась – дам один раз слабину, вечно будет указывать мне, что делать.

Ладно-ладно, не вечно. А всего лишь пару дней... недель максимум! До того, как я вернусь домой. Должен быть выход!

– А если я захочу выйти за него замуж? – спросила тихо. – Тогда ты расторгнешь помолвку с графом Бэкстоном?

Рион остановился и с прищуром посмотрел на меня. Склонил голову набок и всё-таки спросил:

– Тебе не кажется, что ты ведёшь себя странно? То ли у тебя амнезия, то ли... – Он запнулся и отвёл взгляд. Его пальцы сжались сильнее на моей ладони, выдавая то ли волнение, то ли недовольство монарха. – Глупость, конечно. Но сегодня, когда я сказал о Киане, у тебя был такой взгляд, словно ты впервые о ней услышала – удивлённый. А сейчас ты рассуждаешь о браке с моим кузенком, словно не знаешь о причинах, по которым вы никогда не сможете быть вместе.

Тебе не хуже меня известно, что он никогда не возьмёт тебя в жёны – у него заключён договор с младшей принцессой Аллеории, и едва та достигнет брачного возраста – Вайлех женится.

Я ступшевалась. Ничего об этом не слышала. зато теперь понятно, когда он успел закупить столько аллеорских сорочек мне в подарок. Наверное, к невесте ездил, обговаривать подробности свадьбы.

– Но тогда почему он оказывает мне знаки внимания и признается в чувствах?

– Ты у меня это спрашиваешь? – хмыкнул король и развернулся, вновь поведя меня к палатке.

Я же начала размышлять. Вайлех не выглядит тем, кто просто играет с женскими сердцами и тем более хочет затащить Дейру в постель. Хотя, может, уже затащил? Ведь слухи не могли возникнуть на пустом месте.

– А что если Вайлех рассчитывает расторгнуть помолвку, когда я соглашусь на брак с ним? – предположила несколько обиженно, ведь уверенность короля раздражала.

Владыка вновь хмыкнул и посмотрел мне прямо в глаза.

– Я ему не позволю этого. Этот брак – политически выгодный.

Ах да, как я могла забыть, что Рион – слуга своего народа, у него уже всё продумано наперёд. Все фигуры расставлены на шахматной доске, и ни одной он не даст сдвинуться с места, пока сам не примет решение о перестановке.

– Если такой выгодный, вот и женись! А моего, – это слово я особенно выделила, подавшись вперёд к монарху, заглядывая ему в глаза, и при этом сама испытывая какой-то необъяснимый трепет, – Вайлеха оставь в покое.

Рион дёрнул меня за руку, резко притянув к себе. Я буквально врезалась в мощное мужское тело, растерянно охнув и посмотрев вверх, чтобы встретиться с глазами правителя. Рион наклонился ко мне и произнёс чётко:

– Он не твой. Запомни это раз и навсегда, Дейра, повторять не буду.

Он не твой... А ты, Рион, чей же ты? Белатрикс? Тогда почему так смотришь на меня, почему тебя так бесят мои отношения с Вайлехом? Не поверю, что ты просто боишься расторжения брачного договора с Аллеорией. Ты ревнуешь. Ревнуешь меня, Рион.

Но вслух я этого, разумеется, не сказала, лишь продолжила смотреть в глаза правителю. Он сглотнул, опустил взгляд на мои губы. Интересно, а может ли быть всё дело в этих парных татуировках? Что, если из-за них нас постоянно притягивает друг к другу?

Так же резко, как и притянул, Владыка оттолкнул меня, взял за руку, только уже не так нежно, и потащил за собой. Я бесилась. Внутри меня кипело столько чувств, что хотелось выплеснуть их на короля. Каков выискался! Самовлюблённый, самоуверенный, самодовольный...

И ещё куча «само». Только о себе и думает!

Запоздало вспомнила о том, что Ника вводила в повествование традицию о том, что наследники не женятся на чужестранках – чтобы не усиливать влияние внешней государственной политики на внутреннюю. И в этом был смысл. В браке двух хооладцев их ребёнок будет почти чистокровным представителем своего народа, будет радеть за него, а не слушать родственников по ту сторону границы.

А вот политические связи налаживались через браки родственников, таких, как Вайлех. Ах, если бы у нас в истории государства было так же – глядишь, было бы намного меньше дворцовых интриг.

Палатка его величества стояла не в центре – там был штаб, – а сбоку, так, что сразу я её и не заметила. Когда мы подошли, я всё-таки смогла высвободить руку и с сомнением спросить:

– Может, я переночую в женской палатке вместе с остальными помощницами целителей? Янтарь за мной проследит.

– Янтарю тоже нужно отдохнуть, хоть иногда. Ты ночуешь здесь, и да, – он посмотрел на меня с прищуром, – сегодня я позволил тебе быть вдаль, но завтра будешь рядом. У Янтаря другие обязанности, и в них не входит слежка за своевольной девчонкой.

Что?.. Да я весь день делом занималась! А не прохлаждалась, стоя возле Щита.

– Ещё днём ты меня хвалил! Что случилось? Так взбесило внимание со стороны кузена? Почему тебя это так задевает, Рион? – я прищурилась и сама боялась поверить в причину.

Как и Владыка. Он просто молча смотрел на меня, словно тоже пытался проанализировать всё, что творилось с его чувствами

и эмоциями за последние дни.

– Ты слишком высокого мнения о себе, если думаешь, что меня это задевает. Скорее, я опасаясь за своё состояние и за будущий брак кузена, который имеет политическое значение.

Да-да-да, конечно.

– Политика, политика, – покачала я головой, добавив в свой голос ехидные нотки. – Как легко прикрываться таким аргументом, ведь за ним совершенно не видно того, что хочешь ты.

– Опять? – прищурился Рион. – Мы это уже проходили на приёме у виконтессы Данверри, хватит меня провоцировать. Второй раз не сработает.

С этими словами Рион увлёк меня в палатку, где тут же зажглись магические светильники. Сама палатка была шестиугольной формы, сбоку стоял круглый письменный стол со стульями, а слева – настил для сна, достаточно широкий, чтобы здесь комфортно разместились два человека.

Рион прошёл к столу, где стояла шкатулка для срочных магических посланий. Когда он её открыл, я успела оценить масштабы всей работы. Со вздохом Рион потянулся к первому письму и только после кивнул мне на соседний стул.

Но долго мы одни не пробыли – вскоре к нам зашёл секретарь его величества, которого я уже видела ранее – кажется, его звали Лест. Потом заглянул капитан, следом несколько патрульных с донесениями и последним – магистр Ксенорс. Он сначала изучал моё Око – мы сидели на настиле, в стороне от стола, за которым сейчас вёлся оживлённый разговор под звуконепроницаемым куполом.

– Изменений пока нет, – пожал плечами магистр Ксенорс и нахмурился. – Даже странно. Но, может, при взаимодействии татуировок что-то изменится?

– Мне кажется или я слышу в вашем голосе надежду? Вы словно хотите, чтобы что-то изменилось.

– Я учёный, – смущённо произнёс мужчина. – Всё неожиданное и новое меня влечёт, как мотылька на огонь. Что ж, благодарю за содействие, леди Орконзе, теперь дождёмся, когда освободится его величество.

Но и его осмотр ничего не дал – татуировки молчали, оставаясь в том же состоянии. Магистр Ксенорс ушёл ни с чем. Зато нам

принесли ужин в палатку – ароматную уху, которую я с удовольствием съела с куском свежего хлеба.

Рион тоже трапезничал, при этом продолжая слушать донесения от секретаря – всё ещё за непроницаемым куполом. Я же маялась от безделья – рассматривала татуировку и вспоминала свою жизнь.

Странно, но теперь, по прошествии трёх дней, моя жизнь воспринималась уже приглушённо. И горе-жених, и стерва-свекровка подзабылись, зато очень яркими оставались воспоминания о писательской карьере и соавторе. Возможно, именно это держит меня якорем, не давая забыть о прошлом?

Я зевнула, подумав, что неплохо было бы помыться в душе и после полезла к своим вещам. Открыла и... чуть не выругалась. Пять, пять аллеорских сорочек лежали сверху! Его величество заглянул через моё плечо и хмыкнул.

– Ты решила меня соблазнить, будучи в двухстах метрах от Щита?

Хотелось ответить, что это для Вайлеха, но не стала провоцировать его ещё больше. Всему должен быть предел. Секретарь и остальные наконец-то покинули палатку, значит, с делами покончено.

– Это конспирация, – едко отозвалась я. – Все ведь должны поверить, что ты тут развлекаешься с любовницей, иначе зачем я здесь? Могут выкрасть и использовать в своих целях, если узнают истинную причину. А так буду вывешивать мокрые кружевные сорочки после стирки и вопросы у магов отпадут сами собой – в таких только королей соблазнять.

– Ты готова пойти на такой шаг ради моей безопасности? – картинно приложил ладонь к сердцу король, словно впечатлился моим благородством. – Какая жертвенность с твоей стороны!

После разговора с магами он немного поутих и вновь сменил гнев на милость, чему я была рада. Хватит с него вспышек гнева! Или ревности. Но о последнем я боялась думать.

– Конечно, ты ведь меня успокоил, что граф Бэкстон от меня никуда не сбежит, вот я и решила не заморачиваться по поводу своей репутации, – продолжала отшучиваться я.

Мы застыли, смотря друг на друга. Оба едва заметно улыбались. Понимали, что дурачимся, и от этого стало так тепло на душе. Особенно после странного общения вне палатки. Мне не хотелось ссориться с ним. И не только потому, что мы связаны. Просто общение

с Рионом доставляет мне удовольствие, а когда мы грызёмся, то это удовольствие тает.

– Пойдём, – тихо позвал Рион и протянул руку.

Боже, дай мне сил! У меня уже на его прикосновения вырабатывается определённая зависимость, вдруг не смогу её побороть, когда вернусь домой?

– Куда?

– Проводить героев в последний путь, – тихо отозвался монарх, и более я комментировать не стала, просто последовала за Владыкой.

Направление угадать было несложно – весь лагерь стекался в сторону равнины, где возвышались пять погребальных костров. Я почувствовала, как по телу пробежал холодок, и сильнее сжала ладонь Владыки, словно ища у него поддержки.

И неожиданно обрела её. Рион ответил не менее крепким рукопожатием, словно доказывал, что рядом с ним не должно быть страшно. Рядом с ним – безопасно. Он тот, кто сможет заслонить меня от невзгод всего мира, будь то физическая опасность или как сейчас – ментальная.

Я действительно боялась. Мои отношения с похоронами были сложными. Слишком близко к сердцу принимала чужое горе, переживала, искренне сочувствовала, а ещё – буквально нутром ощущала всю гнетущую атмосферу.

Нет, я не плакала. Даже вела себя отстранённо. Но чутко улавливала эмоции других, оглядывалась, ловила мимику и жесты тех, кто скорбит. А после, через день или на следующий, а может через неделю или месяц – меня догонял откат. Тот самый, который заставлял видеть мир в тёмном цвете, закрывал тучами небо радости и легкости и просил расплаты за то, что тогда, в день похорон, моя психика защищала меня, не давала плакать, не давала сойти с ума от всеобъемлющего горя вокруг.

Но здесь и сейчас, с Рионом, мне казалось, что я смогу принять на себя не всю боль, а лишь частично, сохранив при этом своё ментальное здоровье.

Здесь было много людей. Над головами зависли магические светильники – крохотные, белые, яркие – но вскоре их свет поблекнет от пламени костров, вокруг которых уже вставали маги. Перед нами с Рионом расступались. В первой линии стояли близкие погибших –

женщины, что едва оставались на ногах и не могли сдерживать слёз; мужчины, что поддерживали женщин, но сами с трудом справлялись с эмоциями; сослуживцы и сослуживицы, что тихо переговаривались, при этом глаза у всех были на мокром месте.

– Ваше величество!

Приход Риона заметили сразу, и начали почтительно кланяться. Его форма была тёмно-синяя, полевая, почти ничем не отличавшаяся от формы простых магов, лишь количеством нашивок на плечах. Три синих полосы, которые пересекали две фиолетовых. Высший чин? Видимо, именно так его и распознавали.

Потому что в то, что каждый знает Владыку в лицо, верилось с трудом.

Простые граждане поклонились, маги приветствовали короля, приложив кулак к сердцу и щёлкнув каблуками сапог. Рион отпустил мою руку и сам подошёл к семьям погибших, склонив перед ними голову. В первое мгновение я застыла, смотря на эту картину так же удивлённо, как и сами скорбящие.

– Не вам кланяться, а мне, – произнёс Рион спустя несколько секунд. Его голос звучал проникновенно, так, что даже моё сердце задрожало от нахлынувших эмоций. Глаза увлажнились. – Я не смог уберечь их. Поэтому теперь могу лишь вместе с вами сопереживать этой утрате и скорбеть. Благодарить их и вас за то, что делаете так много для нас – для всего Хоолада. Их подвиг не забудут – имена ваших близких будут высечены на мемориальной плите, и я лично буду возлагать цветы и вспоминать то, как отважно они отдали жизни ради мира и процветания наших земель. Благодарю героев.

Он приложил ладонь к груди, а после извлёк оттуда какую-то красную магическую нить. Это была линия крови, красивое обещание – помнить и не забывать. Нить начала удлиняться, извиваясь и трансформируясь, и вскоре приняла форму розы – всё увеличиваясь и увеличиваясь в размерах, пока не воспарила над нашими головами, чтобы разлететься на тысячи мелких искорок. Они опали на землю, пока маги заворожённо следили за ними, и уносили с собой обещание – помнить и не забывать.

После такого склонились уже все, не только гражданские. Я тоже присела в неуклюжем реверансе, из-под ресниц восхищённо смотря

на Риона. Он подошёл к каждому из скорбящих и помог им подняться на ноги, после чего встал подле них. Для них это был важный жест.

Владыка скользнул по мне взглядом лишь на миг, но его было достаточно, чтобы понять – мне нужно встать рядом, что я и сделала – только чуть позади. Рион взял мою руку, и я приблизилась, почти вплотную, чтобы нам обоим было удобнее держаться за руки. Сейчас никто не заметил этой нашей странности, все взгляды были прикованы к пяти кострам, к которым уже подносили факелы.

Сухие ветки вспыхнули. Языки пламени взметнулись в небо, приближаясь к телам погибших магов. Они подбирались к ним, как хищник к добыче, и каждый в лагере следил за пламенем неотрывно, как за неизбежностью, которая и пугала, и завораживала одновременно.

Я всё сильнее сжимала руку Риона. Когда вспыхнула промасленная ткань, я отвернулась, сильно зажмурив глаза и вцепилась ногтями обеих рук в ладонь Владыки. Если он и был недоволен, то никак этого не показал. Вскоре в воздухе запахло – тела начали сгорать, и этот густой, приторный и ядовитый запах надолго въелся мне в память, пока Владыка не махнул рукой, отрезая от присутствующих дым, исходящий от костров, и вонь горящих тел.

Мы почти не разговаривали. Молчали, смотрели, сопереживали. Все стоящие маги вдруг стали единым фронтом, и я поняла ещё одну причину, по которой трупы не отправляют в дома родных – патрульные не только должны знать, какова цена их подвигов, но и быть сплочёнными, готовыми помочь, защитить, подставить свою грудь под удар, чтобы спасти товарища.

И кажется, хуже всех было Риону. Он воспринимал все смерти – как свой личный промах. Его взгляд был тяжёлым и таким... смиренным? Словно он не бунтовал против этих смертей, не винил элементалей, а винил... себя?

Хорошим правителем быть тяжелее, чем я думала. Это борьба в первую очередь с самим собой. Каждый день ты сталкиваешься с внутренними демонами, которых приходится запира́ть в клетки ради блага окружающих, даже тех, кого ты совсем не знаешь.

И из-за чего они погибают? Из-за магии, вышедшей из-под контроля. Из-за элементалей, которые не щадят никого. Конечно,

хооладцы их тоже не щадят, но ведь они защищают свои территории, своих жителей. Но кто бы знал, как хочется это остановить!

«Ты можешь остановить, – внезапно донёсся мужской голос, тот самый, из темноты, и я вздрогнула от ужаса, оглянувшись. Лишь бы не новое нападение элементалей! – Тебе нужно всего лишь захотеть, всего лишь выйти за Щит, и мы приведём тебя, куда нужно».

«Уходите! И больше не появляйтесь в моей голове! Вы притягиваете элементалей, не хочу новых смертей!» – закричала мысленно, что есть мочи.

Голоса больше не раздавались, и я смогла тихонечко выдохнуть, но всё ещё поглядывала в сторону Щита, страшась нападения.

Выйти за Щит... чтобы погибнуть так же, как и эти несчастные?

Мне хватает сделки Дейры, заключённой с эльвилем, не нужна ещё одна, заключенная с неизвестными существами. К слову, об этой сделке. Я не могу её осуществить, и Дейре не позволю. Сделаю всё, чтобы расторгнуть её!

Теперь к мыслям об усопших добавился страх, но часы шли, а у границы было тихо. Вскоре я успокоилась и решила, что на таком расстоянии от границы элементали не почувствуют «родительскую силу», чтобы это ни значило.

Мы стояли долго. Маги уже начали расходиться, утирая скупые слёзы, лишь целители оставались настороже и храмовники, которые после соберут прах и отдадут его близким.

– Устала? – тихо спросил Рион, и я лишь кивнула. – Можешь идти, Янтарь присмотрит за тобой. Я скоро освобожусь.

«Янтарь присмотрит за тобой» – всего лишь четыре слова, а как много они говорят о доверии короля ко мне. Впрочем, кому я жалуюсь? Прекрасно ведь знаю, какая репутация у Дейры. Тем более жизнь Риона действительно важнее моих обид.

– Я хочу прогуляться в лесу, не хочу возвращаться в палатку. Слишком...

– Тяжело? – понял меня Рион, и я вновь кивнула. – Тогда подожди меня, прогуляемся вместе. Там лесные духи... они бывают со своеобразным чувством юмора. Одна не гуляй.

Лесные духи? Вот их я точно не прописывала в сюжет!

Я отошла в сторону и наблюдала за Рионом, как он прощается с семьями погибших, отдаёт последние указания и направляется

ко мне. Вскоре Владыка поравнялся со мной и, взяв за руку, увлѣк в сторону леса – он был недалеко, справа от лагеря. Зелѣный и густой, а ещё оттуда вытекала речка – прямо в стихийные земли.

– Признайся честно – ты ведь сам хотел прогуляться?

– Раскусила, – хмыкнул Владыка, но улыбка слишком быстро погасла на его губах. – Тяжело прощаться с теми, кто приносил тебе клятву верности. Я несую за них ответственность. Не могу избавиться от ощущения, что подвѣл их.

– Виноват не ты, а стихии, – тихо отозвалась я. Рион молчал, поэтому я решила сменить тему, раз он не хочет её продолжать: – Ты не знаешь, где заканчивается эта река? Она впадает в какое-нибудь море в стихийных землях?

– Быстрянка? – уточнил Рион. – Судя по старым картам – да, она впадает в Аллеорское море, проходя через стихийные земли и заканчиваясь на жилых территориях. Но теперь мы уже точно не можем быть уверены, на самом ли деле это та же река или уже другая – русло могло сместиться под действием стихийной магии воды.

– В стихийные земли никто не выбирался?

– Выбирались, но не так далеко. Маги патрулируют территорию на сейхорах, а некоторые безумцы даже исследуют их, но всё равно боятся заходить вглубь.

– А ты когда-нибудь покидал пределы Щита?

– Никогда, – покачал головой Рион. – Это слишком опасно, особенно для меня. Моя кровь... точнее, кровь моих предков, кто воздвиг этот Щит, слишком сильна, её могут использовать во зло. Я не могу так рисковать.

Его кровь... а не она ли нужна элементалям? А что, если Киана тоже пропала по этой же причине – потому что элементалям понадобилась её кровь? Догадка была чудовищной, и я даже боялась её развивать, хотя и чувствовала – в этой теории что-то есть, она способна привести меня к истине.

Но слишком опасно думать о таком на границе.

В лесу уже были протоптаны тропки к реке, а также просматривались оборванные ягоды на кустах – судя по всему, кто-то любит проводить здесь время. Внезапно откуда-то справа раздался

мужской и женский смех, я оступилась, перепугавшись, и Рион придержал меня, улыбнувшись.

– Это не духи, – шепнул он мне на ухо.

Когда я оступилась, Владыка оказался слишком близко, и теперь его руки обхватывали меня за талию, а сам он стоял в непозволительной близости от меня. Непозволительной, потому что всё моё естество взбунтовалось против такого! Конечно, рядом потрясающий мужчина, а мне нельзя иметь на него виды.

Я обернулась к Риону, наши носы соприкоснулись, и я невольно опустила взгляд на мужские губы. Сглотнула. Да что со мной?

В этот момент смех повторился. Я встрепенулась, и Рион, последовав примеру неизвестных, тоже рассмеялся, только негромко.

– Это кто-то из лагеря, – пояснил он. – М-м... милуются.

Милуются? Щёки опалил румянец. У-у, милуются они! А я тут не знаю, чего ожидать – то ли непонятных голосов в голове, то ли духов леса, а они травку решили примять! Нет, ну зла не хватает!

Я так насупилась, что Рион вновь рассмеялся. Покачав головой, он увёл меня в другую сторону, по ещё одной, менее приметной тропинке. Но и тут я услышала какой-то шёпот, больше похожий на шелест листвы. Только на этот раз Рион смеяться не спешил.

– А вот это уже духи леса. Смотри.

Я сначала не поняла, куда смотреть, Рион указывал на что-то между деревьями вдали справа. Но расфокусировав взгляд, я увидела абсолютно прозрачные силуэты девушек и парней – с человеческий рост, без одежды, только из-за «прозрачности» они выглядели как статуи из воды, перемещающиеся между деревьями и щебечущие между собой на своём языке. Причём заметить их получается не сразу, лишь по искажению пространства за ними.

– Это духи леса?

– Да, – тихо ответил Рион. – Не смотри на них так пристально, они могут оскорбиться.

Но было уже поздно. Одна из девушек подошла ко мне и... сдула с ладони капельки росы прямо мне в лицо. Я зафыркала, отбиваясь, а Рион вновь придержал меня за талию.

– У-у, пакостница! – рыкнула я ей вслед, и Рион поспешил увести меня оттуда, пока я ещё чего-нибудь «доброе» не наговорила этим великим духам. – Да как они смеют?! Да я же их...

– Успокойся, Дейри, – хохотнул Владыка. Мы как раз подходили к воде и наконец-то каждый отдельно – больше не держась за руки. – Для них не существует статуса и чинов, только чистота души. Кстати, – тут он прищурился, – я ожидал на тебя реакцию похуже.

– Что это значит? – возмутилась я, уперев руки в бока.

– Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Твоя сегодняшняя помощь в лазарете не искупила всех твоих выходов, особенно по отношению к Бель.

Я поморщилась. Вот опять он вспомнил эту пустышку! И как я могла восхищаться и любить её на протяжении двух месяцев, пока писала книгу? Да она и ногтя ломаного не стоит! Манерная пустозвонка с злодейскими замашками королевы.

– Я и не планировала ничего искупать, Рион, – искренне ответила я и подошла к воде, сев на огромный валун. В реке отражалась луна, дрожа на поверхности. – Я просто хотела быть полезной.

– Я это уже слышал, – закатил глаза мужчина и неожиданно подвинул меня на валуне, сев рядом и... приобняв? Он действительно положил руку мне на талию, чтобы я не свалилась? Или мне чудится? – Ты действительно изменилась. Или я никогда не знал тебя настоящей.

– Эх, как жаль, здесь есть лишь пресная вода, никакой солёной, да и стакана с собой нет, – напомнила я о нашем пари, и Рион рассмеялся.

– Я сказал «или», но я ещё не уверен в том, что вижу. Вдруг ты меня дурачишь?

– Ты сейчас преувеличиваешь мои актёрские способности или всё-таки принижаете свои умственные? – задумчиво спросила я, с весельем посмотрев на Риона.

Он вновь был слишком близко. И ещё улыбался так загадочно и маняще. И губы... разве у нормальных мужчин бывают такие притягательные губы?

Эва, очнись! Ты знакома с ним всего три дня!

Или два месяца, пока писала его историю? Я уже уверена, что этот мир – настоящий, но ведь образы он мне передавал. И образ Риона был самым ярким, привлекательным из всех!

Впрочем, в Белатрикс я ведь тоже ошибалась.

Владыка начал наклоняться ко мне. Сначала показалось, что это мир качнулся, мозг отказывался верить в то, что правитель

действительно хочет меня поцеловать, а вот глаза поняли всё быстрее – и веки уже начали закрываться в предвкушении восхитительного поцелуя.

И...

– Ваше величество!

Голос Янтаря разбил всё очарование. Захотелось кинуть в него чем-нибудь. В телохранителя, разумеется, а не в голос. Рион устало вздохнул и обернулся к подчинённому.

– Что-то случилось?

– Нет... да... Позвольте вас на пару слов?

И так звучал его голос, что я сразу поняла – он просто не хотел допустить этого поцелуя. Уж не знаю, кто его надоумил, но... я была благодарна.

Вот чего мне точно сейчас не нужно, это разбитого и влюблённого сердца! Так что оставьте все поцелуи при себе, ваше величество.

Быстро поднявшись на ноги, я улыбнулась и опрометью бросилась по дорожке обратно в лагерь. Так, нужно зайти в палатку и взять сменную одежду. Надеюсь, у душевых кабинок не будет очередей.

Рион Даэр

Сердце билось гулко и мощно. Я смотрел вслед убегающей Дейре и не мог разобрать своих чувств. Мне хотелось догнать её, вернуть и закончить начатое или всё-таки отпустить и поблагодарить Янтаря за своевременную помощь?

– Вы просили уведомить, если случайно потеряете голову, – пожал плечами телохранитель.

– Спасибо за бдительность, – отозвался я отчего-то с ехидством.

Неужели я всерьёз собрался увлечься Дейрой? Просто такой, какой она была сейчас – я никогда её не видел. Одновременно сильной и умной и в то же время прекрасно-уязвимой, с чистым сердцем и добрыми посылками. Она переменилась в мгновение ока... точнее, Ока.

Имела ли тут место магия или я действительно никогда не мог разглядеть истинный характер и мотивы поступков Дейры? Быть может, всё не так, как мне казалось, и стакан солёной воды всё-таки придётся осушить?

Я схожу с ума. Причём схожу с ума от медноволосой бестии.

– Ваше величество, позвольте рассказать то, что я видел в доме виконтессы? – вновь подал голос Янтарь.

Я кивнул и направился обратно в лес. Дейра убежала... следует её догнать. Я ведь не должен упускать её из виду, и не только потому, что совсем не доверяю – никто не должен узнать наш секрет, а с ней ничего не должно случиться до тех пор, пока мы не снимем Око.

А вот когда снимем... что? Она отправится в Леонию, чтобы выйти замуж за графа Бэкстона, а у меня менее, чем через две недели, состоится свадьба с самой желанной невестой во всём Хооладе.

– Я ведь следил за Дейрой на приёме у Данверри, как вы и просили, и когда она ушла на балкон – я нырнул на соседний, откуда открывался вид на тот, где стояла Дейра. И... перчатка леди Орконзе упала раньше, чем вышла леди Белатрикс Хатворт.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Леди Орконзе не бросала вызов на дуэль, – чётко произнёс телохранитель. – Ваша невеста... солгала.

Я ценил в Янтаре честность, но сейчас готов был его придушить. Признать свои ошибки тяжело, и судя по всему я ошибся. Но разве Бель на такое способна? Она ведь невинный цветок!

Или строила из себя такой.

– Это ещё не всё.

– Говори, – прошипел сквозь зубы, не зная, что делать со всей этой информацией.

Как это в итоге повлияет на ситуацию? Никак. Я только буду хуже относиться к своей невесте и лучше к той, к кому мне никак нельзя питать никаких чувств. Это не избавит меня от брака с Белатрикс – она одобрена моими уже покойными родителями, советом да и всем Хооладом. Уже разосланы приглашения в дружественные королевства, скоро придут делегации.

Перед кем я мысленно оправдываюсь и ради чего? Будто действительно думаю о расторжении помолвки с Белатрикс. Даже если она так поступила, её можно понять – Дейра неоднократно изводила её, она хотела поквитаться, особенно за случай с кипятком.

Зато теперь становится понятно, почему Дейра так смотрела на меня на приёме после объявления дуэли и почему не хотела, чтобы она состоялась. Её вынудили. Впрочем, для Дейры дуэль – пустяк,

магией она одарена щедрее, чем Белатрикс. Хотя в поединке важны ещё и умение и...

Вздыхнул. И тут Дейра лидирует. До сих пор единственным её недостатком был лишь скверный характер и недостаточно высокий статус, в остальном же она затмевала Белатрикс. И понятно, почему девушки враждовали. У каждой было то, до чего не дотягивала вторая.

– Леди Элбас применила физическую силу, причём сразу влетев на балкон. Готов поставить своё месячное жалование – леди Орконзе не успела сказать ей и слова прежде, чем получила пощёчину.

– Дейру ударила графиня? – недоумённо уточнил я и попытался воспроизвести в памяти тот момент на балконе. Щёки Дейры были красными, но это не удивительно после вина и танцев. – И почему Дейра не пожаловалась мне сразу?

– Кажется, она догадывалась, что вы не поверите ей и встанете на сторону невесты, – высказался Янтарь.

– Лишнее болтаешь, – напомнил я, и телохранитель склонил голову в знак смирения.

Я чувствовал себя болваном и теперь не знал, что сказать Дейре. Поднимать этот вопрос сейчас казалось полной глупостью. Что ей с того, что я узнал? Графиню я наказал... хотя недостаточно жёстко, учитывая пощёчину. Но отлучить её от двора на больший срок не могу – она обязана присутствовать на свадьбе сестры.

И с этой семьёй я вскоре породнюсь? Бог милостивый, храни меня от таких родственников. Придётся отправить их куда-нибудь подальше, в какой-нибудь глухой городок сразу после свадьбы.

И почему теперь при мыслях о торжестве у меня начинает сводить зубы?

Мы уже подходили к лагерю. Сейчас здесь было тихо – вставали в лагере рано, поэтому и ложились тоже. Тем более вечер выдался тяжёлым. Погребение всегда несёт с собой горечь утраты.

– Спасибо. Что-то ещё?

– Ничего, – мотнул головой телохранитель и, отступив на пару шагов, скрылся в темноте.

Я же отправился к палатке. Дейра выскочила с ворохом сменных вещей мне навстречу, поэтому мы едва не врезались друг в друга. С трудом разминувшись, девушка всё-таки проскочила мимо меня, и мне ничего не оставалось, как направиться за ней.

Нетрудно было догадаться, куда она спешит – к душевым. Одна из них, самая крайняя, была свободна, туда Дейра и зашла, закрыв за собой дверь. Я остался стоять снаружи. Включилась вода и...

Шаессе, да что со мной! Почему я представляю, как капли воды стекают по девичьему стану, как она водит руками по своей коже, смывая с неё дорожную пыль, как откидывает голову назад, выставя вперёд грудь, чтобы помыть волосы? Откуда все эти мысли в моей голове? И если закрываю глаза, становится только хуже.

В паху стало тесно. Я сошёл с ума. Дейра Орконзе, девчонка, что же ты со мной делаешь? Я стану безумцем рядом с тобой. Это Око нужно срочно снять, потому что я больше не могу находиться рядом с ней. Я рискую всерьёз потерять голову, влюбившись в такую веселую, удивительную, добрую, привлекательную...

– А-а-а!

Резкий крик ворвался в сознание. Я рванул к кабинке Дейры и распахнул её, сломав замок – я не сомневался, кричала именно она. И едва открыв, увидел девушку, прижимающую к себе одну-единственную одежду – ту самую сорочку из аллеорского шёлка.

Я сказал, что моя фантазия взбунтовалась? Нет, взбунтовалась она именно сейчас, когда я увидел смущённую и слегка испуганную девушку абсолютно раздетой – тот клочок ткани, что прикрывал грудь и бёдра, совсем не считается. Он не был даже надет.

– Дейри, – голос звучал хрипло, а в груди бешено колотилось сердце. – Что случилось? Почему ты кричала?

– Моя одежда, – пробормотала она обиженно, – она пропала!

Пропала? Но ведь я находился всё это время здесь, её не мог никто укра...

Я остановил сам себя. Широко улыбнулся. Кажется, я знаю, куда могла пропасть одежда. И как же я был им благодарен за такую пакость.

Глава 12

– Лесные духи?! – завопила я, когда Рион выдвинул эту поистине сумасшедшую идею.

В этот момент на меня обернулись две девушки, спешащие из душевых кабинок. Я видела их в лазарете, обе молоденькие целительницы.

Они смутились моего вида и главное – стоящего рядом Владыку, который всё ещё держал открытой дверь, поклонились и быстро ретировались, продолжив между собой шушукаться и хихикать.

Мы с Рионом проводили их задумчивыми взорами.

– Всё-таки эти сорочки взяла зря – и без них все поймут, какие отношения нас связывают, – веселился его величество.

Я сверкнула недовольным взглядом и захлопнула дверь. Она не захлопнулась – кое-кто ведь сломал замок.

– Будьте так любезны, подержать дверь, пока интендант не починит, – рыкнула я, и удивительно, но меня послушали.

Я натянула сорочку и обулась в сапожки, после чего вылетела из душевой. Рион прикоснулся к моим волосам, высушивая их, за что я была ему благодарна, но время не ждёт.

– Где найти этих лесных духов? – деловито уточнила я.

Помню, когда-то в детстве я отдыхала в приморском лагере. Так вот, у нас там было принято мстить за подобное пакостями, зуб за зуб, как говорится. Один раз простишь – и всё, тебя замучают раздражающими выходками. Так что я планировала не только отомстить, но и проучить их, чтобы неповадно было.

Хотя да, признаюсь, действовала на эмоциях. День был тяжелый.

– Зачем они тебе? Одежды мало? – устало спросил Рион, словно и не верил в то, что я действительно собиралась поквитаться с лесными существами.

– Одежды? Они украли у меня не просто одежду, а моё достоинство! Я им устрою... отомщу!

Кажется, Владыка не поверил в мой праведный гнев. Смотрел скептически и насмешливо. О, тут кто-то недооценивает меня?

– И как же ты собралась мстить?

– При помощи тебя, конечно.

Рион приподнял бровь, а я кровожадно улыбнулась. Ну всё, мелкие пакостники, вам крышка! С Владыкой Хоолада мы вообще непобедимая команда!

М-да, звучит как девиз. Точно как в лагере!

Рион посмотрел на меня вопросительно, явно ожидая, пока я изложу ему весь план, который уж отчётливо созрел в моей голове. Но так просто раскрывать карты я не собиралась – вдруг один из пакостников сидит в засаде и подслушивает?

– Я тут подумала, что нужно зайти к интенданту, – сказала, словно вообще забыла суть нашего разговора, – сказать, что сломалась щеколда на крайней душевой кабинке, выкрашенной в такой чудесный белый цвет.

– При чём здесь её цвет? – нахмурившись, уточнил Рион.

При самом что ни на есть прямом. Я отправилась к интенданту. Волосы развевались на ветру, а без кофточки вечером уже было прохладно. Рион стянул с себя китель и набросил мне на плечи – он был пыльный, но пыль я переживу, а вот согреться хотелось.

– Ты собираешься идти в таком виде? Быть может, зайдёшь одеться?

– Месть не ждёт, – фыркнула я и ускорила шаг.

Вскоре мы пришли к интенданту – пожилому мужчине за шестьдесят. Увидев меня в чёрной сорочке до колена и кителе с мужского плеча, бедный дядечка чуть в обморок не упал. Эх, это он не был в моём мире! Так такая сорочка – повседневная одежда.

– Леди Орконзе? – уточнил он. Быстро слухи по лагерю разлетаются, вон уже и имя моё знает. Никак стала местной знаменитостью? М-да, впрочем, не так я хотела прославиться, не постельной грелкой точно. – Что вы здесь делаете?

– Понимаете, там, у крайней душевой кабинки сломалась щеколда. Кое-кто нетерпеливый, – я мстительно стрельнула взглядом на Владыку, надеясь, что тот хотя бы покраснеет от моих слов, но Рион сдержался. Даже бровью не повёл. – Кхм, в общем, кое-кто нетерпеливый вышиб дверь и сломал её. Надо бы починить.

Надеюсь, интендант не выставит счёт королю? Так и представляю расписку и указание цены за сломанный инвентарь. Тогда Рион войдёт в историю как Рион Расхититель душевых. Или ещё лучше – Рион

Нетерпеливый развратник. А как вам – Рион Вышибала дверей? М-м, одно лучше другого!

– Щеколду сломали? – уточнил мужчина и после моего кивка выдохнул с облегчением. – Всего-то! Сейчас починю, не переживайте, ваше величество.

А его величество вообще не переживал. Разве что за свои потенциальные прозвища, которым теперь не суждено войти в историю. Как жаль! Столько всего упускаем!

В общем, хорошо, что не послушала Риона и не переоделась, потому что интендант хоть и отвечал заторможенно, зато сразу помчался исполнять мою просьбу, чтобы не лицезреть моего недостойного вида.

Это было мне только на руку. Убедившись, что он уже на полпути к душевым, я быстро смотрела склад и нашла банки с красками, начав выставлять их на стол под изумлённым взглядом короля.

– Ты не смотри – хватай. Тащим в лес. Будем красить паутину. И листву. И деревья. Так, где тут у меня кисточки? Кстати, – я развернулась к всё ещё застывшему Риону, – ты знаешь заклинание, чтобы краска не засохла раньше времени?

Владыка кивнул. Нет, ну хороший мужик, в хозяйстве вообще бесценный! Схватив одну банку, а две других оставив на Риона, я устремилась к выходу. Банки были тяжёлыми, но зато такого количества краски хватит на всех! И нечего у меня одежду воровать. Надеюсь, краска с духов будет отмываться так же долго, как с одежды.

Я вооружилась кисточкой, и мы отправились в лес. Не знаю, почему Владыка мне пособничал – кажется, ему было даже интересно, что я собираюсь вытворить, но в итоге ближайшую паутину мы красили вместе. У меня получалось из рук вон плохо – паутина падала, а вот король как-то так зачаровал её, что любо-дорого смотреть. У-у, держитесь, духи!

Вспомнишь – вот и явятся.

– Вы что делаете?! – загромыхал голос прозрачной девы справа.

Не прошло и полночи! Я думала придётся её до рассвета дожидаться, чтобы она оценила масштаб бедствия, которое я собиралась ей и её братии устроить.

– Пакостим, – искренне отозвалась я. – С вас пример берём.

– Что ты хочешь этим сказать?! – упёрла руки в бока лесная нимфа.

– Вы одежду у меня украли?

Судя по продолжительному молчанию – они. Что ж, тогда не обессудьте. Набрав на кисточку побольше краски, я от всей души плеснула её на деву. С криком она отшатнулась и посмотрела вниз, на тело, которое уже не было таким прозрачным.

– Вы-ы-ы! – завопила она, но пугаться я не собиралась. И теперь, перехватив банку поудобнее, плеснула «добавки». – А-а-а!

Она бросилась на меня. И наверняка попала бы, если бы не Рион, который выставил щит. Дева влетела в него, а затем, сжав кулаки, свистнула. Лес зашелестел, и вскоре на ветки прыгнули... белки. Самые настоящие, с шишками наперевес. Ах так, да?! Война, значит?!

– Только попробуйте – все ваши дупла разворую и к зиме ничего не останется! – предостерегла я их, хотя взаправду делать подобное не собиралась.

Всегда относилась к животным с трепетом и уважением. Но припугнуть их никто не мешал.

В этот момент мне в затылок прилетела ветка. Обернувшись и увидела прозрачного лесного духа. Они слетались сюда, как мухи на... мёд. В общем, слетались к нам. Я как-то быстро встала поближе к Риону, отчего король лишь хмыкнул.

– Плохая была идея, – задумчиво протянул он.

– Это мы ещё посмотрим, – ответила я, приподняв подбородок и приготовив кисточку.

И... началось. Мы с Рионом швырялись краской в лесных духов, стараясь не задевать бедных белочек, попавших под дурное влияние, а те в ответ взъерошивали нам волосы, наклоняли ветки, удлиняли плющ, чтобы он обвил наши ноги – в общем, отбиваться от них тоже было нелегко.

– В воду! – скомандовал Рион. – Речные нам ничего не сделают, а угроза от лесных утихнет.

Отличная идея, к тому же, краска заканчивалась, а вот запасы белок – будто бы всё увеличивались. Мы бросились к реке. Плющ то и дело пытался нас опрокинуть, несколько раз Рион хватал меня за талию за секунду до падения, ветви деревьев перекрывали нам путь – пришлось бросить банки. Ох, представляю, как сейчас меня

мысленно костерит правитель! Не ожидала я такой военной мощи от простых духов.

На берегу мы едва не споткнулись о камень, поэтому Рион, обняв меня, буквально прыгнул вместе со мной в реку. Мы рухнули в воду, подняв сноп брызг, и сели на дно, тяжело дыша. Переглянулись и... рассмеялись. Я думала, Рион сейчас с меня три шкуры сдерёт, но вместо этого он искренне веселился. Его глаза лучились счастьем и в них плясали смешинки. Если возможно было не влюбиться в прошлого Риона, то перед этим устоять было нереально!

Тем временем духи уже подлетали к берегу. Белки тоже прискакали по деревьям, но, оценив свои силы, поняли, что даже с плакучих ив им не докинуть шишки до нас. Хотя расслабляться рано.

Быстро поднявшись, мы одновременно побежали подальше от берега, и остановились, когда уже было достаточно глубоко, но всё ещё можно было стоять. Оглянулись на духов и...

– Краска не смывается?! – завопила предводительница этих пакостников.

Рион хмыкнул, а я посмотрела на него с обожанием. Нет, с таким мужчиной можно куда угодно: хоть в разведку, хоть в храм!

Хотя о храме я подумала зря. Сплюнуть три раза. Мне ещё домой вернуться предстояло.

– Я не могу перейти в мир духов! – раздался справа голос симпатичного паренька, измазанного хаотично краской. – Эта материальная штука не даёт мне уйти!

Я вновь с нежностью посмотрела на Риона. Чудесный мужчина! И отличный маг. Вот чего Бель для счастья не хватает? Да с таким женихом нужно быть счастливой и доброй, а не стервой.

– Что вы с ней сделали?! – зарычала главная забияка. – Это ведь... вопиюще! Вы не имеете права!

– Как и вы – красть чужую одежду, – уверенно ответила я и сложила руки на груди. – Я не хотела вам навредить и с уважением отношусь к вашему народу, но то, что вы сделали, иначе, как насмешкой, я не могу назвать. Подобное поведение недостойно великих духов леса.

– Ты... – поджала губы бело-прозрачная дева. – Ты не местная! Ты нарушила законы мироздания, мы должны были тебя проучить!

Я открыла рот и... закрыла. Они поняли, что моя душа в чужом теле? Я взглянула на Риона, но король, кажется, ничего не понял, лишь хмуро взирал на деву. А та продолжала сжимать ладони от негодования.

– Не по собственной воле я не местная, – ответила, приподняв подбородок и надеясь, что Рион просто примет это за территориальную расположенность этого сектора. – Поэтому виноватой себя не считаю. И вы не смели меня обвинять в том, что от меня не зависело. А теперь, если хотите перейти в мир духов, следует вернуть то, что забрали. И пообещать, что подобное впредь не повторится.

Ужасно хотелось спросить, не видели ли они ещё таких «не местных», но, разумеется, задавать вопросы при Рионе я не решилась. Зайду сюда в другой раз, спрошу.

– Твоя правда, – после минутного молчания отозвалась дева. – Мы иногда не видим границ шуток. Понимаю, что это могло тебя оскорбить. И, как воительница этого леса, я даже восхищена твоей выдержкой, стратегией и смекалкой.

Ну стратегия и военная мощь на самом деле принадлежала Риону. Без него я бы не справилась. А вот идея была моей, да.

В этот момент дева махнула рукой и на ветках деревьев, там, где не сидели многочисленные белки, появилась моя одежда, словно на сушке. Прекрасно! На самом деле, одежда мне действительно нужна была не то чтобы сильно, но всё должно быть по правилам.

– Благодарю за добрые слова, – слегка склонив голову, отозвалась я. – Мне тоже искренне жаль, что пришлось прибегнуть к подобным мерам. Я рада, что мы нашли компромисс и прояснили все неловкие ситуации, возникшие между нами.

Я оглянулась на Риона. Надеюсь, он сможет обернуть заклятье? Иначе у нас будут проблемы. Владыка поймал мой взгляд, повернул ладонь против часовой стрелки, как-то по особенному проведя пальцами по воздуху, и теперь краска стекла с духов.

Они тут же исчезли, видимо, уйдя в свой мир. Белки, словно очнувшись ото сна, разбежались, а мы с Рионом так и остались стоять в воде, мокрые и даже обескураженные всем произошедшим. Наконец, Владыка улыбнулся – шально и одобряюще. Так, словно он впервые

в жизни совершил нечто такое, результат чего он никак не мог предугадать. В его взгляде сквозило даже... восхищение?

– Ты прекрасна, – наконец, выдохнул он, и я почувствовала, как на щеках вспыхнул румянец.

И это несмотря на то, что вода была прохладной, и я изрядно замерзла.

– Без тебя я бы не справилась.

– Почему я раньше в тебе этого не замечал? – внезапно спросил он, словно и не услышал моего предыдущего предложения. – Ты не только можешь быть чуточку прекрасно-безумной, но и вести переговоры так, словно ты заключаешь как минимум королевский договор о неприкосновенности своих земель.

Я смущённо улыбнулась.

– Но ведь речь шла о моей неприкосновенности, а для себя я – королева, – я игриво повела плечами, всё ещё укутанными монаршим кителем. – Я вижу в ваших глазах восхищение?

– Тебе показалось.

Я улыбнулась, ни капли не поверив его лжи, и поплелась к берегу, рассекая воду.

Рион отправился со мной. Едва мы вышли, он магией высушил нашу одежду, а после собрал краску в банки, чтобы мы забрали их из леса – нечего природе своим мусором вредить. Помимо банок сняли мои пожитки с веток и побрели в сторону лагеря. За руку Владыка меня не взял, и это оказалась во сто крат приятнее прикосновений – это значило доверие. Самое важное в искренних человеческих отношениях.

Должно быть, когда патрульные видели наше возвращение из леса – счастливых и довольных нас – они подумали наверняка не о войне с лесными духами. Но мне было совершенно плевать, в чём они нас подозревают. Главное, что в этот миг я впервые за последние дни почувствовала, что этот мир может быть не только пугающим, опасным и безразличным, но и добрым, весёлым и притягательным.

В нем тоже можно найти своё счастье. И это осознание пробило брешь в стене, которую я выстраивала вокруг себя, и я впервые не пожалела, что оказалась тут.

Быть может, это приключение будет куда более увлекательным, чем я думаю, и по возвращении я буду даже испытывать лёгкую

грусть, вспоминая всё, что случилось здесь, как лучшее в своей жизни?

В палатке мы с Рионом не разговаривали. Мимолётно коснувшись моих ладоней, он словно хотел что-то сказать, но так и не решился, лишь ушёл, как я позже поняла, в душ. Когда он вернулся, мы просто молча легли на ложе, король взял меня за руку и... несколько секунд сомневался, а потом всё-таки сплел вокруг нас тот самый жгут, как и прошлой ночью.

– Сегодня был тяжёлый день, – с хрипотцой произнёс Владыка. – Нам обоим следует отдохнуть.

Это точно. Каких только сегодня эмоций не было! Но я рада каждой из них.

Засыпала я в самом хорошем расположении духа, уже воображая свои следующие дни. Но утро внесло коррективы.

– Где нить? – услышала я требовательный голос Риона и распахнула глаза.

Не сразу сообразила, где я, кто я и что от меня хотят. Огляделась – всё та же палатка, значит, я до сих пор в другом мире. Вздохнув, воззрилась сначала на короля, а после опустила взгляд на наши сцепленные руки, туда, куда и смотрел Рион.

Руки как руки. Вон даже оба Ока всё ещё на нас. Разве что...

– Я не снимал с нас нить, – произнёс Рион.

Это тот жгут, который он накладывал вчера? Но если он не снимал, а я не могла снять, так как попросту не владею магией, то куда он делся?

– Это не я. Я спала, – уверенно сказала я, несколько оскорблённая его выводами.

Владыка вздохнул и потёр лицо ладонью.

– За что мне это всё?..

Видимо, за то же, что и мне. Правитель поднялся на ноги и вышел. Я воспользовалась этой передышкой и переделалась в чистую форму для верховой езды – насыщенного тёмно-фиолетового цвета. Вскоре вернулся и монарх в сопровождении магистра Ксенорса. Маг усадил нас обоих напротив себя и разложил «голографическую карту» плетений. Рион тоже рассматривал её и с каждой секундой всё больше хмурился, а вот магистр Ксенорс и вовсе был озадачен.

– Феноменально! Ваша нить просто впиталась в оба Ока и изменила их структуру. Нет, она совершила нечто большее! Теперь

это просто...

– Связующее Око, а не Око странствий, – заключил Рион, тоже неотрывно смотря на плетение. – Его можно перенести?

– Связующее Око? – повторила я, припоминая. – Это то самое, которое ограничивает расстояние между двумя объектами? Кажется, такое накладывают на преступников?

– Иногда на детей, – покачал головой Ксенорс. – Например, на ярмарках, чтобы не потерялись. Или при длительных путешествиях. Приплыли...

– Но если они заменились, значит, теперь его величеству не угрожает никакая опасность от меня? – уточнила для проформы.

– Всё верно, – кивнул Ксенорс. – Можно сказать, это даже лучше. Перенести его по-прежнему нельзя, но вот связующее Око можно разрушить без вреда для носителей. Око странствий мы не могли разрушить, так как это был первый случай, когда оно отзеркалилось, но Око странствий – иное, оно изначально подразумевало обоих носителей. Поэтому, когда я достаточно разберусь с плетениями и минимизирую любые риски, мы сможем его снять. Думаю, на это уйдёт пара дней, не больше.

Мы с Рионом переглянулись. И я так и не поняла, чего в наших глазах было больше: облегчения или лёгкого разочарования?

– Действуйте, – кивнул Рион, посмотрев на бывшего учителя.

Магистру нужно было только разрешение. Он быстро снял слепок и отпустил нас. Мы с Рионом вышли из палатки несколько заторможенные.

– Кто бы знал, что решение найдётся так внезапно, правда?

– Это точно, – согласился Владыка и неожиданно заговорил: – Янтарь видел, как Вельетта Элбас на приёме у виконтессы ударила тебя по щеке. Прости, что сразу не разобрался в этом деле.

– Не стоит вспоминать, – почему-то мои щёки вспыхнули. Откуда во мне это смущение? Почему мне так стыдно показывать свою уязвимость перед Рионом, момент, который я хочу вычеркнуть из памяти? – Надеюсь, это было просто недоразумение.

– Дейри, – вполголоса позвал Владыка и приподнял пальцем мой подбородок, – скажи мне честно, как часто случались подобные «недоразумения»?

Я приоткрыла рот, но... откуда я на самом деле знала, как часто? Быть может, всегда. А может, иногда и сама Дейра была виновата. Их взаимоотношения с Бель тот ещё дремучий лес, в котором я бы точно не захотела блуждать.

– Если я скажу – ты согласишься?

– Я попытаюсь.

Улыбнувшись, я покачала головой, заодно сбрасывая прикосновение Риона. Правитель нахмурился, словно ему не понравилась моя реакция. А чего он ожидал?

На самом деле я вдруг поняла, что не хочу отдавать его ни Бель, ни Дейре, так что не собираюсь облегчать задачу хоть одной из них. Я просто вернусь домой. А там пусть Рион как-нибудь сам разбирается со своими зазнабками.

И найдёт себе другую. Любящую, добрую, заботливую. Ту, которая сможет сделать его счастливым.

– Не стоит, – ответила уверенно и заложила руки за спину. – Тебе действительно не стоит разочаровываться в своей невесте, как и очаровываться мной. Я не идеальна. И не скажу, что кристально чиста и невинна. Спасибо тебе за честность, спасибо за то, что ты такой отзывчивый, искренний и справедливый, но на этом всё. Нас ведь ничего не связывает, кроме Ока странствий... точнее, Связующего Ока.

Рион смотрел несколько секунд не мигая. Что он в этот момент думает? Вчера он едва не поцеловал меня, и я сама чувствовала это странное, непреодолимое влечение к мужчине, но точно не собиралась его развивать. Мой план – поговорить с духами леса и с Вайлехом, который вполне может оказаться попаданцем. Может, вместе нам удастся выбраться из этой передраги.

– Ты права, – наконец произнёс он. – Всё так и есть. Хорошего дня, Дейра.

Развернувшись, Владыка ушёл, а я ещё несколько секунд сравнивала это ласковое «Дейри», произнесённое вначале, с безразличным и заключительным «Дейра». Наши интонации – мощнейшее оружие для тех, у кого сердце колотится так учащённо, как у меня.

Вздыхнув, я посмотрела в небо. Надо бы собрать вещи... и переехать в общую женскую палату.

Тряхнув головой, я направилась в лазарет. Пожалуй, это единственное, чем я смогу занять сегодня свои мысли.

Вот так, незаметно для меня самой, пролетел весь день. Когда выходила из лазарета, маги уже возвращались с границы. Я заметила спину Вайлеха, который попытался прошмыгнуть мимо меня незамеченным.

– Ваша светлость!

Я окликнула герцога, но бесполезно. Он сделал вид, что не заметил, спеша в свою палатку. Это раздражало! На обеде он тоже избегал меня, но я надеялась, что у него просто нет времени, а сейчас... нет, что-то здесь нечисто. Он хранит какую-то тайну, и частично пролить на неё свет могут лесные духи.

– Вижу, кузен тебя избегает, – услышала позади голос и полуобернулась к подошедшему правителю.

– Это вы его припугнули? Из-за вас он теперь не хочет со мной разговаривать?

А если он попаданец? Мне нужно обо всём у него спросить!

– При чём здесь я? – картинно удивился Рион. – Быть может, он просто вспомнил о своём долге перед королевством? Или всё дело в слухах о нашей связи. Знаешь, я бы на твоём месте не стал рассчитывать на роман с женщиной, который так подвержен досужим сплетням.

Слух о том, что мы с его величеством даже душ принимали вместе, быстро разлетелся по лагерю. К тому же патрульные добавляли, что мы ещё и счастливые возвращались из леса, а на мне была всего лишь сорочка. Остальные вещи я несла в руках. Всё так, всё так... Только как же они далеки от истины!

Нас с Рионом ничего не связывало. Он всего лишь тот, чью историю я видела в своих снах, а после попала в его мир, случайно связав себя с ним зеркальным Оком. Мы были чужими друг другу и дальнейшие наши пути тоже разойдутся.

Хотя, признаться, будет весело для красного словца сказать внукам, что когда-то мне приписывали роман с самим королём! А там пусть гадают, с каким, где и когда.

Но непрошибаемость Риона раздражала.

– Я не спрашиваю у тебя, с кем мне заводить романы или нет. Тем более ты уже решил судьбу всех вокруг: свою, мою, Вайлеха. Когда

у нас есть такой чудесный правитель, который всё за всех решает, зачем нам вообще на что-то рассчитывать? Ты обо всём позаботился!

– Сколько язвительности, – изумился Рион. – Неужели всерьёз расстроилась из-за его светлости?

– Не твоё дело, – огрызнулась я и тут же себя одёрнула, сделав книксен. – Прошу прощения, я была слишком резка и непозволительно груба с вами, ваше величество. Больше такого не повторится.

Я собиралась уходить, но Рион схватил меня за руку и притянул к себе. Его прикосновения как всегда сначала обожгли теплом, заставив сердце ускоренно биться. Ох, вовсе не на роман с Вайлехом я рассчитываю, далеко не с ним. Моё подсознание, которое я всячески удерживаю, строит картинки будущего именно с Рионом. Боюсь, что это первый этап влюблённости, когда начинаешь представлять совместное времяпрепровождение.

И второго этапа я ни за что не допущу!

– Что с тобой? – тихо спросил он. – Это метод кнута и пряника? То притягиваешь меня своей лёгкостью и радушием, то отталкиваешь, делая вид, что я тебе безразличен?

– А с чего вы взяли, что это не так? – сглотнув, спросила я.

Пальцы Риона нащупали мой пульс на запястье, и король слегка улыбнулся.

– Вот с этого, – тихо ответил он спустя полминуты. – Ну так что случилось? С чего такие резкие перемены?

Я опустила взгляд. Быть с Рионом честной я не могла себе позволить, а лгать этому мужчине просто невыносимо. Он весь такой чистый, искренний, великодушный, что невозможно быть рядом с ним бесчувственной лживой стервой.

М-да, как только Белатрикс это удаётся?

– У вас есть невеста, а у меня – жених. Лишь напоминаю ваши же слова. Теперь нас не связывает Око странствий, даже ночевать в одной палатке не имеет смысла. Считаю, что на этом наши короткие и ничем не примечательные отношения можно считать оконченными.

– Ничем не примечательные, – эхом повторил Рион и склонил голову набок. – Вот как... Что ж, ты права.

Он отступил от меня на шаг, выпустил из объятий и с лёгким кивком вежливости удалился. Я же смотрела ему вслед и не понимала, почему злюсь? Это ведь то, чего я и планировала добиться –

оттолкнуть Риона, дать ему понять, что нас ничего не связывает. Ведь мне нужно вернуться домой, причём желательно целой и невредимой.

Глава 13

Пятый день моего пребывания в этом мире прошёл так же, как и предыдущие три дня – незаметно. Я помогала в лазарете, безуспешно пыталась поймать Вайлеха для разговора, а ещё навевалась в лес, чтобы обсудить с духами своё попаданство.

Увы, духи мне не показывались. Вкинули информацию о «чужачке» и спрятали головы в песок.

И вот, после окончания трудового дня я вновь собиралась пойти в лес, доставать лесных духов своими просьбами. Я уже сделала шаг, когда меня окликнула Мари и взяла за руку.

– Куда ты собралась, Дейра? Опять мечтать о бренном и переживать о разрыве отношений с Владыкой в глухом лесу? – подмигнула девушка.

Да-да, новости о нашем разрыве быстро облетели лагерь сразу, как только я переехала в женскую палатку. Я делила её ещё с пятью девушками, и в целом мы нашли общий язык. Они любили рассказывать страшилки на ночь, а я под них прекрасно засыпала – всё благо, что не мучилась мечтами о Рионе. Король прочно засел в моих мыслях, сердце и памяти – уже не знала, как от него бежать.

Ещё и это Око... да, оно уже было не опасно, но Рион всегда знал, где я. Это нервировало. И давало мне осознание, что пока оно на мне – даже не следует пытаться что-то узнать о моём родном мире и поговорить по душам с магистром Ксенорсом. Мало ли, как повлияет мой уход на Око?

В том, что мне удастся уйти, я не сомневалась. В этом мире есть магия, лесные духи, стихии! Неужели не найдётся пути домой?

– Ты думаешь, я хожу туда лить слёзы? – искренне удивилась я, и Мари ответила мне грустной улыбкой.

– Я, конечно, понимаю, что ты воспитанница самой почившей королевы, привыкшая к придворным интригам, но от разбитого сердца никто не застрахован, даже искушённые аристократки, – подмигнула Мари и взяла меня за плечи. – Ты не должна хранить всё в себе, поверь мне как будущей целительнице. Груз на сердце лишь отягощает существование, не принося никакой пользы.

Оспаривать и говорить, что мои отношения с королём – меньшее из зол, я не стала. Всё равно ей не понять. Не понять, каково это оказаться в чужом мире, связанной непонятным договором со стихийным существом, да ещё впридачу услышать голоса каких-то сущностей, которые имеют на меня планы.

– И что же ты предлагаешь? – спросила не без интереса, и Мари сощурилась.

– Танцы! Нет ничего лучше, чем сбросить лишнее напряжение во время веселья. Не смотри на меня осуждающе – завтра последний день, Щит почти залатали, поэтому мы имеем полное право отпраздновать день Росы.

– День Росы? – изумилась я. – Не припомню такого праздника.

– Не особо значимый, хочу я тебе сказать, – закатила глаза Мари и, подхватив меня под руку, увлекла в сторону местной кухни. – Но нам любые праздники в радость. Здесь ценишь жизнь, ведь каждый день может стать последним. А праздник Росы – это день, в который издавна шаманы призывали дождь, устав от продолжительной засухи в этом регионе. Сегодня в близлежащих землях будет удивительное событие – дождь будет идти крохотными участками, ведь он магический, а не природный. Шаманы буквально выжимают тучи, но магия работает концентрированно, поэтому... не удивляйся, когда тебя накроет дождём, – рассмеялась Мари. – Идём же! Слышишь музыку?

Слышу барабаны. Если это называют музыкой – пусть будет так.

А тем временем шум всё нарастал. Вечер вступал в свои права, луна проявлялась всё четче, а солнце спешило покинуть горизонт. Лавки и столы в обеденной зоне были сдвинуты, а посередине возвели костёр – один из магов как раз выпустил искру, чтобы поджечь его, и остальные, стоя полукругом, с улыбками наблюдали за языками пламени.

Слева, со стороны Щита, стояли барабанщики – они-то и стучали по тамтамам, складывая звуки в причудливую музыку. Я улыбнулась, внезапно подхваченная атмосферой веселья, и оглянулась – сзади тоненько запела флейта, и люди расступались, пропуская музыканта. Он подстраивался под тамтамы, добавляя им мягкости и мелодичности, и я поймала себя на мысли, что мне очень хочется танцевать.

– Надеюсь, ты знаешь не только придворные танцы, – протянула Мари и подмигнула мне.

Я рассмеялась её предположению. Знала бы она, что на самом деле я не знаю ни одного местного танца, будь то придворный или ещё какой-нибудь! Я не из этого мира, потому вся атмосфера для меня такая чуждаковатая и в то же время захватывающая.

– Он смотрит, – шепнула девушка, и я не сразу поняла, о чём она.

На губах всё ещё блуждала улыбка. Я посмотрела сквозь толпу, туда, куда устремился взгляд Мари, и застыла.

Рион, сложив руки на груди, смотрел на меня. На нём сегодня от формы остались лишь зауженные брюки, а вот сверху – свободная белая рубашка с завязками на груди. Он закатал рукава, оголяя мощные предплечья, а волосы оставил распущенными – неслыханная роскошь для него. За все эти дни я почти не видела его таким – даже спал он с собранными в низкий хвост волосами, заплетёнными в косы, а сейчас...

Король был явно после душа, пряди успели высохнуть, но лежали мягкими волнами, создавая такой спокойный и умиротворённый образ, что моё сердце забилося чаще. Он был несколько диким и одновременно домашним.

– Я тебе завидую, – прошептала Мари и облизнула губы. – Каждая бы хотела оказаться в постели его величества, но увы – не всякая девушка в его вкусе. Тебе повезло.

Ах, знала бы она, как мне на самом деле «повезло». Мы спали со связанными нитью запястьями, одетыми, стараясь не касаться друг друга. Наши ночи не имели никакого значения, зато имели значение дни. Дни, когда мы разговаривали, обменивались колкостями, узнавали друг друга лучше.

В эти дни я и успела чуточку влюбиться в его величество.

Совсем чуточку.

Рион смотрел на меня, не отводя взгляда. Сердце колотилось и одновременно обливалось кровью, потому что я осознавала – нашим путям никогда не пересечься. Сколько бы мы ни смотрели друг на друга, мы слишком разные. Мы буквально из разных миров.

– Так и будешь стоять? – хихикнула Мари. – Иди к нему! Он ведь тебя пожирает взглядом. Не знаю, какая молния между вами

проскочила, но именно она сейчас может зажечь ваши отношения заново. Ну что же ты, Дейра? Хочешь, я подойду?

Невольно посмотрела на Мари осуждающе. Девушка рассмеялась от моей ревности, а я почувствовала себя полной дурой. Она меня провоцирует. У-у, интриганка!

– Это ничего не значит, – насупившись, сказала я.

– Не значит – так не значит. Тогда идём, – подмигнула девушка.

– Куда?

– Танцевать!

Она потащила меня ближе к костру. Оказывается, люди тут собирались в хороводы, но не брались за руки, а плясали кто как хочет. Поднимая руки вверх, притопывая, прищёлкивая, подпрыгивая и приседая. Маги совершенно не заботились о каких-нибудь приличиях, и парочка справа откровенно танцевала друг перед другом, периодически обнимаясь и вновь расходясь.

Ощущение беззаботности и лёгкости поглотило меня, и я вслед за Мари начала танцевать, радуясь, что именно сегодня я надела платье – единственное, что положила мне с собой Олли. Юбку было удобно приподнимать, вставая с пятки на носок. Мы с целительницей брали друг друга под руки, кружась, а после расходясь, чтобы хлопнуть в ладоши и вновь сойтись, только уже пойти в другую сторону. Музыка всё нарастала – вскоре я слышала не только тамтамы и флейту, но что-то ещё – но уже было не разобрать. На лагерь окончательно опустилась ночь, и теперь его освещали только тусклые магические светильники и пламя костра, в который периодически подкидывали дровишки.

Внезапно я почувствовала чьи-то руки на талии. Сердце заколотилось сильнее. Я едва сдержала улыбку и в то же время прогнала страх – я боялась оборачиваться, чтобы увидеть его величество.

Но я всё-таки развернулась в кольце рук и теперь смогла лишь подавить разочарованный вздох. Это был не Рион. Меня приобнял Вайлех.

Кинула взгляд за плечо мужчины, но Владыки там уже не было. Видимо, он ушёл. Подобные танцы не для него.

– Дейри, кого ты ищешь в толпе? – тихо спросил Вайлех, и я лишь покачала головой, сбрасывая странное наваждение.

По-другому его величество Риона Даэра не назовёшь. Он моё личное, сводящее с ума наваждение.

– Отчего такая разительная перемена? – тихо спросила я, взяв мужчину за руки. – Ты ведь избегал меня. Из-за Риона? Что он тебе сказал?

– Не хочу об этом сейчас, – шепнул Вайлех и провёл носом по моей щеке. – Всё это такая ерунда, Дейри. Сейчас мне важна только ты. Я просто испугался, но осмыслив всё, понял, что это ничего не меняет. Вместе мы всё решим, мы обо всём подумаем после.

О чём мы подумаем? Что мы решим? Я была совершенно сбита с толку и не понимала, к чему ведёт Вайлех. А мужчина тем временем утянул меня ближе к костру, и там, на фоне языков пламени кружил меня, сам вытанцовывал вокруг, заставлял меня прогибаться в спине, а после проводил ладонями по моей талии, спускаясь ниже, оглаживая бёдра. Я только успевала его остановить, прихлопнуть по ладони и отстраниться – но всякий раз он притягивал меня назад.

Его прикосновения не были приятны. Я постаралась отстраниться от них, чтобы позже увести Вайлеха и поговорить о магии, о том, что нас связывает, об изменившемся источнике, о котором упоминал целитель Олув. Если оттолкну его – он может закрыться, хотя и позволять ему лишнее я не планировала, поэтому всякий раз уворачивалась от настойчивых поцелуев. Его губы попадали на щеку и несколько раз на нос. Музыка тамтамов, которая до этого казалась мне чем-то будоражащим, внезапно стала пугающей – настолько я хотела убежать отсюда, чтобы больше не позволять Вайлеху прикасаться к себе.

Увернувшись от очередных объятий, я схватила мужчину за руку и вывела из круга танцующих. Дорогу разбирала плохо – слишком много мельтешения было вокруг. Я завела его за одну из палаток – совсем недалеко от костра, но здесь хотя бы звуки барабанов стихли и можно было поговорить. Но едва мы вышли сюда, как над моей головой зажёгся огонек, и теперь я смогла различить тень в стороне.

Его величество, скрестив руки на груди и опершись спиной о каркасный столб соседней палатки, с прищуром взирал на нас. Особое внимание уделив тому, как я держала герцога за руку. Странно, но если до этого у меня было ощущение, что он словно муж, поймавший жену за изменой, то теперь всё наоборот. Я гневалась

на Владыку. Мы ведь уже всё прояснили! Откуда эта ревность во взгляде, откуда эта напряжённая поза, слезка за мной? Зачем зажёт светильник, почему не оставил в покое?

– Какая встреча, – оттолкнувшись от палатки, Рион подошёл ближе. Смотрел только на меня, словно если посмотрит на Вайлеха, то убьёт его на месте. – Дейри, что-то ты рано решила сменить одного любовника на другого.

Вот так, да? Одного «любовника» на другого? Простите, ваше величество, не помню, когда мы с вами переспали?

– Стараюсь поддерживать свою развязную репутацию, – откликнулась ехидно. – А то слишком много жалости ко мне стало после нашего расставания. Нехорошо жалеть злодейку. Теряется статус.

– Вот только ты не злодейка, – произнёс Рион совершенно серьёзно и всё-таки опустил взгляд на наши с Вайлехом руки. – Отпусти его.

– А если нет? – спросила с вызовом. – Что ты сделаешь? Немедленно отправишь меня к графу Бэкстону? Ты, кстати, уже свадебный подарок для меня приготовил? Не поскупись, мой Владыка.

Что же я несу? Почему я всё больше вывожу его? И Вайлех молчит, скорее всего, он просто пьян. Я чувствовала от него аромат медовухи. Мне самой ужасно хотелось выпустить его ладонь из своей, но теперь из принципа этого не сделаю.

– Дейр-р-ра, – рыкнул монарх и, схватив меня за запястье, сам вырвал руку герцога и только после впервые посмотрел на него. – Ретируйся, немедленно. Секунда промедления – и лишишься всех земель. Причина найдётся.

Вайлех даже будто на мгновение протрезвел. Хотел возразить, но в итоге одумался и действительно ушёл, оставив нас с Рионом наедине. Я вновь усмехнулась.

– Какие мы грозные, ваше величество, – прокомментировала и сама подалась к нему. – Неужели для графа Бэкстона так стараетесь, чтобы жена ему не порченная досталась? Так ведь сами говорили, что слухи обо мне ходят не самые приличные, мол, давно уже не девочка. Так какая разница – партнёром больше, партнёром меньше? Не волнуйтесь так о его сиятельстве, он переживёт. Наследники тем более уже есть...

– Заткнись, – рыкнул Рион и прижал меня к себе. – Заткнись, Дейра, у меня уже нет сил терпеть твои выходки.

– Терпеть?! Это ты терпишь?! Да кто тебя вообще...

Он накрыл мои губы поцелуем. Я протяжно застонала, почувствовав, что это именно то, чего мне не хватало последние дни. Его губ на моих. Рук на моей талии. Ласки, которая, оказывается, так пьянила.

Рион целовал без нежности, но с такой страстью и голодным отчаянием, что я сходила с ума, плавилась в этих объятиях, вскоре начав отвечать мужчине не менее жарко. Тоже без нежности, даже с остервенением, пусть знает, как он меня бесит. Раздражает. Ненавижу вас, ваше величество!

Я обнимала его за плечи, прижималась всем телом, плавилась в его руках и продолжала сходиться с ума. Голова кружилась, воздуха катастрофически не хватало, но я не собиралась прекращать этот упоительный поцелуй. Он мой. И я сейчас о Рионе в целом.

Как же мне не хочется его никому отдавать! Ни Бель, ни Дейре, ни кому бы то ни было ещё! Обойдутся! Это сокровище полностью моё! И не важно, что в итоге не я его написала, этот мир такой же реальный, как и Рион, но я влюбилась. Глупо, беспечно, неосмотрительно.

Вновь мой стон, и губы Риона на мгновение отстраняются. Мужчина неотрывно смотрит на меня, заглядывает мне в глаза, чтобы увидеть то же самое безумие, что охватило и его.

– С ним бы ты так же целовалась?

Что? Да как он смеет даже предполагать подобное?! У меня на лице отразился весь спектр негодования и возмущения, и Рион улыбнулся, словно именно такой реакции добивался, а я с чистой совестью пророкотала:

– Идите к шаессе, ваше величество!

– Уже, – хмыкнул он и... вновь приник к моим губам.

А я вновь обхватила его плечи руками, притягивая к себе, не давая отстраниться. Мы сошли с ума. Я уже вся горела, внизу живота скручивался такой тугий узел, что он якорем тянул меня в омут страсти и безумства. Не хочу, чтобы этот вечер заканчивался. не хочу, чтобы этот мужчина целовал другую, он только мой!

Мой!

– Ваше величество!

Судьба сегодня играет со мной по-злому. Я вздрогнула и резко отстранилась от Риона. Мы оба тяжело дышали, смотря друг на друга и пытаясь осознать, чей голос только что услышали. Первым пришёл в себя Владыка. Он медленно обернулся в сторону говорившей, и только я – после.

Увиденное мне не понравилось. Там стояла леди Белатрикс Хатворт, замотанная в дорожный плащ. Девушка гневно сжимала ладони, смотря на нас. По её щекам вот-вот должны были скатиться слёзы, застывшие в глазах.

– Надо же, а теперь ваша очередь оправдываться, – хмыкнула я, чувствуя, как в груди разгорается ком отчаяния, ненависти и зависти.

Я завидовала Бель. Завидовала тому, что этот потрясающий мужчина едва ли не по праву рождения принадлежит ей. Он её жених. Всю её сознательную жизнь был её женихом. Принадлежал ей. А мне? А как же я?

Представляю, насколько больно и обидно было Дейре. Она ведь тоже рано влюбилась в короля, если, конечно, это были настоящие чувства, но вынуждена была всё время прятаться в тени, осознавая, что не всё в этой жизни может принадлежать ей.

Я осторожно обошла Риона и направилась к своей палатке. По щекам потекли слёзы. Ну что я за дура?! Ну как могла влюбиться?! Я ведь говорила себе, множество раз одёргивала, предостерегала и в итоге – так глупо с моей стороны проиграть собственным же чувствам! Даже недели не прошло, как Рион завоевал моё сердце. Он действительно гениальный полководец.

С неба закапало. Подхватив юбки, я побежала к палатке – как и говорила Мари, дождь шёл не везде, а лишь местами, поэтому в лагере были сухие участки. Но я даже радовалась дождю – так мои слёзы можно принять за пресные капли влаги. Никакой соли в них нет.

– Дейра! – услышала я позади голос Риона, но не собиралась останавливаться, лишь ускорив бег.

Но Владыка догнал меня. Схватил за руку, развернув к себе. В небе сверкнула молния. Дождь лил над нами, и по губам Риона скатывались капельки влаги. Я почему-то смотрела на них и думала, что хотела бы быть ими – чтобы хотя бы ещё на миг продлить то прекрасное мгновение поцелуя.

– Какого шаессе ты убегаешь? Я не мальчик, чтобы за тобой бегать.

Что? И вот это то, ради чего я остановилась перед ним? Ах, простите, ваше величество, чуть не забыла о вашем статусе!

– Я и не требую за мной бегать, мой Владыка. Я просто не стала мешать второму акту, у вас ведь поцелуи по расписанию, я права?

– Что ты несёшь, Дейра, – устало протянул Рион и провёл ладонью по лицу, убирая капли дождя. – Нам надо поговорить.

– О чём? У меня скоро свадьба, у тебя скоро свадьба. О чём разговаривать? Придумывать алиби для Бель? Увольте. Просто скиньте всё на меня, какая я злодейка и сама полезла к вам целоваться – уверяю, это сработает. Не стоит брать вину на себя, вам же ещё вместе с Бель жить, детей растить...

– Дейри!

Меня ощутимо тряхнули за плечи. Дождь над нами усиливался. Нам бы отойти хотя бы в сторону, где есть сухие участки, но я даже пошевелиться не могла – меня словно парализовало. Должно быть, это называется ревностью.

– Посмотри на меня.

– Не буду, – тихо отозвалась я, чувствуя слёзы. – Зачем? Ты ведь не планируешь расторгнуть помолвку с Бель ради меня? Ты не можешь. Этого никто не одобрит. К тому же, – я сглотнула, напоминая себе о возвращении домой, и тем более о потенциально опасном наследнике, если брак Дейры и Риона состоится, – я ничего у вас не прошу. Нам никогда не быть вместе. Вы многого обо мне не знаете, а я не собираюсь вам ничего рассказывать.

– Мы на вы? – изумился король.

Это единственное, что он понял из моей спутанной речи?

Я сбросила его руки.

– Возвращайтесь к дочери герцога, успокойте её и признайтесь в чувствах. Она ваша невеста. А я... лишь недоразумение, вставшее между вами.

– Ты призналась мне в любви, – неожиданно произнёс он, – ещё в тринадцать лет. Последний месяц не давала мне прохода и всячески добивалась, пытаюсь устранить конкурентку. А теперь, когда я сам готов всё бросить к твоим ногам, ты отталкиваешь меня?

М-да, понимаю, не сходится. Вот только последние пять дней с вами, ваше величество, не Дейра, а Эва, то есть я. И мне ничего от вас не нужно, в отличие от неё.

– Я осознала свои ошибки и желания. И вас я не желаю.

И последнее, казалось, было оскорбительнее всего, что я сказала до этого. Рион дёрнулся, словно от пощёчины, и сжал руки в кулаки. Странный вечер, странные чувства. Неправильно всё! Я в этом теле, хотя не должна быть. И я по-прежнему понимаю, что мне нужно домой, потому что то, что касается судьбы Дейры, её магии и её сделок – слишком меня пугает. Это всё не для меня. Я обычная девушка с Земли, а не героиня чужого мира.

Я самая что ни на есть злодейка. Ведь удел злодеек – оставаться в стороне.

– Это всё? – тихо спросил Рион.

Странно, но дождь начал утихать. Ещё пара капель упала мне на щёки – и он прекратился. Хотя влага уже пропитала волосы и всю нашу одежду. Неудачное время и место мы выбрали для разговора.

– Будьте счастливы, мой король, – ответила безэмоционально, сделала книксен и забежала в палатку.

Больно, ну до чего больно!

На секунду застыла, воображая, что Рион сейчас войдёт – но нет, никого не было. В палатке я стояла одна, судя по всему, девушки были на празднике и возвращаться не планировали. По щекам заструились слёзы – вновь они, злые, отчаянные. Нужно придумать, как выбраться в свой мир! Больше нет сил, у меня уже ничего не осталось.

– И по какому поводу потоп? – раздался насмешливый голос, и я, вздрогнув, развернулась к говорившему.

На одной из кроватей разместился котик. Я тут же бросила взгляд к выходу – полог был закрыт, и судя по всему эльвиль опять повесил защиту, чтобы нас никто не потревожил.

– Ты всё-таки явился, – произнесла растерянно и утёрла слёзы рукавом – но он был настолько мокрый, что совсем не помог. – По какому поводу?

– В прошлый раз мы не закончили. Предлагаю возобновить нашу беседу.

– Чудесно! Ничего не имею против, – кивнула я и скинула верхнее платье, подобрав с пола одеяло, чтобы завернуться в него. –

Но сначала начнём с самого важного – я хочу расторгнуть нашу сделку.

– Расторгнуть? – прищурился котик. – Но я пришёл спасти тебя! Ты ведь знаешь, что твоя душа растворяется в стихии – ты чувствовала эту запрещённую силу у себя с рождения, не так ли?

Запрещённую силу?

– Это тоже ваших лап дело? Дейра ведь не просто так родилась с источником стихии?

– Кое-кто прикладывал некоторые усилия для улучшения генофонда. Женщины, не способные зачать, легко поддаются на уговоры и идут на любые сделки, – хмуро добавил котик. – Твоя мать была одной из них. Поэтому в тебе такая сила. Так что она изначально принадлежит стихии и если не сделать всё, как мы требуем – твоя душа сгорит, не выдержит напора этой чужеродной для тебя магии. Ты всё приближаешься к краю, я это чувствую. Сила пробуждается.

Мотивы Дейры становятся понятны. Может, она действительно никогда и не любила всерьёз короля, просто хотела выжить. Но как же в это тело попала я?

И теперь я поняла, насколько же правильно поступила, оттолкнув Риона. Этот потенциальный наследник действительно слишком опасен. Нельзя допустить соединения сил Риона и Дейры.

– Я не собираюсь играть по вашим правилам. Вам нужна плоть от плоти Риона. Вы ведь хотите снять Щит, я права? Значит, вам нужен носитель крови, но Риона вам не достать – слишком силён, слишком защищён, не рискует выходить за пределы. И вы нашли способ, как совместить стихийную магию с магией прямого потомка рода. И использовать меня в качестве сосуда.

– Ты думаешь, если бы всё было так просто, мы бы не смогли взять его в плен? Не выманили бы его? Нужен именно его и твой ребёнок, законный наследник, получивший благословение рода! – раздражённо ответил каменный кот.

– Всё так, потому что он станет перекрестьем двух магий, – согласилась я. – Стихийной, заключённой во мне, и защитной, что была изначально в сути рода Риона. Только вот чего я понять не могу, зачем вам эти земли? Вы уже отняли немало, оставьте хотя бы эти жалкие клочки жизни!

Я негодовала. После увиденного пару дней назад, как сгорали пять тел на костре, я уже не могла думать о противостоянии элементалей и людей как просто об обычном конфликте. Это было чем-то большим.

Котик не отвечал, смотря на меня зло и обиженно. Я же отмотала наш разговор назад и неожиданно спросила:

– Ты сказал, что «кое-кто» улучшает генофонд. Это ведь не вы? Вы не имеете власти в этих землях.

– Всё так, – тихо ответил эльвиль. – Это родители. Мы – их лучшие творения, их дети, но... Они отвернулись от нас. Захотели уничтожить, потому что мы по их мнению стали лишь мешать людям. Но это наш мир! Мы появились раньше вас!

Что-то начинает проясняться.

– И что же вы тогда сделали, когда узнали об этом? Узнали о том, что они собираются вас уничтожить?

– Мы высушили источники, – тихо ответил эльвиль, отведя взор. – Мы думали, что так для людей закроется доступ к нашей стихийной магии, но ошибались. Это была плохая идея. Источники питали не только их, но и нас. Без них земли начали погибать, и нам пришлось черпать силу из земли.

– Вы начали отвоёвывать себе территории, – подвела я итог.

– Чтобы выжить. Магия вокруг нас, нам нужны были эти земли, чтобы жить. Сначала мы легко захватывали их, питались новой магией, но вскоре люди поставили Щит – те самые могущественные представители родов отдали свои жизни, чтобы воздвигнуть его, а их потомки лишь укрепляли стены и мосты. И тогда...

– Вы начали грызться между собой.

– Можно сказать и так, – отвёл взгляд эльвиль. – Мы – сама магия, её суть, но не можем её генерировать. Без неё мы умрем, мы всего лишь пытаемся выжить.

– Выжить ценой чужих жизней.

– Родители не оставили нам выбора: либо вы, либо мы.

Жестоко. Крайне жестоко.

– Они хотели растворить нас, предоставить людям полный контроль над стихиями, без проводников – элементалей.

– Наверняка неспроста, – пожала я плечами. – Уверена, вы тоже не белые и пушистые и дали им для этого повод.

– Мы просто хотели быть главными! – рыкнул эльвиль. – Мы не должны пресмыкаться перед жалкими букашками! Мы сами хотели решать, кому, когда и в какой мере давать силы стихий! Конечно, мы бунтовали против установленного порядка – люди черпали через нас магию, считали своими подданными, простыми служащими, без капли благодарности.

Понятно, обе стороны хороши. Почти как в любом конфликте.

– Вы хотите снять Щит и поглотить и эти земли, чтобы продлить своё жалкое существование, – подвела я итог всего диалога.

– Нет, – осклабился эльвиль. – Просто родители всех обманули. Они не ушли, они прячутся в ваших землях, как раз на границах Щита. И мы хотим их найти. И заставить их заплатить за всё, уничтожить, а после и вернуть источники. Но да, Щит нам очень мешает, от него нужно будет избавиться.

– А там уже и от людей, – тихо добавила я.

Эти голоса в моей голове... они родители? Сами потоки стихий? И они хотят возродить источники, чтобы оставить всё, как есть – оставить мир, разделённый надвое Щитом, чтобы и люди жили спокойно, и элементали не погибли.

Но если они всё-таки заботятся о них, то почему решили уничтожить, а теперь передумали?

– А если возродить источники без разрушения Щита? – предположила задумчиво. – Тогда вы отстанете от людей, прекратите устраивать прорывы?

– Интересный вопрос, Дейра. Я всего лишь третьеранговый элементаль и не могу отвечать на такие вопросы, но я думаю, что мы вполне способны забыть о мести. Только как это сделать?

Значит, они ничего не знают о планах родителей на возрождение источников. И точно действуют не заодно с ними. Стихия в теле Дейры не убивает её, а лишь пробуждается, чтобы возродить источник.

– Я хочу расторгнуть договор, – вновь повторила я.

Ой, не понравилось это эльвилю, совсем не понравилось. Плевать. Перед тем как уйти домой, я собираюсь обезопасить Риона. Решать глобальные проблемы не моё, но вот исправить ошибки Дейры в моих силах.

– Хорош-ш-шо, – рыкнул котик. – Когда вернёшься во дворец, найди сферу Огня и расколи её, тогда договор аннулируется.

– Без последствий? Даёшь слово?

– Даю слово, – произнёс он, растворяясь.

Я скинула одеяло и наконец смогла переодеться в сухую одежду. Меня знобило, но не от холода – от нахлынувших эмоций и пробирающегося под кожу страха. Разговор с элементом совсем сбил меня с толку. Он оставил больше вопросов, чем ответов.

Я боялась связываться с голосами в голове, но если верить эльвилю – «родители» водились только на границе. Значит, поговорить с ними по душам не удастся. Либо навлеку на всех беду здесь, либо не смогу ничего сделать там, во дворце.

Теперь во мне окончательно умерла слабая надежда быть с Владыкой вместе. Ребёнок Риона и Дейры слишком нужен элементам, чтобы позволять ему родиться. Как же это смешно – я не собиралась помогать ни Дейре, ни элементам, но, влюбившись в Риона, сама невольно помогла им.

Что же делать? Как узнать, что на самом деле задумали существа, чьи голоса звучали в моей голове? И как мне попасть домой при всём этом раскладе?

Рион Даэр

Я развернулся, не в силах поверить в то, что меня отвергли. Дождь прекратился, но его шум всё ещё доносился – значит, льёт где-то в другом месте.

Я что, всерьёз собирался предложить Дейре брак? Я сошёл с ума, если задумывался об этом. Эта девчонка вскружила мне голову вместе с вином. Шаессе! Что за глупости творятся в моей голове?

– Ваша светлость, я как раз ищу вас! – дорогу преградил магистр Ксенорс, и как бы я ни пытался обойти, но вставал на пути.

– Давайте в другой раз? Сейчас не самое подходящее время.

– О, конечно, понимаю, я лишь хотел сказать, что всё готово к снятию связующего Ока. Можно провести ритуал вечером или завтра утром...

И навсегда выпустить Дейру из вида? Только не сейчас. Эта девчонка определённо что-то задумала! Играет со мной, сводит с ума, отталкивает и вновь притягивает. Неужели она считает меня своим дворовым псом, который зависит от благосклонности своей хозяйки? Я ещё прочту её. Разгадаю её мотивы и выйду победителем.

– Отложим это до возвращения. На этом всё?

– Да, разумеется... ваше величество, – внезапно одёрнул меня Ксенорс, – мне могло показаться, что наш с вами прошлый разговор не возымел никакого эффекта...

– Я уже не мальчик, магистр, – повысив голос, отозвался я. – А вы больше не мой наставник, к чьему мнению я прислушиваюсь. Киана... она ведь вам верила. Вы так и не сказали, чем вы были заняты с ней, но при этом вы были последним, кто её видел.

– Вы проводили обыск, – напомнил маг, поджав губы. – И ничего не нашли, насколько мне помнится.

– Но это не значит, что я вам доверяю. Вы ведёте двойную игру.

– Моя игра – это наука! Я всегда был охоч до знаний, и когда вы были ещё очень молоды, то разделяли это моё увлечение.

– Но я вырос. Вырос и осознал, что безопасность моих близких намного важнее сенсационных магических открытий. А вот вы – нет. Это нас и отличает. Я стал рационалистом...

– Тогда почему вы не вняли моему совету держаться от леди Орконзе подальше? – внезапно ошетинился мужчина. – Она опасна.

– В чём же её опасность? – вспыхнул я и шумно выдохнул. – Она не идеальна, но за последние пять дней она сильно изменилась. Той эгоистичной и лживой девчонки больше нет. Она старается быть честной и...

Что ещё добавить, я понятия не имел. Просто чувствовал, что Дейра другая, настоящая, открытая и... шаесски привлекательная. Я вновь и вновь прокручивал в голове не только момент нашего поцелуя, но и вечер, когда стоял возле её душевой, словно какой-то мальчишка, представляя её голой под упругими струями воды.

Если это помешательство, то сладкое и упоительное.

Сам себя не понимаю. Чего мне хочется: придушить леди Орконзе или уложить в постель?

– Изменилась? – внезапно переспросил магистр растерянно. – Насколько сильно?

– Кардинально. Понимаю, вам сложно в это поверить, но и мне, но... впрочем, не важно. Она всё равно что-то скрывает, но я узнаю – что именно. Однако впредь избавьте меня от ваших непрошенных советов. Я сам в состоянии решить, что делать со своей жизнью, королевством и тем более – постелью.

– Да-да, конечно, Владыка, – внезапно согласился Ксенорс и, склонившись, отступил в сторону.

Я часто видел у него подобную реакцию – так случалось всякий раз, когда мужчина совершал магическое открытие, крайне важное. Находил деталь, которая не давала ему покоя, и ставил её на место в огромном пазле своих исследований.

– Поговорим по возвращении, – наконец, подвёл я черту и отправился в палатку.

Нужно было переодеться в сухое, а после поговорить с Бель. Я понятия не имел, как именно оправдываться и что должно говорить в подобных ситуациях. Виноватым я себя не ощущал, ведь ещё не был связан узами брака, однако своеволие собственной невесты изрядно нервировало.

Но будь я в неё влюблённым, то ничего этого бы не произошло, а внезапный приезд невесты лишь осчастливил бы. Это лишний раз доказывает, насколько же я бесчувственная сволочь по отношению к леди Хатворт.

Но едва я зашёл в палатку, как застыл каменным изваянием. Дочь герцога уже была здесь и из одежды на ней была лишь сорочка из тончайшего хооладского шёлка – белого, словно снег.

И это так разительно отличало её от Дейры. Ночь и день. Тень и свет. Вот только кто из них кем являлся на самом деле? Чья душа была тёмной, а чья – светлой?

– Леди, ваши слуги потеряли всю вашу сменную одежду по пути сюда? – сделал резонное предположение.

Странно, но изгибы леди Хатворт совсем не трогали меня. Она была безусловно красива – молочного цвета кожа, большие голубые глаза, округлые бёдра и узкая талия. Она сделала шаг ко мне – неловко, неуверенно, явно чувствуя себя не в своей тарелке. В её невинности не приходилось сомневаться, и румянец на щеках лишь подтверждал это.

Белатрикс Хатворт всю жизнь готовилась к браку со мной, не подпуская других мужчин. И только сейчас, видя, насколько она невинна и смущена, при этом пытаюсь меня соблазнить, я ощутил себя последним человеком в мире. Я оскорбляю её своей бездушностью. Но почему? Почему чувства внезапно вспыхнули именно к Дейре, а не

к Бель? Быть может, стоит связать себя с невестой Оком странствий? Быть может, именно это ключ к будущему счастливому браку?

– Оденься, Бель, – тихо попросил я и сам взял со спинки стула китель, накинув на плечи невесте. – Тебе не нужно обнажаться передо мной.

– Говорят, у тебя давно не было фаворитки, – её голос дрогнул. – Я ценила это, думала, что ты просто хочешь сделать мне приятное, хочешь этим укрепить нашу связь, чтобы я не видела других твоих отношений. Но сегодня ты целовался с Дейрой...

– Я понимаю, как это выглядит со стороны, но...

– Я тоже понимаю, – поспешно произнесла девушка и приложила палец к моим губам. – Ты взрослый мужчина, у тебя есть определённые потребности, а у Дейры несколько снижена планка добродетели. Я не виню тебя, тем более мы ещё не женаты. Но если это возможно, то я бы хотела подарить себя вашему величеству, – её голос дрожал, каждый раз проходясь ножом по моей совести. – Наша свадьба через неделю, и так ли важно ждать первой брачной ночи, если у вас есть определённые потребности?

Бель удалось заставить меня почувствовать себя ещё хуже, последней сволочью, которая играет с чувствами невинной девушки. Я не должен был позволять себе увлечься Дейрой, тем самым нанося удар Бель. А если бы мы были уже женаты? Как бы я тогда смотрел в глаза невесте? Наш брак был договорным, я не признавался в чувствах, даже никогда не обещал полюбить Белатрикс, но от осознания этого ощущаю себя не лучше.

– Ты делаешь из меня ненасытное животное, которое не способно справиться со своими желаниями, – я взял её за ладонь, останавливая. – Дело не в тебе или моих потребностях, как ты выразилась, Бель. Просто...

Я сам не знал, что сказать. А в чём дело? В том, что я посмел увлечься другой. Не просто увлечься, а допустить мысль, что я могу расторгнуть помолвку с дочкой герцога и жениться на воспитаннице вдовствующей королевы – без титула, лишь с добрым именем её родителей и аристократическим происхождением.

Я глупец. Что я творю? Я ведь всегда ставил заботу о королевстве выше собственных потребностей, но пять дней назад в мою жизнь

ворвалась обновлённая леди Орконзе и смела всё моё самообладание к шаессе!

– Не важно, – мотнул я головой. – Бель, я не заставлю тебя одеваться и уходить отсюда – уйду сам.

– Но...

– Дослушай, – остановил я девушку. – Наши отношения возможны только после свадьбы, я не смею оскорблять тебя добрачной связью. Однако у меня будет к тебе просьба.

Бель напряглась. Она явно не на такое продолжение вечера рассчитывала. На самом деле я не ожидал от неё подобного – думал, она оскорбится, закатит скандал или промолчит, сделав вид, что ничего не произошло – мы помолвлены уже больше десяти лет, и все эти годы я вовсе не носил обет безбрачия. Она должна с пониманием относиться к фавориткам до брака, ведь наша помолвка заключена не по любви, а по велению долга.

И вот Бель здесь, полураздетая, словно испугалась, что я могу поступиться своими обещаниями, обещаниями своих родителей и заключённым договором, отвергнув её. И её приход сюда – последняя попытка меня удержать, возложить на меня ответственность за потерю её невинности.

Мотнул головой. Я о глупостях думаю. Пытаюсь переложить вину на плечи хрупкой девушки, когда целиком и полностью виноват в произошедшем я, и никто иной.

– Какая, Владыка? – спросила девушка дрогнувшим голосом и вновь попыталась прильнуть ко мне, но я мягко отстранился.

– Я знаю, что Дейра не бросала тебе вызов. Отмени дуэль.

Выражение лица дочери герцога мгновенно переменилось. В нём проявились хищные черты, которых я прежде в ней не замечал. Сколько всего ещё я не замечал в леди Хатворт?

– Это она вам сказала, мой король?

Интересно, если я отвечу «да», то дальше последует ложь? Право, чем меньше мы знаем о своих спутниках до брака, тем легче. Я сам нарисовал образ Бель в своей голове, поэтому спокойно относился к мысли о браке с ней, но после Дейра перевернула всё моё представление о собственной невесте.

– Нет, – честно ответил я. – Кое-кто видел, как леди Элбас ударила по лицу леди Орконзе, но это случилось до того, как перчатка слетела

с руки Дейры.

Бель открыла рот, но так и не нашла оправдания.

– Я не хочу тебя ни в чём обвинять и допускаю мысль о твоей обиде и правомерной мести, но прошу тебя исправить эту ситуацию, навсегда завершив любые отношения с леди Орконзе. Вскоре она отправится, – тут я запнулся, – в Леонию, поэтому прошу – будь милосердной будущей королевой, какая мне и нужна, – на последнем я сделал особый акцент, намекая, что я могу изменить своё решение по поводу нашего брака. – И да, дорогая моя невеста, поговори со своей сестрой, если я узнаю, что она рукоприкладствует – не посмотрю на родство и её положение, она почувствует на себе весь мой гнев.

Девушка кивнула. Я прошёл к стеллажу с однотипными вещами – моя форма с нашивками, соответствующими высшему чину, – и, взяв сменную одежду, вышел из палатки.

Сумасшедший вечер. И, кажется, завтра будет не менее сумасшедший день.

Глава 14

Голова раскалывалась, словно я выпила бочку вина. Но я не пила! Хотя лучше бы выпила, может, быстрее бы заснула, а так ворочалась почти до самого рассвета, а утром встала вместе со всеми. Мари весело щебетала с девушками, обсуждая вчерашние парочки. Сама Мари заглядывалась на капитана, но он был слишком холоден, хотя определённо питал некую симпатию к целительнице.

– Ты бледная, может, отлежишься? – спросила Мари обеспокоенно, едва взглянув на меня, пока я одевалась. – Говорят, ты сегодня возвращаешься домой.

– Ненадолго, судя по всему, – пожала я плечами. – Меня ждёт брак с графом из Леонии.

– О, – выдохнула Мари. – Разве его величество тебя отпустит? Вчера, когда ты танцевала с Вайлехом, он смотрел на тебя.

Правда? А я совсем не видела. Где же скрывался его величество?

– Чувства в высшем свете не имеют значения, – покачала я головой. – Так мы идём?

Мари кивнула. Мы с девушками отправились на завтрак, но по пути я заметила Вайлеха. Герцог не просто махнул мне рукой, но и подошёл первым – после двух дней, в течение которых он избегал меня, это было удивительно. Да и вчера мы расстались при странных обстоятельствах.

Он держал в руках консервную банку, да и сам только вышел из продовольственной палатки. Я несколько удивлённо посмотрела на предмет в его руке, а после за его спину – там, со стороны кухни доносились приятные ароматы свежесваренной каши с маслом.

– Я иногда подкармливаю бродячих кошек, – пояснил он. – Сохранишь мою тайну?

Растерялась и не сразу нашлась, что сказать. Его светлость – подкармливает кошек? Вот это новости! Улыбнувшись, кивнула.

– Ты сама доброта. Я уже восхищаюсь тобой.

– Ты преувеличиваешь мои заслуги, – отмахнулся он и задумчиво добавил, вертя в руках банку. – К тому же, животные добрее людей, с ними мне всегда было проще найти общий язык.

– О том, что было вчера...

– Не стоит, – покачал головой мужчина. – Я сам был неосторожен, что подошёл к тебе и начал вести себя излишне... настойчиво. Ты знаешь о моих чувствах, но так же знаешь, что я связан договором. Рион так просто от меня не отстанет, Дейра. Я всё надеялся переломить его, но он упрям.

– Он старается на благо Хоолада.

– А на благо семьи постараться не хочет? – фыркнул он. – Он оставляет меня здесь, на границе, ещё на неделю. Так что вернусь только к свадьбе.

К моменту, когда меня уже может не быть во дворце. Говорить ему или нет о помолвке Дейры и графа Бэкстона? С одной стороны, помощь мне не помешает, с другой – если Вайлех не попаданец, то не будет представлять для меня поддержки. Раньше я рассчитывала на его благосклонность, ведь я в этом мире ничего не знала, теперь у меня появилась некоторая уверенность в завтрашнем дне. По крайней мере, мне уже не страшно быть одной. Я справлюсь.

Однако сначала следует проверить свою теорию.

– Говорят, твоя магия изменилась, – осторожно начала я, сделав крошечный шаг к нему, чтобы нас не услышали посторонние.

Я старалась быть деликатной, но видимо, начала с чего-то не того. Пальцы герцога застыли на банке, а сам он напрягся, посмотрев на меня с прищуром.

– Кто говорит?

– Целитель Олув, – сдала я мага и тут же решила пояснить: – Он изучил мои потоки и пришёл к такому же выводу, что и в твоём случае.

– К какому? – всё больше хмурясь уточнил герцог.

Действительно – к какому? Я и сама не могла сказать, ничего толкового он не выявил, просто заметил странную схожесть.

– Да собственно – ни к какому, только к тому, что наша магия теперь схожа. Скажи, когда у тебя это началось?

Вайлех стусевался. В этот момент сзади послышалось мяуканье, и я оглянулась на светленького котёнка. Вайлех словно только этого и ждал – схватив его на руки, он обернулся ко мне и несколько нервно произнёс:

– Не понимаю, о чём ты, Дейри. Извини, мне уже пора. Увидимся на свадьбе Риона.

М-да, неудачная вышла беседа, совсем неудачная.

И всё-таки... чего Вайлех так испугался? Теперь я уже начала всерьёз сомневаться в том, что он действительно попаданец. Нет, здесь дело намного глубже.

Покачав головой, я всё-таки отправилась на завтрак, а оттуда – в лазарет. Работы было совсем немного – новых прорывов не было, а пациенты, которые пострадали несколько дней назад, уже выздоровели.

– Невеста его величества ночевала в его палатке? – услышала я шепотки других помощниц, когда перестилала одну из постелей. – Какой пассаж! Что скажут об этом в высшем обществе?

Девушки рассмеялись. А у меня сердце едва не остановилось. Значит, вот где Рион нашёл утешение после того, как я его отвергла? И кто же был инициатором этой ночи страсти – он или Бель? Впрочем, всё равно. Какая мне разница? Он всё равно женится на ней, а моя задача не подпустить его к этому телу, чтобы не дай бог Дейра не понесла. И тем более в законном браке.

– Не обращай внимания, это просто сплетни, – раздался рядом участливый голос Мари, и я лишь ответила грустной улыбкой.

– И не собираюсь. Она, в конце концов, наша будущая королева.

Мари кивнула, соглашаясь, только вот как-то неуверенно. Как бы мне тоже хотелось сомневаться в состоятельности этого брака! Но увы, я понимала, что он – неизбежность.

Поэтому в общем день был спокойный, и когда в палату вошла Бель – я даже отнеслась к этому безмятежно.

– Доброго утра, леди Орконзе, – обратилась она ко мне, не забыв добавить в голос ехидства и превосходства. – Вижу, ты наконец занимаешься тем, чего достойна – выносишь чужие горшки.

Я даже брови приподняла. С каких пор какой-то определённый труд стал поводом для насмешек? Наоборот, это повод для гордости.

– Я помогаю людям, приношу пользу обществу, а ты, вижу, только недавно проснулась.

И сразу прибежала ко мне с пожеланиями доброго утра, хотя уже был обед. Признаться, выглядела Бель прекрасно. Должно быть, Рион был хорош этой ночью – так, как я его и описывала в книге. Неутомимый любовник. Вот Бель и проснулась лишь к обеду, вся такая счастливая, свежая и бодрая.

Тьфу, смотреть противно.

Как подумаю о том, что он раздевал её, целовал, так сердце начинает кровью обливаться, а глаза застилает ревность. Впервые познакомилась с этим чувством и признаюсь, что оно очень неприятное.

– Ночь была бессонной, – вздохнула девушка и повела плечами. – Ах да, Рион ночью упомянул, что было бы неплохо расторгнуть соглашение о дуэли – он очень волнуется обо мне.

– Как это мило с его стороны, – пробормотала я с ощущением, что съела лимон целиком.

Бель провела ладонью по воздуху, а после я почувствовала, как звёздочка между ключиц покидает моё тело, растворяясь. Вот и всё, одной проблемой меньше. Хотя я уже успела представить, как меня ловко подставляют во время дуэли. Впрочем, уверена, Белатрикс вместе со с змеёй-сестричкой придумают новый план.

– Благодарить не буду, уж извини, – фыркнула я. – А теперь позволь вернуться к работе.

– Позволяю, – едко откликнулась Бель, и я, стараясь не придушить мерзавку на месте, вернулась к постельному белью.

Пока меняла наволочку, избивала подушку, воображая на этом месте сначала Бель, а затем и короля. У-у, так ему, так! Пусть он знает, каково это обижать меня. Желаю прекрасной супружеской жизни, ваше величество! Надеюсь, Белатрикс будет каждый день вас радовать своей змеиной натурой.

В общем, к обеду я даже успокоилась, выпустив весь гнев на подушку, поэтому выходила с чётким планом отправиться в лес. Это моя последняя возможность пообщаться с духами. Сейчас как раз все пойдут на обед, а я смогу погулять по лесу без свидетелей.

Когда вышла из палатки, заметила в отдалении Бель – она возмущалась, что здесь ужасная жара, а заклинаниями холода пользоваться нельзя, так как рядом Щит, и любые незапланированные заклинания в лагере могут нарушить работу магов лишними энергетическими волнами.

Хорошая же королева достанется Хооладу.

Рион тоже возвращался с патрулирования. Мы лишь на мгновение встретились с ним взглядом, а после я быстро свернула за палатку лазарета, чтобы оттуда незаметно отправиться в лес. Особо на встречу

с лесными духами я не рассчитывала, но каково же было моё удивление, когда я, почти дойдя до реки, увидела полупрозрачной женский силуэт.

– Приветствую тебя, – откликнулась дева.

– Вы наконец-то явились, – с облегчением произнесла я и огляделась, убеждаясь, что мы здесь одни. – Я часто приходила сюда, но вы не желали со мной встречаться.

– Ты права. Я выносила на совет твой случай, мы думали, что можно тебе говорить, а о чём лучше умолчать. Представляешь ли ты угрозу или наоборот – в тебе можно найти спасение.

– И к какому выводу пришли?

– Спрашивай по порядку, – с хитринкой улыбнулась дева, давая мне понять, что не всё так просто. – И не бойся, что нас подслушают – я обезопасила этот контур.

– Спасибо! И раз ты мне дала свободу действий, то для начала хотелось бы узнать, что ты знаешь обо мне? – спросила тихо и для надёжности ещё раз огляделась. – Ты назвала меня чужачкой.

– А ведь так и есть. Ты из другого мира. Очень редко здесь встречаются такие гости, как ты. За последние двести лет уже и не припомню.

– Ты знаешь, как я оказалась здесь и самое главное – как попасть обратно?

– Нет, – покачала головой дева. – Я лишь знаю, что появляетесь вы не просто так, не по случайной ошибке, а преднамеренно. Я думала, что ты сама пришла, но теперь вижу, что тебя притянули. Кто и зачем – я тоже не могу понять.

– А есть здесь ещё такие же, как я, в лагере?

Ответа я ожидала с замиранием сердца. Если это Вайлех, я тогда смогу поговорить с ним по душам и вместе мы обязательно найдём ответ! Я уверена!

– Нет, – разочаровала меня дева. – Я уже повторила, что давно не было таких, как ты.

– А что ты знаешь о Киане? – неожиданно спросила я. Казалось, что вся разгадка скрыта в ней. – Младшей сестре его величества.

– Она была в лесах моих сестер и братьев, – ответила дева. – Давно, года четыре назад... Она ушла за Щит, и больше я о ней

не слышала. Там мёртвые земли, духов там нет, поэтому и узнавать новости мы не можем.

Значит, всё-таки за Щит. Могли ли её использовать так же, как и меня? А может, она тоже была чужачкой? Но ведь дева сказала, что уже двести лет не было таких... впрочем, я обязана уточнить.

– Она тоже была пришлой? – уточнила, но дева покачала головой.

– Вновь нет, её душа наша, местная.

Теория сломалась. Тогда что же там на самом деле произошло?

– Вы говорили Риону о том, что его сестра пропала за Щитом?

– Нет, – покачала головой дева. – Мы не вмешиваемся в людские дела. Мы духи. Сами по себе.

– Почему тогда мне решили сказать?

– Твоя недавняя отвага и безрассудство покорили нас. Ты была бы отличной сестрой, если бы захотела быть с нами.

С лесными духами? Вот уж не думала, что получу столь странное, но определённо лестное предложение.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и склонилась. – Вы мне очень помогли. И не держите зла за вчерашнее.

– Было неожиданно, – пропела дева весело и растворилась, оставив меня в одиночестве.

Несколько секунд постояв, я огляделась и побрела в сторону лагеря ни с чем. Ни одна из моих теорий не подтвердилась, всё оказалось запутанней, чем можно было представить. И как же мне тогда быть?

«Довериться нам, – вновь раздался голос в голове, на этот раз женский, тягучий и приятный. – Мы покажем тебе путь».

«Вы – воплощение стихий?» – решила спросить я, хотя и было страшно.

«Мы больше. Мы создали этот мир. Всё, что ты видишь и слышишь – всё наши создания», – добавил второй женский голос.

«Как и элементали?»

«Они наши дети... глупые, непослушные».

– И вы захотели от них избавиться? – не заметила, что уже вслух спросила я.

Ветер вокруг меня зашелестел, поднимая листву с земли, белки попрятались в дупла, а деревья словно нависли, окружив плотной стеной. Я покрутилась, осознавая, что оказалась в лесном алькове,

и попыталась ещё что-то разглядеть вокруг, но нет. Только голоса по-прежнему звучали в моей голове.

«Не избавиться... лишь развоплотить. Они бы вновь стали частью магии этого мира, как были раньше. Элементали забыли, что у них нет души, они лишь воплощение стихий, они слишком уподобились людям, а после захотели править над ними. Но люди, животные, магические существа, такие как лесные духи – все они живые, сострадающие, способные к эмпатии. Элементали же лишь оболочка той магии, которой мы наполнили этот мир».

«Вы дали им разум, воссоздали их тело, но забыли наделить душой? – сделала я закономерный вывод. – Вы словно искалечили игрушки, а потом удивлялись, почему они стали такими уродливыми. Вы всему виной!»

Деревья вновь зашумели, зароптали, но мне уже не было страшно.
– Вы ведь меня позвали?

«Не мы, но мы рады твоему приходу. Мы возлагали большие надежды на девочку, что родилась в этом теле с сильной магией, которой мы её наделили, но она оказалась слишком своенравна и тщедушна. Видимо, нужен был ключ. Ты и стала тем ключом, что открыл магию. Мы усилили её, и теперь тебе осталось разбудить источник».

Не они? Но тогда кто? Кому ещё нужно было заменить душу Дейры в её собственном теле?

– Зачем? Элементали иссушили их, но они теряют без источников жизнь, – отвечала я, пытаюсь перекрыть вой ветра, что поднялся надо мной. – Людям осталось лишь подождать, когда магии на их территории не останется, тогда они сами развоплотятся!

«Нет, это неправильно, – жёсткий, суровый голос ворвался в сознание. До этого я его не слышала, а потому испугалась. Трава под ногами словно сошла с ума, начала хлестать ноги, местами разрезая даже ткань. Ойкнув, я подскочила на пенёк, но и он ушёл в землю, а голос продолжил: – Есть кое-что похуже элементалей, они лишь дети, глупые и несмышлёные».

Глупые и несмышлёные?! Из-за них гибнут люди! И я не говорю о том, сколько погибло двести лет назад – я думаю о нынешних жертвах. например, о пяти вчерашних кострах.

– Что же хуже них?!

Ответа не последовало. Зато послышался хруст веток, и следом за ним рык, от которого всё внутри меня похолодело. Я резко обернулась и вовремя – с трудом ушла от удара, отпрыгнув в сторону. Огромная, каменно-львиная лапа прошла в паре сантиметров от моего лица.

– Ар-р-р! – зарычала зверюга, и я безошибочно узнала в ней одного из Братьев.

Деревья утихли, трава успокоилась, надо мной вновь появились облака на голубом небе. Стихии ушли, оставив меня тета-тет в лесу с одним из своих «несмышлёнышей».

– Как ты их призываешь?! – рыкнул лев и бросился на меня.

Я закричала и закрылась руками, и в этот момент меня что-то снесло – нет, не львиные лапы, а гораздо более мягкое и тёплое. Рион повалил меня на траву, а сам быстро поднялся и заслонил меня своей спиной.

– Щенок Даэров! – зарычал элементаль и бросился на нас.

Рион выставил защиту. Магическая волна отбросила льва на деревья – стволы поломались, деревья вновь зашумели, и где-то там я слышала испуганный писк лесных духов. Рион даже не обернулся ко мне, уже плетя новое заклинание. Но лев оклемался слишком быстро. Он зачерпнул лапой по земле, и в воздух поднялись камни – множество камней, как маленьких, так и больших. И все они полетели в нас.

Деревья наклонились, защищая нас ветвями, и Рион изумлённо оглянулся, встретившись со мной взглядом. Я не знала точно, кто нам помог – прародители стихий или лесные духи – но была им определённо благодарна. Этого времени Владыке хватило на создание нового заклинания, которое и полетело в элементаль – сильное, разрушительное, от которого он зарычал, упав навзничь от боли.

– Вправо, – шепнул мне Рион, и я без промедлений бросилась в указанную сторону и не зря.

Владыка рассчитал следующий ход каменного льва, тот, даже не поднимаясь, сбросил огромный валун – он поднялся из земли и пролетев два метра шмякнулся ровно на место, где мы стояли ещё несколько секунд назад. А его прыжок вновь отразил щит Риона.

Но щит был лишь с одной стороны. Рассекая пространство, позади нас выскочил второй Брат. Разинув пасть, он готов был

откусить голову правителю. Рион успел уйти от атаки, но огромная лапа каменного создания прорезала когтями плечо короля.

Рион зашипел от боли и ушёл в сторону реки, буквально перекатившись несколько раз с пригорка. Я стояла поодаль, и могла лишь с ужасом наблюдать, как теперь Братья воссоединились и единым фронтом направляются к Владыке.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Я отчаянно желала что-то сделать. Теперь Риону с раненой рукой будет сложнее кастовать заклинания, я даже не представляла, каких сил будет ему это стоить, через какую боль придётся пройти. Ах, если бы я владела силой Дейры! Я бы хоть что-то могла сделать! Но я совершенно, абсолютно беспомощна.

– Щено-о-ок посмел перечить нам, – рыкнул один из братьев.

– Заберём его, – осклабился второй. – Скалистый Владыка будет доволен.

Лев дёрнулся вперёд. Рион оттолкнул его заклинанием, так что тот зашипел, но второй лапами схватил короля и заставил его осесть на землю. Мышцы под рубашкой вздувались, но Рион не мог высвободить руки, а второй Брат уже приближался.

Даже в эту минуту в глазах Риона не было страха. Решимость, ненависть, упрямство... Его волевой характер восхищал. Пальцы задрожали. Я взглянула вниз – по ним бегали искорки. Магия... она всё-таки решила одарить меня своим присутствием?

– Эй, львёнок! – закричала я, и оба элементаля взглянули на меня, как на мелкую букашку.

Миг сомнений – и я просто направила обе ладони на одного из элементалей, что застыл перед Рионом. С пальцев сорвалась энергетическая волна и полетела вперёд, не просто снося одного из Братьев, а уничтожая его, дробя камни, оставляя лишь горстку каменных крошек на том месте, где ещё недавно стоял элементаль.

Секунда сомнений... неверия, ужаса. И уцелевший брат заревел. Оттолкнул Риона и бросился к «пеплу» погибшего близнеца, но сделать уже ничего не мог. Его глаза налились ненавистью. Он собирался броситься на меня, но я вновь выставила ладони вперёд – хотя и понимала, что магии в руках больше нет, это была разовая акция. Но ведь львёнок об этом не знает?

Зарычав, элементаль забился словно в истерике. Раненый зверь, почти поверженный. Он не знал иного выхода, кроме бегства. Рион попробовал накинуть на него сеть, но не смог – элементаль прыгнул в росчерк пространства и пропал.

Колени подогнулись, и я осела на землю. Руки тряслись. Подсознательно я понимала, какую магию использовала, но боялась об этом помыслить. Это ведь не...

– Дейра! – окликнул меня Рион и, с трудом поднявшись на ноги, медленно подошёл ко мне.

Его лицо выглядело обеспокоенным, но вместе с тем с долей неверия и лёгкого ужаса. Он тоже понимал, какой именно волной я уничтожила элементалья. Маги различают разные виды магии, и Рион безусловно всё понял.

– Что ты сделала? – словно обращаясь к пустоте, с расфокусированным взглядом спросил Рион и подошёл ближе, взяв меня за руки.

Я и сама смотрела на свои ладони и не понимала, как это вышло. Я просто очень хотела защитить Риона, любой ценой. И я сама не поняла, как затронула ту силу, что спала в теле Дейры.

Но ведь магические источники привязаны к душе! Не понимаю...

Или понимаю. Моя душа пробудила свящие стихийные силы, именно я была тем катализатором, который начал необратимый процесс. Я во всём виновата. Мой приход в этот мир был чудовищной ошибкой. Но вот кто её совершил?

Рион опустил на траву рядом со мной. Он видел, в каком раздрае я находилась. Как и понимал, что я впервые воспользовалась этой силой и сама боялась её. Так же он наверняка понял, ради кого я ею воспользовалась.

Даже если повернуть время вспять, я бы сделала так же. Рион жив, и это главное.

– Дейра, посмотри на меня, – властно потребовал король, и я подняла затравленный взгляд. Владыка сглотнул и приложил ладонь к моей щеке. – Молчи об этом. Никому не говори, пока мы не поймём, что с этим делать. Ты меня поняла?

Кивнула несколько удивлённо. Он не отправит меня под суд? Не заключит в казематы? Но ведь даже за связь со стихийной магией

положена смертная казнь! А я не просто связалась с ней, я её использовала. Я сама была носителем этой магии.

– Как это произошло? – спросил Рион.

– Всё из-за голосов в моей голове, – тихо ответила я. – Мне кажется, это прародители стихий. По крайней мере, они так представляются. Я впервые услышала их здесь, на границе и... – Я сглотнула. Говорить о своей связи ещё и с эльвилем совсем не хотелось. Не известно, как Рион отнесётся к этому. – Мне кажется, они появляются только здесь, у Щита. Они говорят, что я родилась с этой магией, которая рано или поздно должна была проснуться.

– Это всё? – уточнил Рион.

Сказать, что я ещё и попаданка? Нет, не могу. Не хочу подвергать себя ещё большему риску. Он и так может отправить меня на плаху, но сейчас хотя бы благодарен за спасение жизни. Усугублять своё положение я не планирую.

– Да, всё.

– Понятно, – кивнул Рион, хотя взгляд был растерянный. – Тогда тебя срочно нужно увозить. Зря ты не сказала раньше – мы подвергали опасности весь лагерь.

Именно! Но и уговорить Владыку уехать, не раскрыв все карты, не получилось бы. Я была заложницей обстоятельств. А теперь? Теперь пленницей тайн Дейры, которые обещался хранить Рион.

В этот момент за спиной раздались шаги, хруст сломанных веток. Патруль спешил сюда, видимо, уловив опасность. Но он опоздал. На берегу грудой безжизненных камней лежал один из братьев – даже не камней, а раскрошенных останков.

– Ваше величество! – к нам бросился один из магов и, приложив кулак к сердцу, продолжил: – Что здесь произошло?

– Нападение Братьев, – тихо отозвался Рион, по-прежнему смотря на меня. – Один из них убит.

По рядам патрульных прошёлся неверящий шепоток. Я и сама не могла понять, как мне удалось избавиться от одного из сильнейших элементалей? Неужели моя магия настолько сильна? Неужели я действительно могу наполнить источник?

Но для чего? Прародители так и не ответили. Не успели. А обращаться к ним снова я боялась. Ведь из-за общения с ними и пришли братья – им как-то удалось сломать пространство, видимо,

использовали для этого какую-то тайную силу, может, артефакт или ещё что-то – в общем, нечто, что можно использовать лишь в крайних случаях, иначе пользовались бы этим чаще.

И они заплатили высокую цену. Зато теперь там, за Щитом, обо мне узнают. И моя жизнь уже никогда не будет прежней.

– Это же отлично! – воскликнул наконец маг и сник под неодобрительным взглядом короля. – О, конечно, ужасно, что он пробрался на территорию, за пределы Щита, но то, что вы смогли его уничтожить – это невероятно!

Рион поморщился. Не он его уничтожил, и сейчас незаслуженная похвала была ему что зубная боль.

– Осмотрите здесь всё. Убедитесь, что фон стихийной магии уничтожен и главное – что такое впредь не повторится. Сообщите о результатах. Также жду от вас предположения, почему подобное могло случиться, – отдал распоряжения Рион и помог мне подняться, приобняв за талию. – Идём, Дейра.

И я действительно пошла, хотя мыслями была всё ещё там, в лесу, во время боя. Теперь второй Брат знал обо мне всё, так какой шаг будет следующим? Если раньше Дейра представляла для них ценность как сосуд, который можно использовать для совмещения стихийной магии с магией Риона, то теперь они узнали кое-что большее.

Я могу связываться с их родителями. И так просто они это не оставят. Они попробуют вновь установить контакт со мной, и на этот раз я не уверена, что Рион будет рядом, чтобы защитить.

Есть лишь одна надежда, что никто из элементалей не сможет проникнуть вглубь королевства, так далеко от границ.

Едва мы вышли из леса, к нам уже спешили целители, маги и даже Бель. Она тут же приобняла жениха, и Рион был вынужден отпустить меня. Нас обоих проводили в лазарет, где целитель Конер сначала осмотрел меня, а затем его величество. Он собирался сделать это в другом порядке, но Владыка настоял, что сначала нужно убедиться в хорошем состоянии моего здоровья.

– Все жизненные показатели в норме, а царапины я залечил. Никаких внутренних кровотечений или истощения не наблюдаю. Разве что ваш магический фон, леди Орконзе...

– Поговорим об этом после, мистер Конер, – оборвал его монарх.

Он уже успел подняться на ноги и теперь буравил взглядом меня.

– Разумеется, я понимаю всю щепетильность ситуации и недостаток времени, просто хотел сказать, что сила леди Орконзе схожа с изменениями герцога Таргемского, – растерянно отозвался целитель, и Рион прищурился.

Обернулся к Янтарю и словно что-то сказал ему мысленно. А я вдруг задумалась, как у нас с Вайлехом может быть схожая магия, если он не попаданец? Неужели дело в стихийном воздействии? Но если так...

У него начнутся проблемы. И допроса ему не избежать.

– Благодарю за работу, мистер Конер, – повторил Рион. – Поговорим об этом позже, без свидетелей.

Целитель с поклоном удалился. Капитан всё ещё оставался рядом, натянутый, как тетива, ожидая приказов правителя. Но смотрел Владыка исключительно на меня. Бель этот расклад не нравился, она стояла в стороне, сложив руки на груди, и готова была придушить меня. Наверняка так бы и сделала, будь это в её власти.

– Ты немедленно покидаешь лагерь, – произнёс Рион, обращаясь ко мне и после – к капитану патрульных: – Приведите магистра Ксенорса. Он отправляется вместе с леди Орконзе в столицу. Когда я закончу с расследованием произошедшего, то тоже использую сферу для перемещения.

– Владыка, позвольте мне отправиться с вами? – тут же произнесла Бель, но Рион лишь покачал головой.

– Вы прибыли вместе с вещами и свитой, с ними же и отправитесь обратно в экипаже, моя дорогая невеста, – под конец смягчил речь король. – Прошу вас, не спорьте со мной, ситуация выходящая за пределы штатной.

Леди Хатворт растерянно кивнула. Я же была сейчас слишком поглощена проблемами, чтобы радоваться лёгкой мести Белатрикс. Не важно, как он пренебрегает ей – в итоге именно ей он будет приносить клятвы верности у алтаря. Я не обольщалась.

Скорее, боялась участи подопытной мыши. Если меня будут изучать слишком тщательно, то могут узнать, что я попаданка. А что тогда? Вряд ли в этом случае все внезапно озаботятся моим возвращением домой. Скорее наоборот.

У Дейры Орконзе есть хоть какие-то права в этом мире. Она местная, воспитанница самой королевы, выпускница престижной

школы магии, сильная магичка. А кто такая я? Пришлая, чужачка, которой нет доверия. И даже заступничество Риона меня не спасёт, если он вообще захочет вступить за меня.

– Ваше величество! – в лазарет влетел магистр Ксенорс. – Что случилось? Вы хотели снять ваши Ока?

– Не сейчас, – вновь покачал головой Владыка и вновь посмотрел на меня, хотя речь предназначалась магистру. – Вместе с Дейрой вы отправитесь в столицу, буду благодарен, если приютите леди Орконзе у себя на пару часов, до моего возвращения. Она расскажет вам все подробности произошедшего.

И так посмотрел на меня, что если послушаюсь – точно отправит на дыбу. Теперь я поняла, что он не зря смотрел мне в глаза, пока говорил, ведь речь по итогу действительно предназначалась мне.

– И... берегите её, – неожиданно добавил Владыка совершенно серьёзно.

Рион извлёк из кармана чёрную сферу – похожую мы уже использовали при перемещениях сюда – и вложил её в руку магистру. Видимо, на этот раз у меня нет даже пяти минут на сборы, но оно и понятно – промедление лишь увеличивает опасность нового прорыва. А Рион хотел убедиться, что такого больше не повторится. Нельзя рисковать жизнями магов.

Я поднялась с кровати и на негнущихся ногах подошла к магистру Ксенорсу. Тот выглядел несколько растерянным, хотя наверняка до него уже дошли слухи о произошедшем в лесу. Значит, легче будет обо всём ему сообщить. Взяв меня за ладонь, магистр расколол сферу.

Я обернулась к Риону. Было какое-то странное чувство неправильности происходящего, чувство вины за то, что не рассказала ему всё. Ведь на самом деле я скрывала от него гораздо больше, чем он мог подумать. Но времени на раздумья не оставалось.

Сфера треснула, унося нас в столицу. Но перед перемещением я отчётливо услышала слова:

– Я знаю, кто ты. Знаю, откуда ты.

Эпилог

Где-то в Стихийных землях

Женщина улыбалась. Всё складывалось как нельзя лучше! Она смогла разыграть хороший гамбит, и теперь осталось лишь дожидаться момента освобождения. И тогда она поквитается со всеми. Не только с братьями и сёстрами, но и с теми мелкими букашками, что населяли этот мир.

Она придумала очень хитро. Вселила стихийную силу в того, кто вскоре освободит её. И этот человек даже не подозревает, на что подписывается.

Земля задрожала. Богиня, привязанная цепями, каждую секунду отнимающими её силы, улыбнулась обескровленными губами. Её клетка, её тюрьма с каждым днём разрушается.

Ещё чуть-чуть, ещё немного осталось подождать. Всего лишь набраться терпения, и тогда у неё вновь будет всё, чего она только пожелает.

Конец первой книги

Всем огромное спасибо за внимание к истории! Вторая книга «Злодейка своего романа-2. Героиня чужого мира» появится на ЛитРес ориентировочно в сентябре 2024

Буду всех ждать во второй части!))

Пока приглашаю в свой черновик [«Не драконьте короля»](#) на ЛитРес.

Свежие новости в [Телеграм-канале](#).

И в группе [Вконтакте](#).

С любовью, Наталья Мамлеева